

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 30.01.2014. Подписано к печати __.03.2014.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № __.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2014

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ АРМИИ НИКОЛАЙ РОГОЖКИН:
"ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА ВСЕГДА
НА ВЫСОТЕ!"** 2

ОФИЦЕРЫ

НЕ ТАКОЙ, КАК ВСЕ, ВАСИЛИЙ ПАУКОВ .. 12

СЛУЖБА

ИДЁТ ПАТРУЛЬ ПО ПИТЕРУ 16

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ 20

МПО

ПРАВИЛА МАЙОРА ЛАЗАРЕВОЙ 24

ВETERАНЫ

САМАЯ ДОРОГАЯ НАГРАДА 28

ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ

ТРЁХХОДОВКА 34

ИСТОРИЯ

ЗА ЧЕСТЬ РОДИНЫ 39

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ
ПРОТИВ ТЕРРОРА** 42

СПОРТ

БЫЛИ СХВАТКИ БОЕВЫЕ 46

ЛИТЕРАТУРА

"А ЗАБВЕНИЯ Я НЕ БОЮСЬ..." 50

"ПОКЛОНИТЕСЬ ЕМУ, РЕБЯТА..." 56

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ 58

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

С НАДЕЖДОЙ НА ОБЪЕКТИВНОСТЬ 64

стр. 2

стр. 12

стр. 16

Внутренние войска XXI века являются хорошо подготовленным, технически оснащённым, высокомобильным воинским организмом, обеспечивающим внутреннюю безопасность и целостность конституционного строя Российской Федерации. Неуклонно повышаются их боевая готовность и качество выполнения служебно-боевых задач. Об этом красноречиво свидетельствуют результаты обеспечения правопорядка и безопасности во время проведения XXII зимних Олимпийских игр, XI зимних Паралимпийских игр в Сочи и контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе.

О сегодняшнем и завтрашнем дне войск правопорядка нашим корреспондентам в канун праздника – Дня внутренних войск МВД России – рассказал первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин.

Первый заместитель министра внутренних дел –
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Николай РОГОЖКИН:

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА ВСЕГДА НА ВЫСОТЕ!

– Товарищ главнокомандующий, все мы находимся под впечатлением завершившейся XXII зимней Олимпиады в Сочи. Военнослужащие войск правопорядка были представлены на этом грандиозном спортивном форуме, образно говоря, в двух ипостасях: как спортсмены олимпийской сборной России и как весомая составляющая общей системы обеспечения правопорядка и безопасности Олимпийских игр. Хотелось бы узнать о той работе наших военнослужащих, которая была на виду у всего мира – с олимпийцев.

– Признаюсь, пусть далеко не всегда, но удавалось посмотреть соревнования, особенно когда выступали наши войсковые спортсмены – болел, волновался, радовался победам!

Если взглянуть на общий итог Олимпиады, то получается, что олимпийцы войск правопорядка внесли в копилку сборной страны почти треть всех медалей – десять из тридцати трёх. Отличный результат! И это при том, что общее число наших спортсменов было сорок три из двухсот двадцати трёх, то есть меньше чем одна пятая часть. Честь страны олимпийцы из вну-

тренних войск защищали практически во всех представленных на Олимпиаде спортивных дисциплинах.

Самых высоких похвал заслуживают наши "золотые" ребята – капитан Александр Легков из Центрального регионального командования, который не только победил в "королевской" лыжной гонке, а именно так называют дистанцию 50 километров, но и занял второе место в эстафете 4х10 километров; прапорщик Семён Елистратов из Приволжского регионального командования – ему вместе с товарищами по команде не было равных в эстафете по шорт-треку на 5000 метров; биатлонист рядовой Алексей Волков с Урала, поднявшийся на высшую ступень пьедестала вместе со своими коллегами по эстафете, и рядовой Владимир Григорьев из ЦРК, завоевавший золотую и серебряную медали в шорт-треке. На ближайшие четыре года олимпийцы "золотой четвёрки" внутренних войск будут лучшими в своих видах спорта. А это, согласитесь, дорогого стоит!

Хочется отметить серебряных призёров Олимпиады – конькобежку прапорщика Ольгу Фаткулину из УРПК ВВ МВД и лыжника рядового Алексан-

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Николай Евгеньевич Рогожкин родился 21 июня 1952 года в г. Мичуринске Тамбовской области. В 1973 году окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище, в 1983-м – Военную академию бронетанковых войск.

Прошёл все должностные ступени от командира взвода до командира дивизии. В 1993 году поступил в Военную академию Генерального штаба ВС РФ. По её окончании – преподаватель на кафедре оперативного искусства.

С 1996 года – первый заместитель начальника Главного штаба Сухопутных войск. С 1998-го – заместитель начальника Главного управления Сухопутных войск. В 1996-1997 годах выполнял ответственные задания в конфликтных регионах.

Во внутренних войсках с июля 2000 года. С 13 августа 2004 года – главнокомандующий ВВ МВД РФ, с 11 января 2009 года – заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий ВВ МВД России.

Указом Президента Российской Федерации от 20 декабря 2013 года назначен первым заместителем министра внутренних дел Российской Федерации – главнокомандующим ВВ МВД РФ.

Воинское звание генерала армии присвоено 23 февраля 2007 года.

За последние годы войсками накоплен солидный опыт выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на международных мероприятиях различного характера, уровня и масштаба.

При этом если во время проведения в 2013 году Всемирной летней универсиады в Казани охрану непосредственно спортивных сооружений мы осуществляли совместно с органами внутренних дел, то в Сочи нам поручили выполнять эту задачу самостоятельно.

дра Бессмертных из Сибири. И четвёрку наших бронзовых медалистов – конькобежку лейтенанта Екатерину Шихову из СЗРК ВВ МВД, биатлониста прапорщика Евгения Гараничева из ПривРК, сноубордистку рядового Алёну Заварзину из ЦРК и рядового Александра Смышляева из ПривРК, впервые за двадцать лет принёсшего России медаль в мужском могуле. Много, очень много сил ими было отдано борьбе... И пусть награды у них не высшей пробы, но не особо погрешу перед истиной, если скажу, что у некоторых из них медали явно с золотым отливом!

Очень приятно, что все наши войсковые чемпионы и призёры Олимпиады удостоены высоких государственных наград. Орденом Дружбы награждены Алексей Волков, Владимир Григорьев, Семён Елистратов, Александр Легков, медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" I степени – Александр Бессмертных и Ольга Фаткулина, медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени – Евгений Гараничев, Алёна Заварзина, Александр Смышляев и Екатерина Шихова.

– Во время телерепортажа с Олимпиады один из комментаторов сделал "лирическое отступление" от соревнований и высказался о том, как комфортно и безопасно проходит Олимпиада, как много вокруг людей в полицейской форме, а в их присутствии всегда спокойнее... Товарищ генерал армии, не кажется ли вам, что это очень хороший комплимент в адрес всех правоохранительных органов в целом и внутренних войск в частности?

– Что ж, всегда приятно, когда твою работу по достоинству оценивают независимые эксперты... А если серьёзно, то ни для кого не секрет, что за последние годы войсками накоплен солидный опыт выполнения

задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на международных мероприятиях различного характера, уровня и масштаба.

При этом если во время проведения в 2013 году Всемирной летней универсиады в Казани охрану непосредственно спортивных сооружений мы осуществляли совместно с органами внутренних дел, то в Сочи нам поручили выполнять эту задачу самостоятельно. Мы понимали, какая это большая ответственность, но в этом выразилось и большое доверие, которое оказано войскам правопорядка руководством страны и Министерства внутренних дел.

Поэтому после проведения реконструкции местности, строящихся олимпийских объектов и расчёта необходимых для их охраны сил и средств к обеспечению безопасности в городе Сочи мы привлекли около десяти тысяч солдат и офицеров внутренних войск, которые составили временную группировку ВВ МВД – сложный военный организм, призванный решать многоплановые задачи. Для того чтобы он нормально функци-

онировал, мы проделали значительную, многоэтапную и многогранную подготовительную работу. И она дала свои результаты.

Наши воинские части выполняли задачи и в прибрежном, и в горном кластерах, то есть везде, где расположены олимпийские объекты. Охрану горнолыжного и биатлонного комплексов, безопасность трасс от Красной Поляны до комплекса "Лаура" и горной Олимпийской деревни полностью обеспечивали военнослужащие Северо-Кавказского регионального командования. Автомобильные и железнодорожные трассы охраняли подразделения Сибирского, Центрального, Приволжского и Северо-Западного региональных командований. В зоне ответственности ОДОНа и сочинского полка были аэропорт и его глissадная зона. А моряки внутренних войск решали задачи по охране акватории в двухмильной зоне побережья. Все наши подразделения были обеспечены современными средствами разведки, наблюдения, связи и управления, средствами бронезащиты, миноискателями, приспособлениями для поглощения силы взрыва.

Ежедневно воины внутренних войск выходили на маршруты патрулирования в олимпийской столице с основной задачей – обеспечение общественной безопасности и поддержание общественного порядка. Несение службы в крупном городе, в который со всех концов планеты съехались многочисленные гости, требовало особой бдительности.

И войска не подвели! Накануне закрытия Олимпиады временную группировку внутренних войск посетил министр внутренних дел России генерал-полковник полиции Владимир Александрович Колокольцев и дал высокую оценку уровню подготовленности наших солдат и офицеров, качеству несения ими службы, морально-психологическому состоянию личного состава.

Считаю, что поистине триумфальное выступление спортсменов внутренних войск на XXII зимних Олимпийских играх и качественное выполнение служебно-боевых задач подразделениями временной группировки ВВ МВД РФ – отличный подарок к нашему профессиональному празднику. Результаты проведения Олимпиады позволяют с удовлетворением отметить, что войска правопорядка вписали ещё одну яркую страницу в свою славную историю. Внутренние войска в очередной раз показали, что они всегда на высоте!

– **Николай Евгеньевич, зимние Олимпийские игры в Сочи, Всемирная летняя универсиада в Казани – это максимальное напряжение сил и средств, образно говоря, пик про-**

верки служебно-боевой деятельности войск. Но есть и повседневная, не менее ответственная работа по "охранению тишины и спокойствия в государстве", как говорили на заре их становления в эпоху Александра I. С какими результатами войска подходят к своей 203-й годовщине?

– Все стоящие перед нами задачи успешно решаются, мероприятия Плана строительства и развития войск выполняются в полном объёме, войсками обеспечивается внутренняя безопасность и целостность конституционного строя Российской Федерации.

Кроме Олимпиады и Универсиады успешно выполнена задача по охране общественного порядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения встречи глав государств и правительств "Группы двадцати" в Санкт-Петербурге, единого дня голосования в субъектах Российской Федерации, XVII Международного экономического форума, Международного авиационно-космического салона "МАКС", музыкального фестиваля "Нашествие", а также во время проведения массовых мероприятий в дни государственных и религиозных праздников, совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятий "Мак", "Курорт" и других.

В тесном взаимодействии с органами внутренних дел, ФСБ, Вооружёнными силами, другими федеральными органами исполнительной власти за последние годы внутренним войскам удалось не только снизить уровень противоправной и антиконститу-

ционной деятельности бандподполья на территории Северо-Кавказского региона России, но и нанести ему значительный урон. В 2013 году с участием внутренних войск проведено более 330 результативных спецмероприятий, в ходе которых уничтожено более 120 баз и схронов, изъято свыше 170 единиц вооружения и более 60 тысяч штук различных боеприпасов. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, 130 наших военнослужащих удостоены государственных наград и более 11 тысяч – ведомственных.

На сегодняшний день внутренние войска принимают участие в охране общественного порядка и в обеспечении общественной безопасности в 55 городах Российской Федерации, в том числе в 10 городах с миллионным населением. В прошлом году наши военнослужащие совместно с сотрудниками органов внутренних дел задержали около 8 тысяч человек за совершённые ими преступления, изъяли свыше 180 единиц огнестрельного и более 100 единиц – холодного оружия, более 40 килограммов наркотических веществ.

В условиях высокой террористической опасности войска обеспечивают выполнение ещё одной своей главной задачи – надёжную охрану и антитеррористическую защищённость важных государственных объектов, в том числе предприятий атомной промышленности и ядерно-оружейного комплекса, а также сохранность специальных грузов. Ежегодно караулы и войсковые наряды задерживают десятки тысяч нарушителей, предотвращают аварийные ситуации и пожары. Всего под защитой внутренних войск находятся около 100 важных государственных объектов.

Особо хотелось бы отметить участие внутренних войск в совместном стратегическом учении Вооружённых сил Российской Федерации и Республики Беларусь "Запад-2013" в сентябре прошлого года. Тогда была внезапно проверена боевая готовность Центрального, Северо-Западного и Приволжского региональных командований и ОДОНа. В учении приняли участие более 37,5 тысячи человек личного состава и свыше 2,2 тысячи единиц гусеничной и колёсной техни-

ки. Внутренние войска с поставленными задачами справились, и Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин по итогам учения высоко оценил выучку и профессионализм наших военнослужащих.

– Товарищ главнокомандующий, в войсках успешно выполняется принятая Концепция строительства и развития внутренних войск МВД России на период до 2020 года и План строительства и развития внутренних войск на 2011-2015 годы. Как осуществляется практическая реализация этих важных для жизни войск документов? Какие направления развития внутренних войск являются приоритетными?

– Мероприятия строительства и развития внутренних войск на период до 2020 года предусматривается осуществить в два этапа. К приоритетным задачам первого этапа, который должен быть завершён к 2015 году, относятся последовательное повышение боевых возможностей внутренних войск до уровня, обеспечивающего гарантированное выполнение возложенных на них задач за счёт повышения обученности личного состава, оснащённости войск современными образцами вооружения, военной и специальной техники и материально-техническими средствами, а также перевода внутренних войск на военную службу преимущественно по контракту за исключением отдельных соединений. Важной задачей этого этапа является совершенствование существующей автоматизированной системы управления войсками. На этом этапе военнослужащие в соответствии с решением Президента страны будут обеспечены постоянным и служебным жильём.

В ходе второго этапа – до 2020 года – предполагается завершить преобразование структуры и состава войск, обустройство пунктов постоянной дислокации соединений и воинских частей, работу по созданию автоматизированной системы управления войсками с охватом всех звеньев управления до тактического уровня включительно, а также усовершенствовать порядок прохождения военной службы по контракту и по призыву.

В результате выполнения всех этих мероприятий строительства и раз-

Набрать контрактников – это половина дела. Главное – их удержать, закрепить на военной службе. А для этого командирам всех уровней нужно научиться эффективно работать с этой категорией военнослужащих: обеспечить их всем необходимым, подготовить по военно-учётным специальностям и создать достойные условия прохождения ими службы.

вития к 2021 году внутренние войска должны иметь стопроцентное количество соединений и воинских частей постоянной готовности, укомплектованных личным составом, вооружением и боевой техникой на 95–100 процентов. При этом обеспечение войск современными образцами вооружения и военной техники остаётся нашей приоритетной задачей.

– Не могли бы вы рассказать о процессе модернизации парка вооружения и военной техники поподробнее?

– Внутренние войска отказались от тяжёлого вооружения и техники – танки и артиллерию крупных калибров мы полностью передали в Минобороны, так как это вооружение не отвечает задачам, которые сегодня стоят перед войсками правопорядка. Сейчас на вооружении войск в основном состоит легкобронированная техника – БТР, БМП, БРДМ. Но и они постепенно заменяются "Тиграми" и бронированными "Уралами".

Развитие специальных бронированных машин ведётся в направлении создания принципиально новых образцов специальной техники с высоким уровнем бронезащиты, противоминной стойкости, проходимости, вместимости и грузоподъёмности. В частности, раз-

рабатывается специальная полицейская бронемашина с пока ещё условным наименованием СПМ-3. Приняты на вооружение бронированные автомобили "Урал-4320", специальная бронированная машина на базе автомобиля "Тигр-М", а также автомобили так называемого скрытого бронирования.

В стадии разработки находится специальная боевая разведывательная машина, аналогов которой в настоящее время в мире нет. Технические средства разведки этой машины обеспечивают поиск, обнаружение, распознавание целей и определение их координат в любое время года, в самых сложных условиях обстановки, в том числе и при ограниченной видимости. Войска оснащаются тепловизионными камерами различного назначения, специальными разведывательными комплексами на базе дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов, разведывательно-сигнализационной аппаратурой и специальными средствами видеонаблюдения.

В воинские части и соединения поставляются новые командно-штабные машины связи на базе автомобиля "Тигр", комплексная аппаратная связи, подвижный пункт управления оперативно-стратегического звена внутренних войск.

Особое внимание мы сегодня уделяем созданию средств индивидуальной бронезащиты и активной обороны, комплексов управляемых минно-взрывных заграждений и мобильных роботизированных средств и средств их обнаружения.

– В прошлом году были внесены изменения в федеральные законы "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" и "О воинской обязанности и военной службе", которые изменили механизм комплектования внутренних войск. Не могли бы вы пояснить нашим читателям, в чём суть произошедших изменений?

– Изменения довольно существенные. Теперь командирам воинских частей предоставлено право самим отбирать кандидатов на контрактную службу, минуя военкоматы. То есть молодой человек, который отслужил военную службу по призыву и пожелал поступить на службу по контракту во внутренние войска, может обратиться в конкретную воинскую часть. Это удобно, так как наши воинские части дислоцированы практически в каждом регионе России, и у кандидата имеется возможность служить по контракту на должностях солдат и сержантов недалеко от своего места жительства.

Благодаря изменениям в законодательстве мы приобрели ряд неоспоримых преимуществ. Во-первых, сокращается время от принятия решения кандидатом служить по контракту до реализации этого его решения, что в итоге ускоряет процесс перехода наших воинских частей и соединений на контрактную службу. Во-вторых,

командир теперь несёт личную ответственность за кандидата, которого он принял в воинский коллектив, что, безусловно, приведёт к улучшению качества отбора. В-третьих, будущий контрактник делает свой выбор вполне осознанно, так как сам видит, где и с кем ему предстоит служить, какие конкретно служебные обязанности на него будут возложены.

– А как в целом сейчас обстоит дело с комплектованием воинских частей контрактниками? Много желающих стать профессиональными военными?

– Много, особенно в регионах, удалённых от крупных промышленных центров с развитой инфраструктурой. Сегодня укомплектованность наших воинских частей контрактниками составляет в среднем 50–60 процентов, но есть и такие, где свыше 80 процентов личного состава проходят военную службу по контракту.

Но набрать контрактников – это половина дела. Главное – их удержать, закрепить на военной службе. А для этого командирам всех уровней нужно научиться эффективно работать с этой категорией военнослужащих: обеспечить их всем необходимым, подготовить по военно-учётным специальностям и создать достойные условия прохождения ими службы.

– Товарищ главнокомандующий, вопрос, который волнует многих наших военнослужащих: как в войсках решается жилищная проблема?

– В 2014 году нам предстоит завершить в полном объёме мероприятия по обеспечению жильём военнослужащих, которые заключили первый контракт до 1 января 1998 года, за ними

квартиры получают те, кто заключил контракт с 1 января 1998 года до 1 января 2005 года. Прогнозируемое число таких очередников составляет около 15,5 тысячи человек.

Как и прежде, одним из источников обеспечения жильём военнослужащих, подлежащих увольнению, и граждан, уволенных с военной службы, является предоставление им за счёт средств федерального бюджета государственных жилищных сертификатов. С 1998 года военнослужащим внутренних войск выдано около 8 тысяч сертификатов. За последние полтора десятилетия эта программа показала свою жизнеспособность и постановлением Правительства Российской Федерации продлена до конца 2015 года. Кроме того, сейчас руководство страны активно прорабатывает вопрос о реализации права военнослужащего на постоянное жильё путём предоставления ему единовременной денежной выплаты.

Для обеспечения жильём военнослужащих, заключивших первый контракт после 1 января 2005 года, предусмотрена накопительно-ипотечная система. За последние годы общее количество наших военнослужащих, включённых в реестр её участников, значительно увеличилось, и сейчас в нём находятся почти 40 тысяч человек. 10 тысяч из них имеют на руках свидетельство на получение целевого жилищного займа, а около трёх тысяч уже приобрели квартиры.

– Николай Евгеньевич, по доброй традиции завершить беседу хотелось бы вашими пожеланиями военнослужащим войск правопорядка в профессиональный праздник – День внутренних войск.

– Горячо и сердечно поздравляю личный состав и ветеранов с 203-й годовщиной внутренних войск! Желаю крепкого здоровья, счастья, благополучия, твёрдости духа и успехов в ратном труде на благо нашего Отечества. Убеждён, что и впредь войска правопорядка будут оставаться надёжной опорой государства в деле обеспечения его внутренней безопасности.

Беседовали полковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ и
полковник Николай КАЗАКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ГОЛОС ПРАВДЫ СРЕДИ КРИКОВ ЛЖИ

Подготовили

майоры Александр СЫЧЁВ

и Александр КУДРЯВЦЕВ

Фото Александра СЫЧЁВА

Помимо военнослужащих научных подразделений войск правопорядка в нём приняли участие ветераны Великой Отечественной войны – непосредственные участники обороны Ленинграда, учёные-историки высших учебных заведений северной столицы, а также курсанты военного института.

Дата проведения конференции была выбрана не случайно. Именно в этот день – 27 января 1944 года – в Ленинграде был дан салют в ознаменование окончательного освобождения города советскими войсками от его блокады немецко-фашистскими захватчиками. Битва за Ленинград и его почти 900-дневная оборона стали символом стойкости всего советского народа.

Участники конференции посетили Пискаревское мемориальное кладбище города Санкт-Петербурга, где возложили венки к Монументу героическим защитникам Ленинграда, а также побывали на выставке "Освобождение" в Памятном зале монумента. Своими воспоминаниями с участниками конференции поделился житель блокадного Ленинграда, а ныне старший инструктор-методист общества "Динамо" Михаил Николаевич Шубников.

Открывая работу форума, заместитель начальника главного штаба внутренних войск МВД России по военнанаучной работе генерал-майор Юрий Марценюк отметил, что героическая оборона Ленинграда – большой исторический урок не только для России, но и для всего мира.

– Изучение деятельности войск НКВД в обороне Ленинграда имеет важное научное значение, ведь раскрываются новые малоисследованные страницы в истории Великой Отече-

В Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России состоялась Всероссийская научно-практическая конференция "Участие войск НКВД в обороне Ленинграда". Форум в городе на Неве стал одним из значимых мероприятий, проводимых во внутренних войсках в рамках подготовки к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

ственной войны. Значительную роль оно также играет и в борьбе с фальсификаторами не только истории внутренних войск, но и всей отечественной истории, – сказал он.

Помимо состоявшейся конференции, в рамках подготовки к 70-летию Великой Победы войсковые историки проводят большую научно-практическую работу, направленную не только на раскрытие многочисленных малоисследованных страниц истории войск правопорядка, но и на противостояние возможным фальсификациям. Так, в настоящее время Центром оперативно-тактических исследований совместно с редакцией журнала "На боевом посту" готовится к изданию трёхтомник "Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны", создаётся учебный фильм в пяти частях "История внутренних войск МВД России", а также учебное пособие "Краткая история внутренних войск МВД России".

ПОМНИМ КАЖДОГО

В Челябинске вышел в свет очередной, третий том Книги Памяти "Вспомним всех поимённо", подготовленный Главным управлением по взаимодействию с правоохранительными и военными органами при поддержке губернатора Челябинской области.

Над книгой работали заместитель командира отряда специального назначения «Оберег» по работе с личным составом подполковник Семён Шарапов, помощник начальника группы по работе с личным составом соединения по охране важных государственных объектов лейтенант Юлия Черненко и начальник клуба специальной моторизованной воинской части старший прапорщик Наталья Прокопович – военнослужащие Уральского регионального командования.

Из 259 статей о погибших и пропавших без вести в 102 рассказывается о воинах внутренних войск, отдавших жизнь при исполнении воинского долга.

ВЗЯЛИ ШЕФСТВО НАД ДЕТДОМОМ

Отряд специального назначения "Ермак" Сибирского регионального командования взял шефство над воспитанниками новосибирского детского дома №6.

Военнослужащие устроили для ребят показательное выступление, рассказали, как правильно заниматься спортом и каким требованиям должен соответствовать желающий поступить на военную службу в спецназ внутренних войск.

Заместитель командующего войсками Сибирского регионального командования по работе с личным составом генерал-майор Андрей Батрак и заместитель командира отряда по работе с личным составом подполковник Михаил Сочивкин вместе с директором детского дома Светланой Черченко составили перспективный план совместной работы на год.

Наиболее ярким примером фальсификации является утверждение, что основной задачей войск НКВД в годы Великой Отечественной войны было создание заградительных отрядов. На самом деле все они находились в подчинении армейского командования и комплектовались из личного состава подразделений Красной Армии.

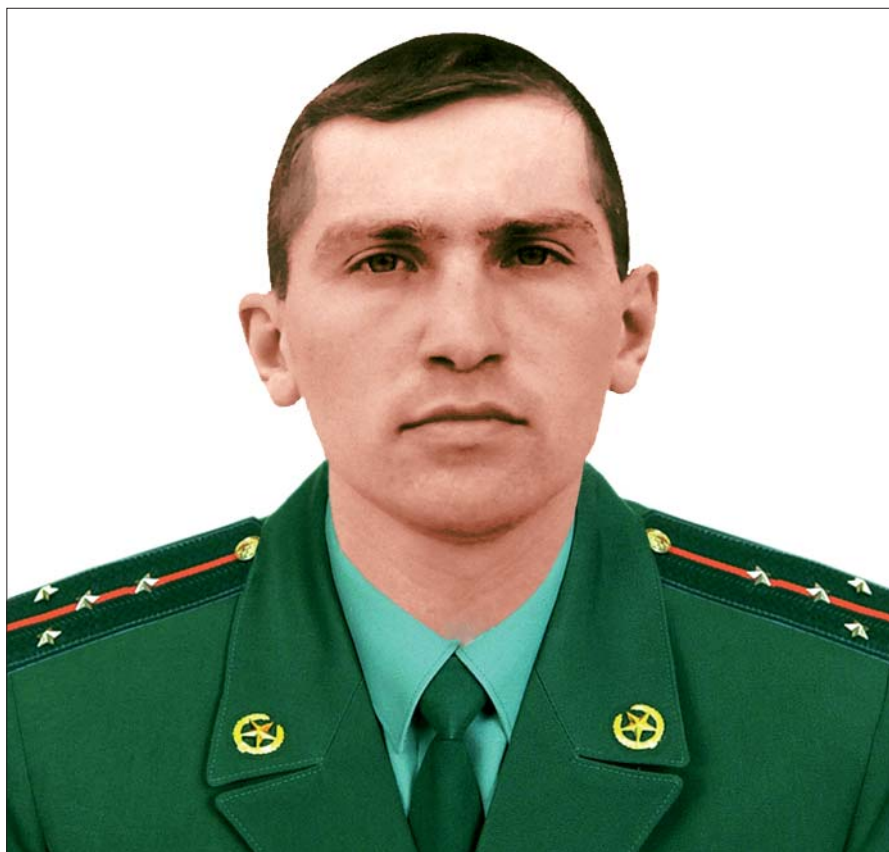
СОФРИНСКАЯ, КОНТРАКТНАЯ

Софринская отдельная бригада оперативного назначения практически полностью укомплектована военнослужащими-контракниками. Здесь созданы все необходимые условия для жизни и быта: семейным военнослужащим предоставляются служебные квартиры, несемейным — комнаты в общежитии, на территории военного городка функционируют прачечная, парикмахерская, ателье, почта, аптека. Контрактники в полной мере могут выполнять свои обязанности, заниматься боевой учёбой и не отвлекаться на бытовые проблемы. Наш фотокорреспондент посетил это соединение в обычный день и понаблюдал за занятиями с военнослужащими.

Фото Юрия МУХИНА

НЕ ТАКОЙ, КАК ВСЕ, ВАСИЛИЙ ПАУКОВ

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото из архива 46-й ОБрОН

"А Я В РАЗВЕДКУ!"

НА ФОТОКАРТОЧКЕ, датированной 2006 годом, с которой смотрят пятикурсники Новосибирского военного института внутренних войск, курсант Василий Пауков ничем не выделяется среди однокашников: молодой, улыбочивый, с открытым взглядом. Вот только характер на фото не разглядишь.

— Вася во всём отличался от нас, — вспоминает его товарищ по институту, а ныне помощник начальника отделения боевой подготовки 46-й бригады капитан Виталий Михалищев. — В выходные все торопились в увольнение, а он оставался: книги читал, схемы какие-то чертил, тактические задачи на карту переносил. Его любимым предметом была военная топография. В аудитории он всегда за первой пар-

той сидел. И если начинал о чём-то спорить с преподавателем, своё мнение отстаивать, мы вздыхали свободно: часа полтора будет дискуссия, до остальных курсантов сегодня очередь не дойдёт. Очень грамотным был ещё в курсантские годы. И воспитанным. Я ни разу не слышал, чтобы он нецензурно выразился, и не видел, чтобы спиртное пригубил.

Получилось так, что Виталий и Василий по распределению вместе попали в грозненскую бригаду, а вот дальше их пути разошлись. Василий, увидев в коридоре штаба офицера в зелёном берете, взволнованным голосом сказал другу: "Пойду в разведку!".

Последний раз они виделись 7 мая 2012 года — пересеклись в управлении бригады.

— Давай вечером посидим, поговорим, — предложил Виталий.

— Не могу, дружище. — В голосе Василия звучало искреннее сожаление. — Завтра уходим на задачу в

10 мая 2012 года у дагестанского села Цветковка в боестолкновении погиб командир роты отдельного разведывательного батальона 46-й отдельной бригады оперативного назначения капитан Василий Пауков. Подразделение, которое возглавлял офицер, попало в засаду. Головной дозор оказался под плотным перекрёстным огнём: тяжелораненые командир взвода, снайпер и сапёр самостоятельно отойти к своим не могли.

Ротный вытащил в укрытие сначала лейтенанта Максима Солдатова, затем пополз за сержантом Сергеем Цепковым. И, прикрывая собой, дотащил его до безопасного места. Отправился туда, где оставался сержант Антон Преснецов, но помочь ему не успел — сразила бандитская пуля...

Дагестан. Вот вернусь — обязательно посидим.

Виталий подумал тогда: "Надо же, уже пять лет Вася в разведке, в разных передрягах побывал, и жизнь достаточно побила, а всё такой же: глаза горят, будто не на опасное дело уходит, а в турпоход на выходные".

Из того разведвыхода Василий Пауков не вернулся.

"КОМАНДИР НА МЕДВЕДЯ ХОДИЛ"

РАБОЧИЙ день капитана Василия Паукова начинался так же, как у большинства разведчиков: в 5.50 подъём и обязательная пробежка. К слову, на итоговых проверках он всегда был в числе лучших и в кроссе, и в стрельбе. Но это никого не удивляло. Особенно когда узнавали, что Пауков, который родом из таёжного села Потапово Красноярского края, — заядлый охотник. "Командир-то наш на медведя

ходил!" – с гордостью говорили разведчики.

Бойцы удивлялись его выносливости. На боевых выходах он нёс такой же груз, как и все (а это до пятидесяти килограмм), и казалось, что 15 километров по горно-лесистой местности ему нипочём. Летом выходил на задачу в свитере. Казалось бы, потеть должен – влагу терять, уставать, но нет... Шёл всегда уверенно, и никто припомнить не может, чтобы видел его утомлённым. На привале, когда все буквально с ног валились, он ходил, проверял, как ведётся наблюдение за местностью, все ли соблюдают маскировку.

Как-то летом в Чечне после длительного перехода разведчики остановились на короткий привал. Стали усаживаться на землю, вдруг командир схватил одного из них за руку – и рывком на себя... А потом мину показал, на которую солдат мог усесться. На редкость наблюдательным ротный был. Казалось, ничто не укроется от его пытливого взгляда.

Капитан Пауков интересно, сдумкой проводил полевые занятия. Он организовывал обучение так, что подчинённые работали увлечённо, с неподдельным энтузиазмом. Уважали разведчики командира, надёжным он был во всём, потому и при выполнении служебно-боевых задач бойцы всегда чувствовали себя с ним уверенно.

Однажды в Чечне на пятый день спецоперации группа осталась без связи. Разразилось ненастье, полил сильнейший дождь. И как назло, сел элемент питания у радиостанции. Что делать? Координаты-то свои передавать надо... Капитан Пауков взял пластиковую бутылку, пальчиковые батарейки, кусочки проводов достал, изоляцию нашёл и... готов самодельный элемент питания. Разведчики вышли на связь, сообщили, что ждут вертушку в районе эвакуации, все живы-здоровы.

Ротный всё делал спокойно, без истерик, по-мужски. Однажды, правда (дело было зимой), отругал промочившего ноги солдата, который не взял в лес запасную обувь.

Как было не уважать офицера, если на боевых выходах он ел из одного котла с солдатами! Командир

Как-то летом в Чечне после длительного перехода разведчики остановились на короткий привал. Стали усаживаться на землю, вдруг командир схватил одного из них за руку – и рывком на себя... А потом мину показал, на которую солдат мог усесться. На редкость наблюдательным ротный был. Казалось, ничто не укроется от его пытливого взгляда.

Капитан Василий Пауков
(в центре) с боевыми
товарищами

разведроты очень любил сало, всегда его с собой на задачу брал. На стоянках делился им со всеми.

А летом, когда разведчики возвращались с полевых занятий в расположение, случалось, он арбузы покупал и угощал подчинённых. Капитан всегда был в гуще событий, держал руку на пульсе жизни коллектива. Если у кого-то день рождения, он всегда за праздничным столом. В футбол разведчики играют – и командир на поле. Да, ротный умел поддержать компанию, но вместе с тем был, скорее, одиночкой. Жил не в общежитии, как все офицеры, а в солдатской казарме. Семей Пауков обзавестись не успел, вот и обосновался отдельно в комнате, но рядом с бойцами. Все видели, как по вечерам, когда у него выдавались свободные минуты, он тягал железки в спортзале. Или под негромкую музыку работал над конспектами. Ротный всегда был чем-то занят.

Если кто-то из подчинённых нарушал дисциплину, капитан Пауков не рубил с плеча, дотошно разбирался в случившемся, а потом принимал справедливое решение.

Люди не боялись идти к нему с домашними проблемами, чтобы посоветоваться. Если комроты видел,

что на утреннем построении кто-то хмуренный стоит, вызывал человека к себе, старался выяснить, в чём дело. И если мог чем-то помочь подчинённому, то всегда это делал. Потому и говорили про него разведчики: "Наш командир не такой, как все".

ОТЦОВСКИЙ ХАРАКТЕР

ВСПОМИНАЕТ сержант Александр М.:

– Я с командиром роты с 2008 года на выездах. Помню, в 2009-м в горной Чечне шла крупномасштабная операция, и мы были задействованы. Тогда подрывался наш сапёр командир отделения ефрейтор Данила Акинченко. Взрыв был такой силы, что ему одну ногу по пах оторвало, да и вторая очень пострадала. Капитан Пауков сразу крикнул

Разведчики были готовы идти за своим командиром в огонь и в воду.
Капитан Василий Пауков — в первом ряду в центре

нам, чтобы позиции занимали. У ротного всё лицо было в крови, его осколками посеколо. Он бросился к Даниле и давай жгутом ему ногу перетягивать, вколол обезболивающее. Вертушку вызвал для эвакуации раненого. Мы и опомниться не успели в той ситуации, только упали все на землю, а он к Акинченко сразу побежал.

Рассказывает рядовой Сергей З., участник боестолкновения у дагестанского села Цветковка 10 мая 2012 года:

— Когда в Дагестане высадились с вертушки, сразу услышали стрельбу. Километрах в двух от нас под мостом шёл бой. Мы получили задачу выдвинуться к лесополосе. Впереди шла БМП. Когда группа подошла к каналу, БМПшка остановилась, командир приказал ехать в объезд. Местность

там неприятная была — терновник густой, еле проходимый — обстреляли её из подствольников. Только вошли в посадку, как по нам начал работать бандитский снайпер. Все упали и рассредоточились. Головной дозор попал под шквальный перекрёстный огонь боевиков. Стреляли одновременно со стороны канала и с левого фланга. Я увидел, как впереди упал сапёр старший сержант Антон Преснецов. Буквально в первые минуты боя ранения получили командир взвода лейтенант Максим Солдатов и снайпер сержант Сергей Цепков. Боевики огнём поливали, не давали нам подползти к раненым. Командир роты сам ребят вытягивал. Мы его прикрывали. Он бросил дымовую гранату и под прикрытием дыма вытаскивал лейтенанта Солдатова.

Бой продолжался минут двадцать. Последний раз я видел капитана Паукова, когда он из-за дерева стрелял из автомата с колена.

В этом бою разведчики уничтожили семь боевиков, в том числе главаря кизлярской бандгруппы Батрудинова и шариатского судью Кизлярского района Махмудова. Ещё двое суток бойцы выполняли задачу в Дагестане. А когда вернулись в бригаду, в роте

уже стояла фотография командира с траурной ленточкой.

...Сослуживцы приехали на похороны Василия Паукова в его родное село Потапово. Отец офицера Анатолий Васильевич вспоминал, что когда сын последний раз приезжал в отпуск, то рассказывал о своих планах, душевно они тогда поговорили. Василий планировал в Новосибирске квартиру по ипотеке купить. Собирался почаще к родителям приезжать, чтобы помогать им по хозяйству, поохотиться да рыбку поудить. Ружьишко новое уже купил, говорил, что на серьёзную охоту собирается. Приготовил охотничьи лыжи, сам их мехом подбил. Они и в снегу не вязнут, и след не оставляют.

Много чего рассказывал батя капитана Паукова. Анатолий Васильевич водил офицеров по подворью, показывал вещи сына. А гости про себя удивлялись выдержке и силе воли пожилого мужчины, который только сына схоронил, а горе в бутылке не топил, на судьбу горькую не жалуется, не показывает, как ему тяжело, а держится спокойно и достойно. И стало им понятно, в кого был характером Василий Пауков.

Ирина Мамошина
с сыном Александром

ВЕРИТЬ В СЕБЯ

Здравствуй, уважаемая редакция журнала "На боевом посту"!

Хочу поделиться с вами радостью. Мой сын Александр Мамошин учится на первом курсе факультета технического обеспечения Пермского военного института внутренних войск. О том, как долго он шёл к своей цели, мне и хочется рассказать.

Желание стать военным возникло у сына в 8 классе. И примером для подражания стал для него родной дядя – полковник внутренних войск Андрей Астафьев. Офицер не раз выполнял служебно-боевые задачи в Чеченской республике и, когда иногда заезжал к нам в гости, мог часами рассказывать Саше о службе, о мужестве своих товарищей, с которыми иной раз приходилось делить последний кусок хлеба.

В 2011 году внутренние войска с большим размахом отметили своё 200-летие. Сын не отходил от телевизора, когда показывали праздничные мероприятия в Санкт-Петербурге, юбилейный выпуск "Поля чудес" и концерт в Государственном концертном зале "Россия". К тому времени Саша заканчивал школу, поэтому сразу же стал собирать документы для поступления в пермский вуз. С факультетом определился быстро: к технике тянулся с детства.

Летом мы приехали в Пермь, но нас ожидало первое разочарование: сын не прошёл профессиональный отбор.

Когда вернулись домой, Саша и виду не подал, что у него творилось на душе. Он не опустил руки, а подал документы в Северо-Кавказскую

государственную гуманитарно-технологическую академию, и был зачислен на первый курс. Попутно записался на учёбу в автошколу. Но вскоре понял, что гуманитарные науки не его конёк, физика и математика ближе его сердцу. Он ушёл из академии, получил водительские права и снова стал готовиться к поездке в Пермь.

Но и 2012 год оказался неудачным: конкурс среди желающих стать курсантами был слишком велик, и мы вновь оказались за бортом.

Другой бы парень расстроился, перестал верить в себя, но только не мой Саша. Осенью он отправился в военкомат и настоял, чтобы его забрали в армию: такой совет нам дал заместитель начальника факультета технического обеспечения по работе с личным составом полковник Илья Георгиевич Корж. И вскоре рядовой Мамошин уже крутил баранку КамАЗа в подразделении связи 66-й отдельной мотострелковой бригады Минобороны в Ставрополе.

Весной он снова собрал пакет документов для поступления в пермский вуз, написал рапорт на имя командира бригады. Но... получил отказ. Как оказалось, начальство не хотело отпускать его в институт внутренних войск и настоятельно рекомендовало ехать в Санкт-Петербург поступать в Военную академию связи имени С.М. Будённого. Он раз десять записывался на приём к комбригу, но ему всё время отказывали, ссылаясь на то, что у связистов не хватает водителей. И только личное вмешательство

в ситуацию заместителя командира по воспитательной работе помогло решить вопрос. Осознав, что переубедить солдата в желании стать офицером внутренних войск не удастся, он доложил свои соображения комбригу. Получил добро. И когда из Перми пришёл вызов, я приехала за сыном и под расписку забрала его из части, обещая привезти обратно, если он вновь не поступит.

К счастью, на этот раз фортуна оказалась на нашей стороне: сын надел долгожданные курсантские погоны и приступил к учёбе. Радость с ним разделили курсанты третьего и второго курса, с которыми Саша поступал в разные годы. Ребята были поражены его упорством и настойчивостью и всегда приходили на помощь, если она требовалась первокурснику.

Сейчас командир отделения младший сержант Александр Мамошин – один из лучших курсантов факультета технического обеспечения. Его ценят командиры и преподаватели, уважают подчинённые. В том, что Саша достиг таких успехов, большая заслуга начальника факультета полковника Виктора Валерьевича Логинова и его заместителя по работе с личным составом полковника Ильи Георгиевича Коржа. От всей души хочется сказать им большое материнское спасибо и пожелать успехов в их нелегкой, но такой нужной работе – воспитании защитников Отечества!

**Ирина МАМОШИНА, г. Черкесск,
Карачаево-Черкесская республика**
Фото из семейного альбома

ИДЁТ ПАТРУЛЬ ПО ПИТЕРУ

Воины специального моторизованного полка, которым командует полковник Сергей Шпилов, охраняют правопорядок и обеспечивают общественную безопасность в Санкт-Петербурге. Образцово выполняют служебно-боевые задачи сержанты и солдаты контрактной службы.

Полковник Андрей СОРОКИН
Фото автора и Николая ПЕТЕЛИНА

ПРИТЯЖЕНИЕ СТРОЯ

ВЕЧЕРОМ на Невском проспекте было, как всегда, многолюдно. Начальник войскового патруля сержант Александр Макаров и рядовой Даниил Ларин пристально всматривались в людскую реку и с удовлетворением отмечали, что сегодня она удивительно умиротворённая. День на день не приходится. Во время несения патрульно-постовой службы воины нередко имеют дело с нарушителями общественного порядка, однако этот вечер был на редкость спокоен. Но когда до конца наряда оставалось всего ничего, из двора, что рядом с площадью Александра Невского, донёсся пронзительный женский крик: "Помогите!". Патрульные и секунды не раздумывая, бросились выяснять, в чём дело.

Женщина, которую они встретили во дворе, сбивчивым голосом объяснила, что в третьем парадном (так в Санкт-Петербурге называют подъезды) кого-то избивают. Александр и Даниил поспешили туда. Буквально взлетев на лестничную площадку второго этажа, откуда исходил шум, военнослужащие увидели остервеневшего мужика, который бил женщину. Схватив её за волосы, он собирался нанести очередной удар. Но патрульные не дали ему продолжить расправу. Крепкие рукопашники, они в два счёта умили пыл дебошира и надели ему наручники. А затем доставили хулигана в отдел полиции. Там на буяна составили протокол.

Этот эпизод в службе сержанта Макарова и рядового Ларина типичен для них. Парни – настоящие солдаты правопорядка, готовые в любую минуту прийти на помощь гражданам. Такими людьми войсковые СМВЧ могут гордиться.

Новгородец Саша Макаров служил срочную на космодроме в Плесецке, в роте охраны на пусковой площадке. Был командиром отделения. Уволившись в запас, поехал пытаться счастья в город на Неве, устроился работать в охрану. Однако чувствовал там себя не в своей тарелке. Тянуло молодого человека в воинский строй. Видно, прикипел во время армейской службы к ратному делу. По совету товарища Александр направился в специальный моторизованный полк. С Макаровым заключили контракт. И он ни разу не пожалел об этом. Сержант быстро и органично вошёл в коллектив патрульной роты, принял под своё начало отделение и толково командует им. И хотя нагрузка выпадает серьёзная, военнослужащим питерского полка приходится выполнять немало самых разных задач, младший командир на свою долю не жалуется. Более того, он служит с удовольствием.

– Бывает, когда мы несём службу в городе, люди благодарят нас за то, что охраняем порядок, – рассказывает сержант Макаров. – Знаете, как это приятно. В такие моменты чувствуешь гордость за то, что служишь во внутренних войсках.

ГРОЗА БРАКОНЬЕРОВ

СТАРШИНА 2 статьи Александр Белов тоже контрактник. И он делает своё дело достойно. Как и Макаров, проходил срочную службу в Вооружённых силах. В армии Белов командовал отделением в разведывательном взводе.

Александр мечтал стать военным с малых лет. И немудрено: мама с папой у него офицеры. Так что это, можно сказать, генная предрасположенность. Саша Белов учился в кадетском корпусе, собирался после его окончания поступать в военный вуз. Однако когда он получил среднее образование, не было набора в военные институты Министерства обороны. Трагедию из этого Александр делать не стал. Служба в разведке закалила парня и укрепила его мечту стать военным.

Какие пути-дороги привели Александра во внутренние войска? Его сагитировал товарищ, с которым они вместе учились в кадетском корпусе – старшина 2 статьи Илья Михальков. Илья служил в этом полку срочную и потом стал контрактником, сейчас он командир катера. Стоит сказать, что кадетский корпус, в котором учились друзья, имел военно-морской уклон. Его выпускники, кроме всего прочего, занимались водолазной подготовкой. И вполне естественно, что Белов очень хотел попасть во взвод сторожевых катеров. Правда, не отрядили его всё-таки в водолазы, а назначили старшим мотористом-рулевым войскового спасательного катера.

Катер Белов осваивал, как говорится, с нуля. Конечно, справился

с задачей, ведь желание у юноши было огромное. И теперь командир взвода сторожевых катеров лейтенант Дмитрий Бугрий называет его в числе лучших специалистов подразделения.

В прошлогоднюю навигацию старшина 2 статьи Белов на славу поработал под началом командира катера старшего мичмана Александра Конакова. Их экипаж досмотрел 42 судна. Было задержано 12 плавательных средств, 23 нарушителя общественного порядка. У браконьеров изъято 45 незаконных орудий лова, 74 единицы морепродуктов.

Да, в той командировке экипаж Конакова хорошо помог дивизиону сторожевых катеров в охране общественного порядка в акватории Копорской губы, это рядом с Ленинградской атомной электростанцией в Сосновом Бору. Старшине 2 статьи Белову особенно запомнилось 21 сентября 2013 года.

– В тот день с утра было туманно. Но войсковой наряд всё равно обнаружил лиц, которые проникли в запретную зону, чтобы, как потом выяснилось, половить рыбу. Понимаете, в запретке вода тёплая, поскольку она поступает с АЭС, где используется

для охлаждения ядерного реактора. Вот рыба туда и идёт, а браконьеры пытаются поживиться. Да только мы им не даём такой возможности. Вот и тогда не дали. Мы немедленно выдвинулись на катере в район сброса первой очереди, где заметили нарушителей. Это были два водолаза. Мы сделали циркуляцию вокруг них и дали понять, чтобы всплывали. Тут подоспел и дежурный войсковой катер. Вместе мы задержали нарушителей, изъяли два подводных ружья, доставили браконьеров в воинскую часть. Оттуда пошла информация о задержании в местный отдел полиции и погранслужбу. Эти парни оправдывались, дескать, им сказали, что тут можно ловить рыбу. Обычное дело, так почти все говорят. Кстати, на берегу были задержаны их товарищи, они имели при себе надувную лодку с мотором и рыболовные снасти.

И ещё один прошлогодний случай припомнил Саша. Однажды во время патрулирования их экипаж задержал в запретной зоне аж дюжину рыбаков. Все нарушители в катер не помещались. Пришлось доставлять их в дивизион в три захода. Ситуация была непростая. Некоторые из задержанных пытались уйти, чуть ли не в драку лезли. Но военные моряки сумели их утихомирить. Хорошо, что тогда на борту находился и старшина 1 статьи Владимир Барминский – помощник начальника войскового наряда. Вдвоём управиться с такой оравой браконьеров было бы гораздо

В прошлогоднюю навигацию старшина 2 статьи Белов на славу поработал под началом командира катера старшего мичмана Александра Конакова. Их экипаж досмотрел 42 судна. Было задержано 12 плавательных средств, 23 нарушителя общественного порядка. У браконьеров изъято 45 незаконных орудий лова, 74 единицы морепродуктов.

сложнее. А так один отвозил задержанных, двое охраняли ожидающих своей очереди.

Старшина 2 статьи Белов прямо-таки с упоением рассказывает о технике, которая ему доверена:

– Наш катер отлично управляем, он манёвренный, быстрый, развивает скорость до 60 километров в час. У браконьеров почти нет шансов уйти от нас. Они просто обречены.

– Александр, ты второй год служишь по контракту. Нет ли у тебя разочарований, несбывшихся надежд?

– Ничего такого. Очень доволен, что служу в этом полку. Нагрузки меня не пугают. Понимаю, что служить во внутренних войсках – это высокая честь. Трудности переносить легче, когда гордишься делом, которым занимаешься, и любишь его. В нашем взводе сторожевых катеров крепкий коллектив. Все экипажи дружные. Взаимовыручка у нас настоящая.

ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

РАЗУМЕЕТСЯ, полковое командование довольно такими контрактниками, как Макаров и Белов. Сознательные, добротные профессионально подготовленные младшие командиры на деле надёжные помощники офицеров. Служба им, без всякого преувеличения, в радость. Она, можно сказать, пронизывает всё их существо. В известном смысле люди живут ею. Этим парням можно поручить сложное и ответственное дело, и они, что называется, в лепёшку разобьются, а задачу выполнят.

Однако не стану выдавать желаемое за действительное: пока в полку таких сержантов, как Макаров и Белов, немного. Да и в целом военнослужащих-контрактников негусто. Сказанное вовсе не означает, что усилий для роста их числа не прилагается. Работа идёт, но дело продвигается вперёд не так быстро, как хотелось бы. Почему в этом коллективе медленно растут ряды солдат и сержантов, которые служат по контракту?

Когда разговаривали с офицерами полка на эту тему, они приводили два основных довода. С их точки зрения, увеличению числа военнослужащих контрактной службы препятствует не слишком высокое по сравнению с гражданской зарплатой в Санкт-Петербурге денежное довольствие, особенно у солдат. И второе: проблемы с выходными для контрактников. В северной столице с её обилием культурных, спортивных, общественно-политических событий подчинённые полковника Сергея Шпилова, можно сказать, нарасхват: надо обеспечивать правопорядок и безопасность то тут, то там. Естественно, контрактники привлекаются к выполнению служебно-боевых задач в полном объёме. И выкроить им дни для отдыха бывает очень непросто. Иных заключивших контракт солдат и сержантов это не устраивает, и они пишут рапорта на увольнение. То есть существует определённая текучка кадров, которая не на пользу делу.

Каким образом этому препятствовать? Как подобрать качественные кадры на должности контрактников и удержать их на службе?

Жизнь подсказывает, что стоит активнее работать с молодыми людьми из провинции, где заработок скромнее, чем в Санкт-Петербурге, где молодёжь, если хотите, так не избалована благами цивилизации, как в городе на Неве, и легче переносит трудности. Разумеется, только срочников, призванных из российской глубинки, в полку стараются заинтересовать контрактной службой. Пока не всегда это получается. Значит, есть смысл усиливать работу в этом направлении, вести её более настойчиво и целеустремлённо. Иного просто не дано, ведь перевод внутренних войск на контрактный способ комплектования – это, можно сказать, магистральный путь их развития, влечение времени.

ДЕЛО НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

С ДРЕССИРОВЩИКОМ рядовым Филиппом Ланцем мы беседовали буквально за несколько дней до его увольнения в запас. Встретились с ним не случайно: командиры порекомендовали. По их словам, Ланец отслужил срочную так, что дай бог каждому.

Филипп из подмосковного Голицыно. После школы успел получить трудовую закалку, работал в автомастерской, занимался шиномонтажом. Когда пришла повестка из военкомата, воспринял это как само собой разумеющееся. Ланец с юных лет считал службу делом настоящих мужчин.

Когда лейтенант-кинолог спросил у молодых солдат, кто желает работать со служебными собаками, Филипп поднял руку без раздумий. Парень всегда любил животных. Дома у него есть замечательный двухлетний рыжий великан алабай Барон. Так что опыт общения с четвероногим другом у юноши имелся.

Кинологическую специальность рядовой Ланец осваивал с завидным энтузиазмом. За солдатом закрепили четырёхлетнюю немецкую овчарку Зарину. С этой умницей чепрачного окраса сдружились они крепко. Кстати, в кинологическом взводе "прописаны" и три сестры Зарины: Зарела, Зарета и Зирса. Все на хорошем счету, работают отменно.

За солдатом закрепили четырёхлетнюю немецкую овчарку Зарину. С этой умницей чепрачного окраса сдружились они крепко. Кстати, в кинологическом взводе "прописаны" и три сестры Зарины: Зарела, Зарета и Зирса. Все на хорошем счету, работают отменно.

Служебные собаки – аргумент весьма убедительный. Они здорово помогают поддерживать правопорядок в городе. Рядовой Ланец вспоминает, как минувшей осенью нёс службу в Таврическом саду:

– Во время патрулирования увидели компанию молодых людей на лавочке. Они кричали, нецензурно выражались. В общем, нарушали общественный порядок. Мы подошли к ним. Предупредили, чтобы не шумели, вели себя прилично, стали проверять документы. И тут один тип дал дёру. Начальник патруля распорядился, чтобы я применил собаку. Зарина за несколько секунд догнала беглеца. Она была в наморднике и никакого вреда ему не причинила. Но парень, конечно, изрядно струхнул. Больше мы от него грубых слов не услышали. Дальше с ним разбирались в отделе полиции.

А в другой раз Филипп со своим четвероногим помощником в составе патруля нёс службу на окраине города. И так же, как в случае с сержантом Макаровым, о котором говорилось в начале этой статьи, патрульные услышали из жилого массива женский крик о помощи. Среагировали бойцы мгновенно. Через считанные секунды они были во дворе, и в их поле зрения тут же попал парень, по виду гастарбайтер. Долговязый жгучий брюнет держал за руки девушку,

а она безуспешно пыталась вырваться. Завидев патруль, незнакомец побежал. Но куда ему соревноваться в беге с солдатами правопорядка! У военнослужащих питерского полка приличная физическая подготовка. Догнали южанина без проблем. Рядовой Ланец скомандовал Зарине: "Охраняй!"

Незнакомец (как потом выяснилось, это был гастарбайтер из Таджикистана) застыл как вкопанный. По его словам, ему очень понравилась девушка, и он захотел с ней познакомиться. Благодаря такому, мягко говоря, нецивилизованному способу знакомства, гость из бывшей союзной республики оказался в отделе полиции.

– Какой след в твоей судьбе оставила служба? – поинтересовался я у Филиппа.

– Конечно, она повлияла на меня, закалила характер. Стал серьезней. Ничуть не жалею, что отслужил.

– Чем займёшься после увольнения в запас?

– Собираюсь пойти работать в органы внутренних дел. И буду поступать в Москве в университет МВД.

Слушал я этого юношу с внимательным взглядом серых глаз и думал: жаль, что парень не останется на контрактную службу. Но ведь, с другой стороны, он всё равно намеревается связать свою судьбу с

Министерством внутренних дел, с охраной правопорядка. И это, согласитесь, здорово.

Вот и старший стрелок-пулемётчик рядовой Павел Печорин после увольнения в запас планирует устроиться в родном Великом Новгороде в полицию. А пока он на совесть служит в специальном моторизованном полку.

– Да, у нас напряжённый ритм, – рассказывает солдат. – В Санкт-Петербурге проводится много массовых мероприятий. Но если человек уверен в себе, психологически и физически подготовлен, то эта нагрузка ему не в тягость. Например, мне легко и даже интересно нести службу в таком замечательном городе, в воинской части со славными традициями.

А с рядовым Иваном Ивановым я беседовал на одной из питерских улиц в Василеостровском районе города. Он нёс службу в качестве начальника патруля. Вместе с патрульным рядовым Владимиром Ли Иван возвращался на свой маршрут из отдела полиции. Военнослужащие доставили туда двух уроженцев Узбекистана с поддельными документами.

– Эти лица проходят по статье 18.8 Кодекса об административных нарушениях: "Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации", – чётко разъяснил мне рядовой Иванов.

– Иван, хорошо ты подкован юридически, – похвалил я солдата.

– Так я ведь до службы окончил юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Хочу после увольнения в запас пойти служить в органы внутренних дел.

Что ж, ещё один достойный человек останется в правоохранительной сфере.

Военнослужащие СМВЧ, о которых я рассказывал, прямо-таки излучали надёжность и уверенность в себе. Когда такие люди несут патрульно-постовую службу на улицах города, жители и гости северной столицы могут чувствовать себя спокойнее.

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Отправиться в эту командировку меня побудила статья "Пасынки атома", опубликованная в нашем журнале двенадцать лет назад. В ней рассказывалось о множестве служебных, социальных и финансовых проблем, существовавших на тот момент в воинской части, охраняющей Нововоронежскую атомную электростанцию. Что изменилось за прошедшие годы?

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора
и из архива воинской части

ЕДВА ПЕРЕСТУПИЛ ПОРОГ

ТО, ЧТО в охране станции многое поменялось к лучшему, почувствовал сразу, едва переступил порог проходной. Внимательно осмотревшись, я нигде не обнаружил упоминаемых в статье старых кабин пропуска типа "Дзержинец", которые злые языки прозвали за допотопность и изношенность "спящими чекистами". Нет, всё оборудование сияет новизной и ухоженностью, слегка гудит и помаргивает датчиками и светодиодами. Тихо щёл-

кает дверной замок, приглашая зайти внутрь просторной кабины. Вхожу. Прикладываю руку к сканеру. Ввожу специальный код, поглядывая на размытый контур часового-контролёра, едва виднеющегося за толстым зеленоватым бронестеклом.

Наконец данные обработаны, и загоревшаяся зелёная лампочка, как разрешительный сигнал светофора, пропускает меня на территорию станции. Она довольно большая, здесь курсируют специальные служебные автобусы, быстро доставляющие работников к нужному месту. Но нам идти недалеко, поэтому мы вместе с комендантом объекта пошли пешком.

Путь к зданию штаба части пролегает рядом с КПП по пропуску автотранспорта. Туда как раз заехал

огромный грузовик. С любопытством наблюдаю за непростой процедурой его запуска на территорию режимного объекта. Вдруг замечаю под колёсами медленно движущегося автомобиля яркий красный луч. Оказывается, на КПП установлены самые последние модели особых лазерных сканеров, которые автоматически проверяют днище въезжающих и выезжающих автомобилей и делают это быстрее и качественнее, чем контролёр с зеркалом для досмотра.

Да, судя по всему, в обеспечении безопасности и физической защиты станции здесь явно продвинулись вперёд. А о служебных, социальных и материальных проблемах я собираюсь подробно поговорить с командиром батальона.

ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ

С КОМАНДИРОМ части подполковником Сергеем Штраухом мы встретились в его служебном кабинете. Познакомились. Разговорились. Выяснилось, что Сергей Адольфович начинал службу командиром взвода в частях по охране важных государственных объектов в Восточном региональном командовании, где прошёл ряд командных должностей. После окончания военной академии был распределён на должность заместителя командира полка, а затем в 2012 году возглавил отдельный батальон. Узнав о причине моего приезда, Сергей Штраух быстро ознакомился со списком острых вопросов и без подготовки начал отвечать:

— Знаете, двенадцать лет назад я служил в другом месте, но многие проблемы, изложенные в статье, в большей или меньшей степени имелись тогда и в других частях, — соглашается со мной Сергей Адольфович. — Меня радует, что большинство обозначенных вопросов пусть и не сразу, но всё же были решены положительно. Однако я понимаю: вам сейчас нужны не общие слова, но реальные факты и цифры. Поэтому буду отвечать последовательно.

Главный вопрос в любой организации, а уж тем более в воинской части, это вопрос подбора и расстановки кадров. Действительно, раньше, когда у нас было невысокое денежное довольствие, а очередь на квартиры составляла сотни человек, многие военнослужащие не выдерживали и увольнялись на гражданку в поисках лучшей жизни.

Но после того как существенно увеличили жалование, в нашем батальоне укомплектованность достигла 100 процентов и прекратилась текучка кадров. Следовательно, появилась возможность выбора. Теперь мы можем проводить более качественный отбор.

Дело в том, что совсем скоро на Нововоронежской АЭС будут сданы в эксплуатацию новые блоки и, естественно, их охрана будет возложена на нас. И нам придётся формировать новую комендатуру. Поэтому мы проводим рекламную кампанию в местных газетах и на телевидении и уже

Мы не стоим на месте в вопросах безопасности АЭС. Устанавливаются новые инженерные ограждения и системы защиты, в том числе и нелетального воздействия. Монтируются и запускаются в эксплуатацию новые, перспективные виды технических средств охраны: видеокамеры, тепловизоры, оптические дальномеры, лазерные сканеры.

выписали отношения более чем ста потенциальным кандидатам. Сейчас они проходят необходимые медкомиссии и профотбор. Думаю, к моменту пуска блоков в эксплуатацию мы будем готовы призвать нужное количество человек.

— А будут ли созданы нормальные условия для несения службы и проживания на новом объекте? Не возникнут ли вновь острые вопросы?

— Мы об этом уже задумывались и давным-давно всё обсудили с заинтересованными лицами. Поэтому уже сейчас на новом месте построена трёхэтажная комендатура, а также запланировано строительство жилого дома для офицеров и прапорщиков и появятся общежития для военнослужащих контрактной службы.

Хочу отметить, что у нас очень хорошие, деловые отношения с руководством станции. Мы не стоим на месте в вопросах безопасности АЭС. Устанавливаются новые инженерные ограждения и системы защиты, в том числе и нелетального воздействия. Монтируются и запускаются в эксплуатацию новые, перспективные виды технических средств охраны: видеокамеры, тепловизоры, оптические дальномеры, лазерные сканеры. В

прошлом году план переоборудования был перевыполнен на 70 процентов. Также с помощью руководства АЭС было реконструировано здание штаба, караульное помещение, комната для хранения оружия. Построен новый класс подготовки и инструктажа караула, оборудованный электрифицированным макетом станции.

Но впереди ещё очень много работы. Вот перед нами лежит план по дальнейшему развитию инфраструктуры части. В нём предусмотрено строительство спортивного, кинологического, огневого городков, плаца и утеплённого ангара. Помимо этого мы вышли с предложением о переносе штаба части с территории охраняемого объекта. Поэтому нам будут выделены необходимые средства для строительства штаба, спортивного зала и клуба.

— Теперь хочу дать подробный ответ по квартирному вопросу. — Сергей Адольфович довольно потирает руки и с улыбкой протягивает мне справку по жилищному учёту в войсковой части.

Да, двенадцать лет назад, как и писалось в той статье, в очереди на квартиру стояли 186 человек, и за многие годы тогда было выделено

всего 4 жилых помещения. Но сейчас ситуация поменялась кардинально. Только за то время, что я команду батальоном, наша воинская часть получила от ОАО "Концерн Росэнергоатом" 57 служебных жилых помещений в городе Нововоронеже. В 2013 году было выделено три однокомнатных и одна двухкомнатная квартиры для постоянного проживания. Также за счёт средств целевого жилищного займа (накопительная ипотечная система. – **Прим. автора**). военнослужащими приобретено ещё

16 квартир. Таким образом, на конец года на жилищном учёте находилось 82 человека. Из них на получение постоянного жилья – всего 5 человек. Согласитесь, прогресс налицо.

Да, как говорят, с цифрами не поспоришь. И мы с командиром батальона переходим к разговору об обеспечении его подчинённых военной формой.

– И с формой у нас сейчас всё в порядке, – продолжает подполковник Штраух. – Выдаётся всё, что положено: и повседневная, и парадная, и по-

левая. Правда, есть одна проблема. Я думаю, вас не удивлю, сказав, что в частях ВГО служит довольно много женщин. И среди них немало миниатюрных. И вот подобрать им по размеру форму и особенно обувь бывает очень нелегко. Если камуфляж или юбку ещё можно как-то перешить, то ботинки с высокими берцами с 40-го на 36-й размер не переделаешь. Хотелось бы, чтобы наши тыловики дали задание фабрикам на пошив и маленьких размеров обуви и военной формы. Тогда вообще никаких сложностей не будет.

– Прекрасно, – соглашаюсь я с комбатом. – А как ваши подчинённые стали нести службу после того, как все эти проблемные вопросы были решены? Улучшились показатели?

– Конечно! Чтобы не быть голословным, назову точные цифры. – Сергей Адольфович достаёт рабочую тетрадь и деловым тоном, как на служебном совещании, начинает зачитывать выписку о результатах служебно-боевой деятельности воинской части.

– В прошлом году все задачи были выполнены в полном объёме. Охрана объекта осуществлялась надёжно. Не допущено проникновения посторонних лиц на территорию станции. Экономический эффект составил почти три миллиона рублей. Задержано более 300 нарушителей пропускного режима...

Тут подполковник отходит от официального тона. Сергей Адольфович рассказывает о подчинённых, и в голосе командира чувствуется гордость за людей, которые служат под его началом.

– Наши часовые в среднем за один месяц предотвращают незаконный вывоз или вынос ценных материалов и имущества на сотни тысяч рублей. Конечно, не все задержанные воры. Бывает, что люди по незнанию пропуск неправильно оформят или печать на накладную не поставят. Но нам-то откуда это знать? Мы следим, чтобы всё было правильно, в рамках закона. Есть нарушитель – задерживаем. Составляем акт и передаём в службу собственной безопасности. Пусть они сами разбираются, был там преступный умысел или это обыкновенная невнимательность.

Охрана объекта осуществлялась надёжно. Не допущено проникновения посторонних лиц на территорию станции. Экономический эффект составил почти три миллиона рублей. Задержано более 300 нарушителей пропускного режима...

Вот, например, совсем недавно прапорщик Алексей Лупашко предотвратил вывоз имущества без материального пропуска на сумму 46 тысяч рублей. Кстати, завтра у нас плановые стрельбы, и вы могли бы с ним встретиться и поговорить. Думаю, он вам намного подробнее о своих успехах расскажет.

С ОРУЖИЕМ НА ТЫ

НА СЛЕДУЮЩЕЕ утро юркий светло-серый "уазик" в мгновение ока домчал меня до войскового стрельбища. Оно располагается рядом с воинской частью, и хотя совсем небольшое, но позволяет выполнять упражнения стрельб из пистолета Макарова и автомата Калашникова.

— А гранатомётчики, снайперы и наводчики вооружения бронетранспортёров стреляют на специальных учебных сборах, которые проводятся планомерно, в каждом периоде обучения, — пояснил сопровождающий меня офицер. — Вот и наш герой!

В этот момент контролёр первого стрелкового взвода Алексей Лупашко как раз вёл огонь. Жду окончания стрельбы, затем вслед за Алексеем спешу к зелёной поясной мишени.

Стреляет парень неплохо, выбил 28 очков. Знакомимся. К моей радости, Алексей оказался разговорчивым человеком. Сам местный, родом из Воронежской области. После службы в армии вернулся домой и решил стать контрактником. И вот уже пятый год охраняет Нововоронежскую АЭС. Женат, воспитывает дочь. Живёт с семьёй в недавно полученной служебной квартире. Денежное довольствие приличное, так что жена не работает, сидит дома с ребёнком. Прошу его рассказать о недавних задержаниях нарушителей.

— В тот раз я заступил часовым на автоКПП. Выезжал микроавтобус с открытым прицепом. Я начал проверять документы на груз. Смотрю, печати нужной нет да и документы неправильно оформлены. Тут же вызвал начальника караула. Вместе с дежурным помощником коменданта составили акт. Водителя и транспорт задержали и передали сотрудникам собственной безопасности для более подробного разбирательства. А

список имущества еле уместился на шести листах.

А чуть раньше со станции пытались вывезти без документов огромный асфальтовый каток. Но тоже не получилось. У нас на постах народ бдительный.

— Скажи, — интересуюсь я у Алексея Лупашко, — а занятия с вами проводятся?

— Конечно! — отвечает прапорщик. — Видите, мы даже с вами встретились на стрельбище. Но если говорить серьёзно, то занятия у нас проходят регулярно и в учениях мы участвуем. В прошлом году были задействованы в "Западе-2013". Нас тогда подняли по тревоге и перевели батальон на усиленный режим службы. Пришлось несколько суток ночевать на объекте. Хорошо, что ру-

ководство станции оказало помощь в нашем размещении и питании, а то пришлось бы на сухом пайке сидеть, а я его ещё в армии наелся до отвала. Так что, сами видите, служба у нас интересная и насыщенная.

За время командировки я успел познакомиться со многими прапорщиками и офицерами части. Поговорил как с новичками, так и со старожилами батальона. И сделал следующий вывод. Во внутренних войсках были, есть и, наверное, будут проблемы, которые невозможно решить моментально. Но если набраться терпения и взяться за дело по-настоящему, то сдвиги к лучшему неизбежны.

ПРАВИЛА МАЙОРА ЛАЗАРЕВОЙ

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото подполковника
Сергея НЕБОРСКОГО

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЛЯ... ПОВАРОВ

...РАЗДАЛСЯ стук в дверь, она распахнулась: на пороге комнаты психологической разгрузки стоял солдат, из-за его спины выглядывали сослуживцы.

— Разрешите войти?

— Проходите, — пригласила их начальник группы социально-психологической работы майор Светлана Лазарева. Началась традиционная процедура: перед заступлением в караул два часа бойцы должны отдыхать. — Усаживайтесь поудобней. У вас есть хорошая возможность поспать.

Как мне показалось, солдаты, едва откинув головы на спинки кресел, уснули мгновенно.

— Для них это дело привычки, — Светлана Владимировна отвечает

на мой удивлённый взгляд. — Я им постоянно напоминаю, — она улыбается, — чтобы не забыли: они служат в оперативной части. Поэтому всё должны делать быстро: засыпать по команде, потому что в боевой обстановке время на сон может быть ограничено, и, главное, поставленную задачу выполнять профессионально, а значит, качественно и в срок. Зависит это и от психолога, который видит сбои в психологическом состоянии человека и помогает ему восстанавливаться.

Бригада, дислоцированная в посёлке Лебяжье Ленинградской области, — самая что ни на есть боевая. Соединение прошло две чеченские кампании. На территории бригады стоит гранитный памятник, на котором высечены 138 фамилий погибших воинов. Когда майор Лазарева тестирует вновь прибывших военнослужащих, то с помощью различных методик проверяет их и на готовность воевать.

— Помню, прилетел борт с солдатами, которые несколько месяцев

были в командировке в Курчалоевском районе Чечни, — рассказывает Светлана Владимировна. — Я тогда только начинала работать психологом. И командир бригады сказал мне: "Иди, разговаривай с личным составом". А я всё думала, что им сказать. Знала: люди, которые находились в горячей точке больше трёх месяцев, возвращаются домой с посттравматическим синдромом.

Тогда она смогла подобрать какие-то нужные и важные слова, но основная работа началась позже.

— До сих пор не могу точно ответить себе на вопрос, почему психологически тяжелее всех в пункте временной дислокации приходится не тем, кто ходит под пулями, рискуя жизнью, а поварам, — задумчиво продолжила психолог. — В 2005 году я два месяца была в Чечне, тестировала личный состав, и самые плохие результаты были как раз у контрактников-поваров. Специфика их службы такова, что спят они меньше других, круглосуточно находятся, как говорится, на котлах, и окружаю-

щие нередко срывают накопившиеся недовольство и раздражение на них. После возвращения из Чечни больше других просились на реабилитацию именно повара.

И если этот вопрос для психолога Лазаревой остаётся открытым, то про себя саму она многое поняла в горячей точке. При необходимости женщина может и в караул заступать, а если обстоятельства потребуют, и в снегу по пояс стоять. Даже закурить, чтобы разговор получился доверительным, дружеским. Иногда человеку крайне необходимо выговориться, чтобы снять груз психологической усталости. Психолог, чувствуя это, должен не мытьём, так катаньем заставить человека говорить. И солдаты ей рассказывали о доме, семье, собаке, которая скушает по хозяйину. Людям в пунктах временной дислокации не хватает простого человеческого общения, разговора не о высоких материях, а о тривиальных, казалось бы, бытовых вещах. Психолог способен заполнить эту пустоту.

Лазарева вынесла из кавказской командировки очень важное в её профессии правило: для психолога нет закрытых тем. Нужно уметь слушать и поддерживать любой разговор, и только тогда люди начнут открываться, а она сможет давать им грамотные рекомендации.

Светлана Владимировна служит во внутренних войсках с 1996 года. Её отчим полковник в отставке Ни-

Участь представителей нашей специальности на первый взгляд незavidна: результаты работы могут проявиться через год, а то и больше. А ещё грамотный психолог всегда находится в тени, не стремится подменять командира и его заместителя по работе с личным составом. И очень важно не опускать руки ни при каких обстоятельствах.

колай Дмитриевич Маланичев в своё время был начальником службы вооружения в оперативном соединении. Он предложил девушке попробовать свои силы на военном поприще, и она согласилась. Работала делопроизводителем, телефонисткой, а в 2004 году, после окончания факультета психологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, её назначили на должность психолога.

"СКОРАЯ ПОМОЩЬ"

В БРИГАДЕ оперативного назначения, по меткому замечанию майора Лазаревой, задач больше, чем солдат. Переход от гражданской к армейской жизни – это стресс, поэтому самое пристальное внимание уделяется новобранцам. На первом этапе ввода в службу психолог собирает молодое пополнение в актовом зале. Добрых два часа она выступает перед солдатами и при этом никогда не берёт в руки микрофон.

– Если пользуешься микрофоном, голос становится синтетическим, каким-то искусственным, а аудитория должна слушать живую речь, –

уверена Лазарева. – Когда я говорю и чувствую, что мурашки по телу побежали, значит, связь с залом налажена. И если люди в конце моей речи аплодируют, а потом подходят, задают вопросы и говорят "Спасибо", значит, я отработала аудиторию на все сто процентов, смогла задеть людей за живое.

После первой встречи с психологом каждый военнослужащий уходит в подразделение с памяткой, где написано, как поступать в случае неуставных взаимоотношений, и указаны номера телефонов комбрига, его заместителя по работе с личным составом, военной прокуратуры и, конечно же, психолога.

– Не стесняйтесь, обращайтесь по любому вопросу, – не устаёт повторять солдатам женщина.

И они обращаются. А вопросы бывают разные.

– Мне надо уехать, – как-то сказал ей грустным голосом солдат.

– Что произошло?

– Маме есть нечего. Она одна живёт.

Лазарева звонит домой солдату:

– Что у вас случилось?

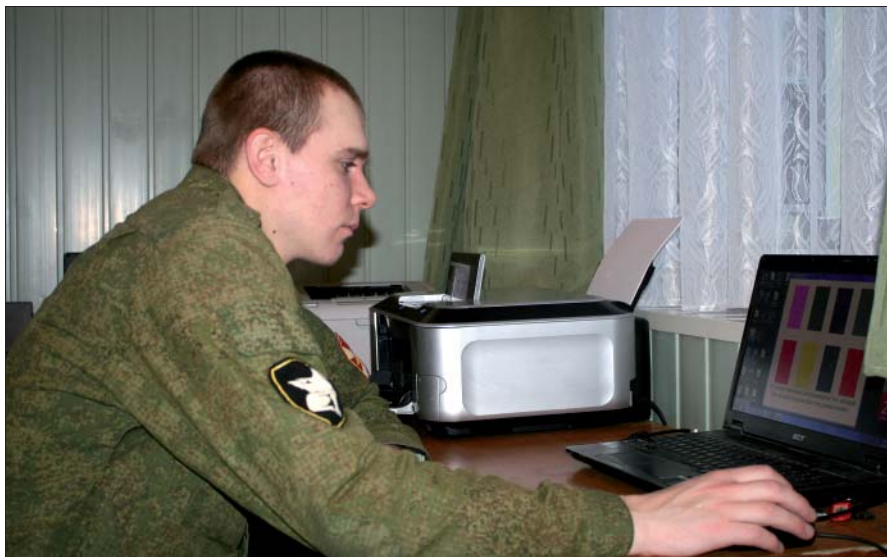
– Пусть сын приедет и выкопает картошку, – слышит на том конце провода.

– Вы больны? Сами справиться не можете? – спрашивает психолог участливо.

Молчание. Лазарева понимает, что это всего лишь прихоть сорокалетней неработающей женщины, и начинает объяснять, что её сын сейчас служит, и если он самовольно оставит часть, на него заведут уголовное дело, и тогда ближайшие три года ей точно придётся работать на огороде самой.

Светлана Владимировна проводит сеансы психотерапии с военнослужащими, а в телефонном режиме – с родителями призывников. Главное, что все солдаты оперативного соединения знают: если что-то

случилось дома, не стоит носить эту боль в себе. Есть телефон психолога, который всегда готов помочь. Девять лет, что майор Лазарева служит в лебяжьевской бригаде, она старается, если можно так выразиться, эмоционально завязать на себе личный состав. "Абонент вне зоны действия сети" – это не про неё. Она всегда на связи, ведь в любой момент кому-то может понадобиться экстренная помощь. Светлана Владимировна так и называет себя – "Скорая помощь".

Бывает, по вечерам на её мобильный телефон приходят десятки сообщений, и каждый случай – особенный. "Мама позвонила, плачет, у отца инфаркт", "Хочу служить с родным братом в одном подразделении", "Девушка бросила". С утра она прибегает на службу, уже зная, что произошло у солдат вчера вечером, и с головой окунается в работу. Докладывает командованию, что у одного из военнослужащих дома беда с отцом, и рекомендует дать отпуск. По второму случаю предлагает перевести парня в подразделение, где служит брат. Третьего молодого человека вызывает к себе в кабинет.

– Юни не распускай, – говорит с ходу. – Лучше спортом займись, фигуру подтянешь, мускулы накачаешь, поверь, я знаю, какие парни нравятся девчонкам. Вернёшься из армии, она будет за тобой бегать.

И вот уже на лице солдата заиграла улыбка. Он начинает верить, что не всё так трагично, как ему казалось.

Но подчас случается так, что военнослужащий на протяжении всей службы входит в группу психодинамического наблюдения.

– Из весеннего призыва 2010 года девять человек так и не смогли адаптироваться к службе. Я вела их на протяжении года, – рассказывает Светлана Владимировна. – И дело не в том, что мои методы недействительны. Это слабые по натуре люди, не способные кого-то защитить. Можно биться с ними как рыба об лёд, они и на гражданке не изменятся. Сначала будут обузой для матери, а потом для жены. Вопрос не в психике, а в том, что они не хотят быть другими. Их всё устраивает. Это очень удобная жизненная позиция. Я объясняю им: "Ты женишься, появятся дети, как сможешь из сына вырастить мужчину?" А они смотрят на меня пустыми глазами и хлопают ресницами. Однажды спросила у одного такого: "Ну что, будем служить?" Он с надрывом отвечает: "Лучше ногу мне отрежьте". Что я могла сказать ему напоследок: "Служи, а будет трудно, приходи, помогу".

Искренне удивляюсь, когда узнаю, что такого парня дома ждёт девушка. Подобных солдат я однозначно рекомендую для прохождения службы в хозяйственном под-

разделении. В роте оперативного назначения, а тем более в спецназе те, у кого слабые морально-волевые качества, не адаптируются никогда. Я называю их "мальчик-девочка". Это катастрофа на всю жизнь.

И ещё об одной проблеме рассказала Светлана Владимировна.

– Могу открыть статистику за последние несколько лет, и у нас получится, что из года в год всё больше призывников приходят из неполных семей. Если раньше этот вопрос практически не касался парней, призванных из республик Северного Кавказа, то сейчас ситуация, когда мама одна воспитывала сына, и в этом регионе, к сожалению, становится нормой. Это серьёзная проблема, связанная с институтом семьи, и беды, которые возникают у ребят в армии, – во многом её последствия.

Цифры не обманывают. А они говорят о том, что стабильно 30 процентов призывников испытывают трудности с адаптацией в войсках, и период этот длится от трёх до шести месяцев.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТЕСТ

СВЕТЛАНА Лазарева выявила закономерность, связанную с психической особенностью личности. Некоторые солдаты приходят к ней в подавленном состоянии, плачут и говорят, что хотят домой, к маме. Она смотрит на рослых, физически крепких парней и звонит их родителям. Те клятвенно уверяют, что их ребёнок никогда не был маменькиным сыночком, и по голосам пап и мам психолог понимает: люди удивлены не меньше неё. А у новобранцев нарушен сон, им тяжело вставать в шесть утра, а в течение дня они не способны выполнять задачи, потому что пребывают в полусонном состоянии. Это не притворство, а объективная реальность. Майор Лазарева ставит таких солдат на психодина-

Лазарева вынесла из кавказской командировки очень важное в её профессии правило: для психолога нет закрытых тем. Нужно уметь слушать и поддерживать любой разговор, и только тогда люди начнут открываться, а она сможет давать им грамотные рекомендации.

мический учёт. Их отправляют к психиатру, после чего увольняют по нарушению адаптации. Приезжая домой, они становятся нормальными людьми.

Если психолог видит, что трудности с адаптацией преодолимы, начинает кропотливо работать. Методы применяет разные: от пряника до кнута. У неё авторитарный характер, и она может заставить солдата подчиниться. Об этом в соединении знают все. В разговоре она перебирает разные аргументы, бывает, показывает фотографии инвалидов-колясочников, у которых нет обеих ног.

– Не хочешь с ними местами поменяться, а потом расскажешь, как тебе плохо...

Психолог уверена, что у солдата бригады оперативного назначения должна быть повышенная агрессивность, то есть он обязан уметь защитить себя словом. Но если она зашкаливает, в караул таких людей ставить нельзя. Те, кто берёт в руки оружие в мирной обстановке, должны обладать психологической устойчивостью.

Каждая характеристика, которую составляет Светлана Владимировна, индивидуальна. Просматривая личные дела, она определяет характер человека по его почерку, смотрит на грамотность. И если в начале её службы в бригаде офицеры иной раз отмахивались от рекомендаций психолога, то сейчас внимательно читают составленные ею психодиагностические прогнозы, особенно в той части, которая касается склонности к суициду и неуставным взаимоотношениям.

Если психолог чувствует, что человек врёт, выручает универсальный тест Люшера. Пять лет назад рядовой Александр Лопатин установил специальную компьютерную программу, и теперь майор Лазарева высчитывает результаты теста буквально за несколько минут. А вначале она раскладывает перед тестируемым восемь цветных прямоугольников. Солдат раз за разом показывает, какой цвет для него наиболее предпочтителен. Суть метода в том, что выбор цвета происходит на бессознательном уровне.

В результате психолог видит, каков человек на самом деле, а не каким он хочет показаться. Такие субъективные результаты дают подчас вопросы, когда люди задумываются над ответами и могут покривить душой, чтобы представить себя в более выгодном свете.

– На основании теста Люшера я не только вижу, с какими психоэмоциональными проблемами живёт человек, – говорит Лазарева, – но и прогнозирую, есть ли у него склонность к суициду. Бывало, по результатам такого тестирования отправляла новобранца на консультацию к психиатру или говорила командиру подразделения, что такому солдату показана служба без оружия. Не соглашусь с теми, кто уверяет: тест определяет сиюминутное состояние человека. По опыту своей работы скажу: человек в основном выбирает один и тот же цвет.

Светлана Владимировна неизменно применяет этот метод, когда встречается с кандидатами на службу по контракту. Бывает, что отказывать человеку нелегко, но, по её мнению, в бригаде оперативного назначения должен служить только тот, кто способен переносить стрессовые ситуации. А ещё человек должен уметь подчиняться. Это чрезвычайно важно в боевой обстановке, так же, как сильное желание выжить и способность мгновенно принимать решения.

– Если будешь в боевой обстановке медлить – тебя убьют, – говорит она потенциальным контрактникам.

Когда человек, выслушав её, уходит и больше не возвращается, значит, не судьба, и жалеть о таком не стоит, потому что контрактником оперативного соединения не должен быть случайный прохожий.

БЫТЬ РАЗНОСТОРОННИМ ЧЕЛОВЕКОМ

ПСИХОЛОГ лебяжьевской бригады говорила мне:

– Участь представителей нашей специальности на первый взгляд не завидна: результаты работы могут проявиться через год, а то и больше. А ещё грамотный психолог всегда

находится в тени, не стремится подменять командира и его заместителя по работе с личным составом. И очень важно не опускать руки ни при каких обстоятельствах. Тогда результат обязательно будет. Проверено.

Она убеждена: психолог обязан быть разносторонним человеком. Иначе как вести диалог с образованными солдатами? Светлана Владимировна взяла за правило прочитывать каждый номер журнала "Наука и жизнь" от корки до корки. Она может поддержать разговор и про астрономию, и про квантовую физику. Авторитет на пустом месте не зарабатывается. А если случилась неудача, всё равно нужно смотреть на жизнь с оптимизмом.

– Встретил проблему, попереживал, но недолго, а потом закатал рукава, составил для себя план её решения – и вперёд, за работу.

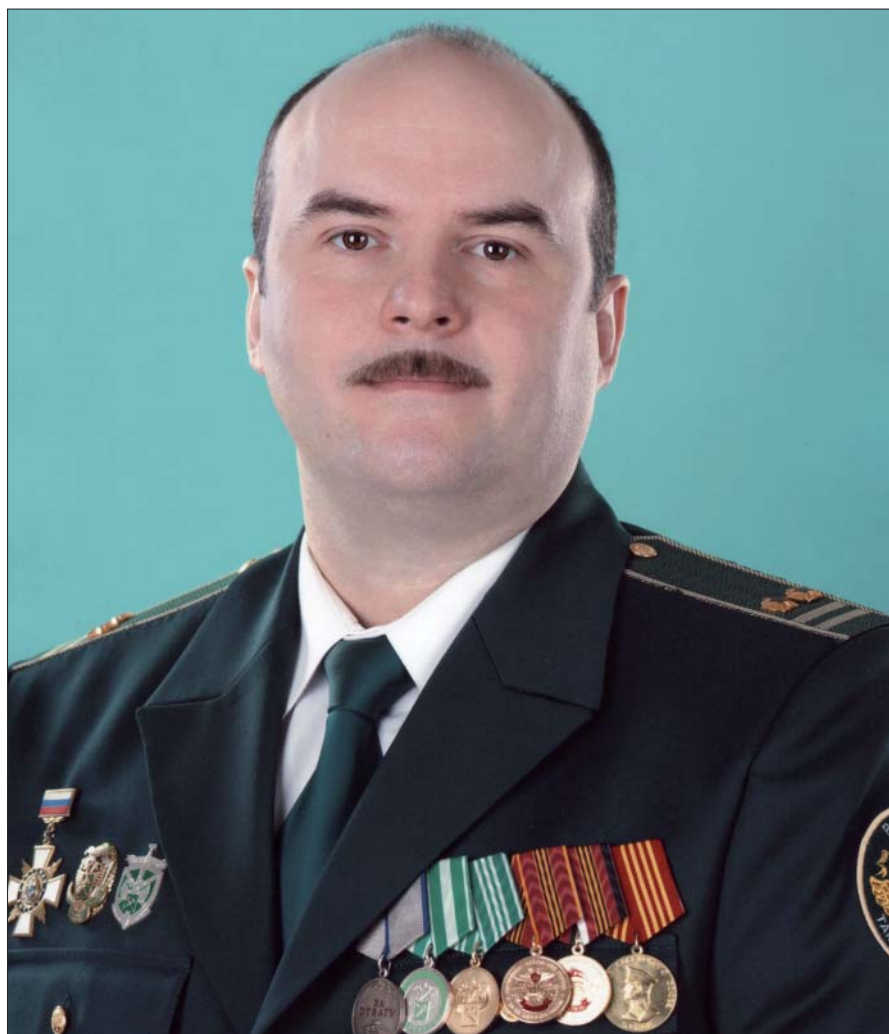
Она считает, что нужно поступать именно так.

...На протяжении всего нашего разговора те, кому предстояло заступать в караул, спали богатырским сном. И только по команде майора Лазаревой "Подъём!" солдаты открыли глаза и заулыбались.

– К выполнению задачи караул готов. – Психолог ещё раз внимательным взглядом окинула подопечных. – Видите, как у людей глаза блестят. Первый визуальный показатель психологического здоровья. Если солдат в состоянии стресса – это заметно по тусклым глазам. Мне его даже тестировать не надо, и так понятно: у человека что-то случилось, и нужно выяснять причину.

Под стук колёс поезда Санкт-Петербург – Москва в моей памяти прокручивался наш обстоятельный разговор со Светланой Владимировной. И я ещё раз убедилась, что она – настоящий профессионал, обладающий способностью выполнять ежедневную рутинную работу с любовью и вдохновением.

У ветерана боевых действий подполковника таможенной службы Игоря Ляпорова немало наград. Но больше всего офицер дорожит краповым беретом. Экзамен на право ношения его он сдал на поле брани, когда служил в отряде специального назначения "Витязь" внутренних войск МВД России.

САМАЯ ДОРОГАЯ НАГРАДА

Фаина СВЕДОВАЯ
Фото из архива Игоря ЛЯПОРОВА
и пресс-службы Центрального
таможенного управления

ВОЛЯ СУДЬБЫ

СУДЬБУ Игоря Ляпорова предопределил всего один балл. Его не хватило парню, чтобы стать студентом медицинского института и пойти по стопам деда, военного хирурга. Не утешило выпускника одной из балашихинских школ и поступление в медучилище. Несмотря на отсрочку от службы, Игорь твёрдо решил идти в армию. Его отец, на тот момент старший офицер штаба Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Дзержинского внутренних войск МВД СССР, про-

шёл многие горячие точки. Он одобрил решение сына.

Служить матросу Ляпову довелось в воинской части, дислоцирующейся в Ленинградской области. Когда проходил курс молодого бойца, случился августовский путч, объявился ГКЧП. Однако вскоре всё пошло своим чередом. О том, что страна изменилась, Игорь узнал лишь в отпуске, которым его поощрили за добросовестную службу.

Он приехал уже в другую Москву. Гулял по улицам, общался с друзьями и понимал, что мир стал иным. В воздухе витал дух свободы и... неуверенности в завтрашнем дне. Своему возвращению в часть Игорь был несказанно рад. Здесь всё было предельно ясно и понятно: поставлена задача – её надо выполнять.

Через год он сменил тельняшку на гражданский костюм. Вернулся к учёбе в медицинском училище. Но однажды случилась судьбоносная встреча с одноклассником, который служил в отряде специального назначения "Витязь". Впечатлённый рассказом товарища, Игорь попытался попасть на службу в спецназ внутренних войск. Попытка оказалась удачной. И вскоре фельдшер Ляпов занял своё место в спецназовском строю.

400 ДНЕЙ НА ВОЙНЕ

Очень важным для Игоря оказалось знакомство с начальником медицинской службы отряда майором Олегом Шелестом. Он стал для парня учителем, наставником и старшим

товарищем. Офицер щедро делился своим боевым опытом, который пригодился Игорю уже через месяц службы в "Витязе".

В сентябре 1994-го он отправился в первую горячую командировку. Бойцам "Витязя" тогда довелось выполнять задачи в районе Черменского круга, контрольно-пропускного пункта на границе Северной Осетии и Ингушетии. Осетино-ингушский конфликт накалялся с каждым днём. Спецназовцы встали между противоборствующими сторонами и сделали всё, чтобы не пролилась кровь.

Да, обстановка была сложная, напряжённая. Но позже Игорь скажет, что его первая командировка оказалась самой щадящей за время службы в спецназе, потому что тогда всё обошлось без погибших и раненых.

За четыре года в "Витязе" Ляпоров провёл на войне 400 дней. И практически ни одна командировка не заканчивалась для отряда без потерь.

Новый, 1995 год Игорь встретил дома. Майор Шелест позаботился о том, чтобы молодого фельдшера отпустили на побывку. А через несколько дней юноша уже летел в Чечню, где раскручивался маховик первой кампании. Федеральные войска взяли под контроль Грозный. Здесь

Федеральные войска взяли под контроль Грозный. Здесь было более-менее спокойно. А вот за пределами столицы Чечни, особенно в горах, обосновались и хозяйничали боевики. Спецподразделения, в том числе и "Витязь", вели с ними непримиримую войну. Все её прелести испытал и Ляпоров. В военной круговерти три месяца пролетели как один день.

было более-менее спокойно. А вот за пределами столицы Чечни, особенно в горах, обосновались и хозяйничали боевики. Спецподразделения, в том числе и "Витязь", вели с ними непримиримую войну. Все её прелести испытал и Ляпоров. В военной круговерти три месяца пролетели как один день.

Ротация спецназовцев прошла накануне масштабной операции по выдавливанию боевиков из Аргуна, Бамута и Самашек. Уезжали с тяжёлым чувством: сменщики ещё не успели войти в боевой ритм, а они, уже обстрелянные воины, собираются домой. Своё они возьмут сполна в следующей командировке. Только названия населённых пунктов будут уже другие: Ножай-Юрт, Хасавюрт, Первомайское...

ВЗЯТАЯ ВЫСОТА

Время постепенно стирает подробности былых боёв. Но бой на высоте 541.9 навсегда врезался в память его участников, оставшихся в живых.

— К началу лета 1995 года войска практически выбили боевиков из населённых пунктов и прижали к горам.

Часть бородачей обосновалась на высоте 541.9, — рассказывает Игорь. — К месту операции выдвинулись затемно. По плану сначала должна была поработать авиация, затем артиллерия. А с рассветом мы, по замыслу командования, добиваем обессиленных "духов" и обеспечиваем подход 2-го полка нашей дивизии. Но с самого начала всё пошло не так. Авиация опоздала на пять часов, артиллеристы дали огоньку с трёхчасовой задержкой. В результате выступили мы только к полудню.

Когда шли, прикрытием нам служил лишь редкий кустарник. Зато боевиков надёжно скрывала зелёнка. Из неё они и поливали нас шквальным огнём. Не было сомнения, что нас ждали и хорошо подготовились к встрече. После ударов авиации зелёнка на какое-то время умолкала, но потом снова оживала.

Через три часа боя на высоте из восьмидесяти человек в строю нас осталось десять, и ни одной единицы техники. Остальные были либо ранены и убиты, либо задействованы в эвакуации людей и подбитой техники. Оставшиеся заняли круговую оборону и стали ждать подкрепления, экономя каждый патрон. Вместо подмоги пришёл приказ отходить...

Спецназовцы снова взяли высоту через два дня. Выяснилось, что здесь была оборудованная по всем правилам база боевиков. "Витязи" захватили целый арсенал: оружие, взрывчатку, мины.

Запомнил Ляпоров и другую высоту — 606.4, которую спецназовцы брали в июне 1995-го. Операция была тщательно продумана, на славу сработали разведчики и артиллеристы, благодаря чему задача была выполнена без потерь.

Но без работы фельдшер отряда и тогда не остался. На войне всё может измениться в секунды. Группа разведчиков отправилась обследовать местность. На обратном пути стар-

В кругу боевых друзей.
1995 год, Чечня

Игоря Ляпорова (справа)
всегда считали
настоящим профессионалом

ший лейтенант наступил на противопехотную мину и получил тяжёлое ранение. Старшина, поспешивший ему на помощь, тоже подорвался. Взрывной волной обоих отбросило в овраг. Игорь Ляпоров с сослуживцами, рискуя жизнью, спасли раненых товарищей.

Выполнив боевую задачу, спецназовцы направились в пункт дислокации. Игорь находился в замыкающем бронетранспортёре. Колонна ещё вытягивалась на дорогу, когда боевики, сидевшие в засаде на соседней высоте, открыли огонь. Первым замер и загорелся танк. Образовалась пробка. Выручил сослуживцев БТР, где находился Ляпоров с друзьями: ещё не успев спуститься со склона, он открыл ураганный огонь по "духам".

— Внимание боевиков переключилось на нас. Колонна успела уйти из-под обстрела в безопасное место, — вспоминает Игорь. — Когда удалось вытащить танк, через командирское отделение добрался до механика-водителя, но он был уже мёртв. Со всем молодой парень...

В БОЯХ ЗА ПЕРВОМАЙСКОЕ

В январе 1996 года боевики захватили больницу в Кизляре, взяли в заложники мирных жителей. "Витязь" срочно вылетел в Дагестан.

В результате длительных переговоров бандиты, прикрывшись местными жителями, выехали из Кизляра в Чечню. Но уже в пути их планы менялись. Возле Первомайского они захватили блокпост, взяли в заложники омоновцев и заняли село.

— Подготовка к операции длилась с 9 по 15 января, — рассказывает о тех событиях Ляпоров. — Сюда были стянуты отряды специального назначения всех силовых структур, артиллерия, бронетехника. Боевики тоже спешно укрепляли свои позиции. Заставили мирных граждан и пленных рыть окопы. Одна из основных задач операции ложилась на отряд специального назначения "Витязь".

Штурм Первомайского начался 15 января. "Витязи" шли первыми. Спецназовцы подобрались к противнику вплотную и забросали бандитов гранатами. "Духи" отошли. Заняв первую линию окопов боевиков и небольшую

высоту на окраине села, спецназовцы закрепились на выгодной позиции. Вслед за ними стали подтягиваться московские и краснодарские соборы, другие спецподразделения.

— Ближе к ночи поступила команда отойти на исходные позиции, — продолжает вспоминать Игорь. — Делать нечего, возвращаемся на окраину. А утром вновь с боем занимаем оставленные накануне рубежи и продвигаемся к центральной улице, где у боевиков второй рубеж обороны. Нас обстреливают из домов, окопов. Соседние участки прикрывают бойцы из других отрядов специального назначения. В том бою погиб рядовой Олег Долгов из отряда "Русь". Он отличился тем, что уничтожил вражескую огневую точку, трёх террористов и освободил часть заложников. Снайперская пуля настигла его, когда он перевязывал раненого товарища, прикрывая его от шквального огня. Причём Олег был сам ранен. За свой подвиг он посмертно удостоен звания Героя России.

Из-за угла дома, который служил прикрытием группе "витязей", было видно, как командир пытался вынести тело погибшего Олега. Боевики насквозь простреливали улицу. Пули ложились всё ближе и ближе... Игорь Ляпоров не выдержал, бросился с носилками на помощь. Его остановил офицер из "Альфы": "Не торопись, подстрелят на открытом месте". И бросил дымовую шашку. Под её прикрытием они и вынесли тело Олега.

В этот же день был тяжело ранен заместитель командира отряда подполковник Олег Кублин, тоже удостоенный за мужество и героизм звания Героя России. Игорь Ляпоров, находившийся на другом конце села, узнав по радиосвязи, что Кублина крепко зацепило, поспешил к нему. Экстренную помощь раненому к тому времени уже оказал молодой военврач Евгений Яковлев. Положив двухметрового богатыря на носилки,

Обстреливать их начали с первых же шагов. Пули угрожающе свистели в каких-то сантиметрах. Одна из них угодила в ногу спецназовцу, который был рядом. Игорю повезло. Раненых все-таки вынесли. Бортом всех отправили в госпиталь. Позже Ляпоров узнал, что один из бойцов, которому в тот день он оказывал помощь, умер в вертолёте. Это был молодой солдат Дима Евдокимов.

Игорь с товарищами направились на окраину Первомайского, где стояла техника. Чтобы добраться до неё, надо было преодолеть вал и ирригационный канал. Группа бойцов с носилками на открытой местности была отличной мишенью для боевиков.

Обстреливать их начали с первых же шагов. Пули угрожающе свистели в каких-то сантиметрах. Одна из них угодила в ногу спецназовцу, который был рядом. Игорю повезло. Раненых все-таки вынесли. Бортom всех отправили в госпиталь. Позже Ляпоров узнал, что один из бойцов, которому в тот день он оказывал помощь, умер в вертолётe. Это был молодой солдат Дима Евдокимов. Он потерял много крови. Игорь наложил ему повязку, вколол обезболивающее и доставил на эвакуационный пункт. Носилки под руками тогда не оказалось, под них приспособили межкомнатную

дверь. Игорь помнит, как по дороге разговаривал с парнем, успокаивал его. И вот...

– С чем никогда нельзя смириться, так это с потерей боевых друзей, – говорит он, тяжело вздыхая.

Операция по освобождению Первомайского длилась три дня. Банда Радуева отчаянно пыталась вырваться из окружения. Самому главарю тогда удалось уйти, но большинство "духов", засевших в Первомайском, были уничтожены. А 18 января в село вошли штурмовые группы для проведения окончательной зачистки.

Скольким раненым спас в те дни жизнь военный фельдшер Игорь Ляпоров! За мужество и самоотверженное выполнение воинского долга он был награждён медалью "За отвагу". Но самой дорогой наградой для него стал краповый берет, торжественно вручённый боевыми товарищами. Так что эк-

замен на право носить спецназовскую святыню он сдал на поле брани.

НОВЫЙ ПОВОРОТ

В специальный отряд быстрого реагирования таможенных органов Игорь попал не случайно. В 1998 году его туда "сосватал" бывший сослуживец из "Витязя", который был назначен заместителем руководителя СОБРа регионального таможенного управления по борьбе с таможенными правонарушениями. Он вместе с другими командирами занимался комплектованием штата и подбирал проверенных, надёжных бойцов. Вот и уговорил Игоря перейти в новую правоохранительную структуру.

Работа в СОБРе требовала глубоких знаний таможенного дела. Игорь заочно поступил в Российскую таможенную академию, которую успешно окончил в 2009 году.

Служба на новом месте не менее почётна, чем в отряде "Витязь". Как и прежде, она сопряжена с опасностью. Подполковник таможенной службы Игорь Ляпоров по-прежнему на передовой. Он обеспечивает безопасную работу оперативников. Возможно, кто-то усомнится в том, что работа в таможенных органах связана с риском для жизни. А между тем помимо досмотровых мероприятий таможенники занимаются и профилактикой правонарушений, проводят оперативно-розыскные мероприятия.

За годы службы в таможенном СОБРе Игорь не раз рисковал жизнью, выполняя сложные задачи по защите экономических интересов государства. Участвовал в спецоперациях совместно с сотрудниками других правоохранительных органов.

Подполковник таможенной службы Игорь Ляпоров награждён серебряным нагрудным знаком "Сотрудник СОБРа", нагрудным знаком "10 лет ГТК России", медалью "За усердие".

Он считает себя счастливым человеком, состоявшимся как гражданин, воин, муж и отец. Гордится своей крепкой семьёй, надёжными боевыми товарищами. И действительно, что ещё нужно для счастья?!

НА ПУТИ К ПЕРЕВАЛУ

В горах Кабардино-Балкарии тревожная тишина. Обильные снегопады и лютые морозы сделали почти непроходимыми горные тропы и перевалы.

Сейчас туда не смогут подняться ни автомобили, ни бронетехника. А густой туман делает невозможным полёты авиации. В таких случаях на помощь войскам приходит вьючно-транспортный батальон нальчикского оперативного полка внутренних войск. Его солдаты вместе со своими верными лошадьми доставят необходимый груз и боеприпасы в любую точку Приэльбрусья, несмотря на внезапные капризы погоды.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

ТРЁХХОДОВКА

АФГАНСКАЯ ИСТОРИЯ

Владимир ЗАЙЦЕВ,
полковник в отставке
Фото из книги "СССР: хроника
десятилетия". Новости, 1991 г.

(Окончание.

Начало в предыдущем номере)

— МУШАВЕР! Это Гулам Яхьё! — показывая в сторону зелёнки, откуда били по колонне, прокричал сквозь грохот боя на ухо Калачёву капитан Баки. — Надо отойти назад!

Сашка, нисколько не удивившись тому, что Баки вдруг заговорил по-русски, в свою очередь прокричал тому на ухо:

— А почему назад? Надо вперёд пробиваться, оттащить "бурбухайку" и вперёд!

Баки отрицательно замотал головой:

— Это его тактик! — прокричал Баки. — Он на выходе. — Показав рукой в сторону прохода впереди колонны между горами, добавил: — Засаду держит и туда нас гонит. А там побьёт...

Калачёв только хотел его спросить: "А ты откуда знаешь?" — но в этот момент к Баки подполз "нафар" с радиостанцией:

— Командон, командон! — прокричал солдат, и Сашка понял, что комбат Хаким сейчас будет ставить задачу второй роте. Однако, несмотря на все усилия уловить какой-то смысл в их переговорах, Александр так ничего и не понял. Хотя на фарси он, как говорится, уже насобачился — во

всяком случае, почти сотню слов, и в первую очередь военных терминов, он уже освоил. Но здесь говорили на пушту. Капитан Баки что-то упрямо повторял, поднося ко рту тангенту, сопровождая каждую свою фразу традиционным "Саиз, саиз!"¹

— Ну что? — нетерпеливо спросил Александр. — Какое решение?

Ротный, злобно зыркнув, сказал:

— Какой решение у диваны? У ду, у два, — он показал на пальцах. — Диваны сказал — нужно идти вперёд.

Сашка сначала ничего не понял — какие диваны? Но потом смекнул:

— Ну да, конечно, Сонин с Хакимом сейчас накомандуют так, что костей не соберёшь, — пробормотал он. А Баки-то, похоже, прав. Бьют-то пока по центру. Если это Гулам Яхьё,

то это серьёзная скотина и нас так просто отсюда не выпустит.

Александр вырвал тангенту у радиста и прокричал другому, на том конце:

– Мушавер-командон аст?

Через мгновение сквозь радиопомехи послышалось:

– Аст, аст!

И тут же раздался голос Сонины:

– Чего тебе? У нас тут "двухсотых" и "трёхсотых" до хрена.

– Слушай, – перебивая возбуждённого Петю, прокричал Калачёв, – мы думаем, что надо выставить заслон и под его прикрытием всем сдать назад, а то на выходе попадём под кинжальный огонь в упор. Там возможна основная засада!

– Чего? – послышалось в наушниках. – Ты что там, совсем охренел? Как мы будем сдавать назад, когда надо двигать вперёд и выходить из-под обстрела? Хаким уже поставил задачу Баки, будь там с ним. И не лезь не в своё дело! И радиодисциплину соблюдай – есть позывные!

Сашку даже передёрнуло от последних слов: "Не лезь не в своё дело!". Он их слышал от Сонины и раньше, ибо тот болезненно реагировал на то, что Сашка неплохо, а зачастую просто лучше разбирался в вопросах общевойсковой тактики, в боевой технике и оружии. Будучи сравнительно недавним выпускником общевойскового факультета Военно-политической академии, даже являясь не самым лучшим учеником известного не только в стенах академии, но и в войсках преподавателя оперативно-тактической подготовки полковника Анциза, Сашка часто поправлял Сонины в вопросах организации боевой учёбы и службы войск, но в первую очередь применения оперативного батальона в ходе боевых действий. Хотя это как бы и не входило напрямую в его обязанности мушавера си-ай-си³, но Калачёв на всю жизнь запомнил слова седого генерала, бывшего начальника политуправления фронта в период Великой Отечественной войны, прозвучавшие на одной из встреч со слушателями академии: "Запомните: если командир потерпел поражение в бою и его часть разгромлена, он сразу же перестаёт быть командиром

части, но комиссар – всегда комиссар, пока вокруг него есть люди, хотя бы один человек".

Еле сдерживая себя от накатившего вдруг бешенства, Калачёв буквально прошипел в ответ:

– Ну ты, полководец хренов, слушай сюда. Ты хотя бы разведку вперёд послал, как я тебе говорил, или дозор какой, а то пёрли так! А в бою радиопереговоры ведутся открытым текстом, пора бы знать...

Не дожидаясь ответа, отбросил тангенту. Вынув из чехла бинокль, Сашка стал внимательно смотреть туда, где шёл бой. Как это было ни удивительно, но душманы на этот раз боеприпасов не жалели, что было на них непохоже. Но всё же к более активным действиям, кроме всё усиливающегося обстрела, не переходили. Третья рота огрызнулась очередями из пулемётов и автоматов, реже – из гранатомётов. Подразделения, находившиеся в голове колонны, так же, как и вторая рота с хвоста колонны, поддерживали огнём своих товарищей. Тем не менее складывалось такое впечатление, что все как будто бы чего-то выжидали. Сашка резко повернул бинокль назад и вдруг в тылу второй роты, замыкавшей колонну, в промежутках между скал заметил какое-то шевеление. Он ещё раз внимательно посмотрел в бинокль – ему показалось, что там вроде бы что-то мелькнуло, причём в пуштунской шапочке. Александра от догадки бросило в жар:

– Ах вот оно что! Ну всё правильно! Трёхходовка! – прошептал он. – Теперь всё ясно, твари, – даже с каким-то облегчением проговорил он. – Сначала рассекли колонну, затем вынуждают основные силы рвануть вперёд, прямо на засаду, а эти добьют нас с тыла и – бас халас! Вот почему отсюда огня нет. Пока нет! Баки куджо аст?⁴ – быстро спросил он у солдата, лежавшего от него в двух шагах и вцепившегося обеими руками в цевьё автомата. Тот показал.

– Баки! Баки! Инджья бьё!⁵ – закричал Сашка отползшему к своим людям ротному. Тот немедленно возвратился:

– Смотри! – показывая в сторону скал, сказал Сашка, – там, похоже,

"духи". Дай-ка туда пару очередей из КПВТ. Надо быть готовым отбить оттуда нападение.

Баки взял бинокль и некоторое время пристально рассматривал скалы, нависавшие над дорогой, а также прилегающую к ним местность. Затем, чуть помолчав, решительным тоном сказал:

– Туда, – он показал рукой на скалы, – надо ударить!

Сашка даже вздрогнул:

– Точно! – вскрикнул он, – как я сразу не допёр? Другого выхода-то нет! Они там капитально подготовились, сидят и ждут. Подготовили огонь нам в спину и ждут команду. А мы их опередим! Ушлые стали, гады! Но сил-то хватит? А если там майны⁶? – с тревогой сказал Сашка. – Да, надо бы комбату доложить.

Баки ничего ему не ответил, только что-то сказал своему бойцу, который тут же побежал в сторону изготовившихся к бою лежащих вдоль дороги и под бронёй сорбозов. По опустевшим бэтэрам разной модификации – от послевоенных БТР-152 и БТР-40 до более-менее современных БРДМ и БТР-60-ПБ, стоявших на дороге вперемежку с ЗИЛами и ГА-Зами, противник огня практически не вёл. Видимо, настолько был уверен в успехе, что хотел прихватить тёпленькими сорбозов и технику. У Баки в роте насчитывалось человек тридцать, практически все они были его земляками, а то и родственниками из Бадахшана. Оружия и боеприпасов в роте всегда хватало, люди были одеты-обуты по сезону, за питанием строго следила солдатская комиссия, поэтому и голодных в роте тоже никогда не было. Вообще, вторая рота была как бы на особом положении уже в силу того обстоятельства, что с ротным командиром никто не хотел связываться. О его боевом прошлом свидетельствовало отсутствие двух пальцев на левой руке и глубокий шрам на лбу. Хадовцы говорили, что его многочисленное семейство расстреляли "духи", а супругу взял в жёны какой-то душманский хан.

Иногда Калачёв даже удивлялся тому, с какой щепетильностью относится Баки к вопросам обеспечения личного состава всем необ-

ходимым. Для него в этом деле не было мелочей вообще. Баки можно было поднять среди ночи по какой-нибудь чепухе – типа того, что в казане не хватило риса какому-нибудь замухрышке-сорбозу, вчера ещё только призванному, а вернее, отловленному в кишлаке. И неизвестно ещё, как он себя поведёт в дальнейшем, особенно в бою – может, сбежит при первой же возможности. Тем не менее ротный не успокаивался до тех пор, пока этого сорбоза не накормят, причём в его присутствии, а иногда и за собственные афгани, что особенно поражало новобранцев. Александр о таком отношении к подчинённым слышал дома только от наших стариков-фронтовиков. Иногда даже думал с лёгкой досадой: "Вот бы и у нас добиться того же".

Вспоминал при этом последних выпускников военных училищ, поступивших к ним в полк: шитые по-генеральски фуражки, вышитые звёзды на погонах, генеральские же высокие сапоги или лакированные туфли. Всё увиденное, а ещё больше услышанное в ходе беседы с молодыми офицерами наводило Калачёва – на тот момент заместителя командира полка по политчасти – на грустные размышления о том, как эти лейтенанты представляют себе свою дальнейшую службу в качестве, так сказать, "ванек-взводных".

Правда, справедливости ради надо заметить, что отношение к солдатам-срочникам со стороны подавляющего большинства командиров и начальников в Афгане было не таким, как в Союзе. Калачёв не раз наблюдал в ходе совместных боевых действий его опербата с советскими армейскими подразделениями, в частности, со спецназом и десантом, как складывались у них отношения между командирами и солдатами. Невооружённым глазом было видно, что там есть место пусть по-мужски грубоватой, но настоящей боевой дружбе, подчас трогательной заботе о своём товарище и подчинённом. (Пройдёт время, и Сашка увидит, как в Чечне офицеры ротного и батальонного звена, особенно из числа тех, кто побывал под огнём, будут проявлять такую же заботу о своих бойцах, скрупулёзно вникая во все их

нужды. Временами, особенно в ходе первой чеченской кампании, дело доходило чуть ли не до потасовок с тыловиками, финансистами, прапорами – начальниками складов, когда приходилось добиваться всего того, что положено бойцу. Но вот чтобы понять эти, казалось бы, элементарные вещи, у нас всегда почему-то надо обязательно умыться кровью. По-другому никак не получается!)

Прошло ещё несколько тягостных минут. Вдруг в разгар стрельбы в голове колонны вспыхнула осветительная ракета красного огня. Баки, показав рукой в её сторону, сказал Сашке:

– Командон Хаким даёт сигнал вперёд!

– Всё правильно, – в ответ раздражённо промолвил Александр, – умнее ничего не придумали, сейчас попадут пальцем в...

Огонь впереди резко усилился, послышались разрывы мин.

– Ну всё, загубят людей! – Болзненная гримаса перекосила лицо Сашки. – А у тебя что? – тут же спросил у Баки с нервной дрожью в голосе.

– Сейчас доклад будет, – невозмутимо ответил тот.

И тут же из-под дальнего бронетранспортёра кто-то замахал красным флажком. Ротный в ответ тоже махнул флажком. Сразу же несколько пулемётов бронетранспортёров второй роты, включая трофейный ДШК, до этого короткими очередями стрелявшие по зелёнке, перенесли огонь в сторону нависавших с тыла колонны скал. Туда же грохнули и гранатомёты. Неожиданно для Калачёва Баки вскочил на ноги и срывающимся голосом закричал:

– Дзиндабад инкилабе Саур! Па-пэш!¹⁷

И тут же все солдаты его роты дружно, как один, рванули в сторону скал, стреляя на ходу: до камней, где находились позиции "духов", было не меньше шестидесяти шагов, если бежать по прямой. Вторая рота броском с криками и каким-то воем преодолела за считанные секунды половину расстояния. В том же направлении, постоянно стреляя из пулемётов, задним ходом начали двигаться бронемашин.

"Духи" явно не ожидали такой наглости. Во-первых, их было не меньше по численности, а во-вторых, вооружены они были как никогда основательно – ДШК и РПГ-7 китайского производства, советские гранатомёты "Муха", базуки и другое оружие. В общем, готовились они к разгрому надоевшего им опербата основательно. Но неожиданно дерзкая и яростная атака второй роты, когда, казалось, что всё уже шло по плану, спутала все карты. Успев дать лишь несколько очередей из пулемётов и автоматов, не нанеся при этом особых потерь атакующим, ошеломлённые "духи" сначала стали неорганизованно отходить, а затем, даже не закрепившись на втором рубеже, побежали. Правда, один БТР они всё же из гранатомётов подбили.

Противника преследовали недолго: горы, а рядом зелёнка – далеко тут не побежишь, ибо сам можешь угодить и под огонь, и в засаду. Сорбозы второй роты, потеряв нескольких убитыми и ранеными, в горячке боя добивали раненых "духов". То там, то здесь были слышны душераздирающие крики. (Сашка всегда отворачивался при виде таких "картинок".) Вдогонку отступающим, но всё же не бросающим оружия душманам длинными очередями били пулемёты, сорбозы добавляли огня из своих "калашниковых", как все афганцы по обе стороны фронта с ударением на последний слог называли советский автомат.

Солдаты и офицеры, ещё не остыв от боестолкновения, пинками вышибали из укрытий немногочисленных пленных. Во время этой атаки и скоротечного боя Калачёв, поддавшись общему пьянящему ни с чем не сравнимому чувству (только, наверное, Владимир Высоцкий правильно о нём спел: "Чую с гибельным восторгом – пропадаю, пропадаю!)", именно с каким-то нечеловеческим восторгом кинулся было вместе со всеми вперёд, стреляя на ходу. Его внешне уже трудно было отличить от афганца: худой и смуглый, с облупившимся от солнечного ожога носом, в вылинявшем "дреши"¹⁸, в советских несуразных на вид, но крепких, за что их очень ценили бойцы 40-й армии, кроссовках, с русым,

выгоревшим добела на беспощадном солнце чубом, он вдруг почувствовал, как кто-то, обхватив его сзади за пояс, валит на землю. Это был тот самый "нафар", который всё время ходил рядом с Баки с радиостанцией. Его же Баки на время боя, оказывается, и приставил к Сашке. Александр сначала отбивался от сорбоза, как от "духа", даже подбив тому глаз, но затем всё-таки плюхнулся на землю и, изготовившись, как на стрельбище, для стрельбы лёжа, отсекая из АКМС, как учили, по два патрона, бил по "духам" короткими очередями.

— Ну что, сучары, умыли мы вас, — кричал он, прицеливаясь. — "Смелость города берёт" — забыли русскую поговорку, а может, и не знали никогда, гады! А пару-тройку "душков" я всё же уложил, — удовлетворённо прошептал он. Александр видел, как после его выстрелов дёрнулись несколько "духов" в чалмах и в пуштунских шапочках. Через какое-то время, когда стрельба стала стихать, к Сашке подошёл Баки и, тяжело вздохнув, сказал: "Бас!"

В этот момент к нему пинками и зуботычинами подогнали пленного в платке-"арафатке" на голове. Солдат, сопровождавший его, передал Баки изъятый у араба, а это был именно араб, огромный кинжал, больше похожий на средневековый меч. Баки, схватив кинжал, с потемневшим вдруг лицом замахнулся, чтобы ударить им бросившегося ему в ноги араба. Сашка еле удержал руку Баки.

— Не трогай эту гниду! — заорал он, — в штабе из него кишки выпустят! Аскар! Свяжи его и в зрипуш⁹, а приедем — в зиндан¹⁰, — скомандовал Сашка командиру взвода старшему лейтенанту Аскару. В зелёнке внезапно всё затихло. Видимо, командовавший тыльной засадой командир "духов" доложил своему начальству о поражении в бою. В результате противник прекратил огонь и, по видимому, отошёл. Сашка посмотрел на часы. Прошло 32 минуты с начала боя. Прибежал Сонин. С левого уха у него капала кровь — сам сидел за пулемётом:

— Молодца, Баки! Мы с фронта, а вы с тыла. Согласованно! Взаимо-

действие, как в уставе! А ты, Александр, говорил — сдать назад! Хреновину нёс! Так что же получается — и у вас тут "духи" были? Ни хрена себе!

Сашка сморщился: ничего Сонин так и не понял. Хотел ему об этом сказать, как говорится, в цветах и красках, но на физиономии у Пети была такая радость, да ещё он так неловко держал окровавленную тряпку возле своего уха, что Калачёв, глядя на него, только хмыкнул и, улыбнувшись, произнёс:

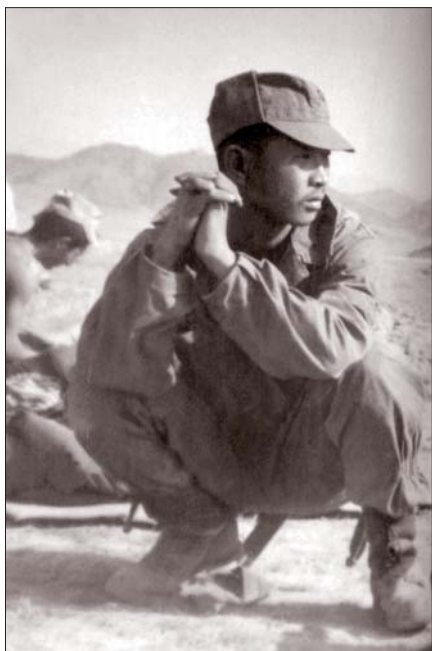
— Пётр Сергеич! — впервые назвал он Сонины по имени-отчеству, — нам надо либо поворачивать оглобли, либо быстро двигать вперёд, думаю, что сегодня уже никакой джалбийзар¹¹ у нас не получится. Они сейчас очухаются и где-то по маршруту нас ещё раз попытаются достать. Мы их пока только на испуг взяли. А это ребята серьёзные. Но задачу свою они прос...ли, и за это им будет хороший втык.

К удивлению, Сонин сразу же согласился. Растолковали ситуацию комбату. Хаким всё никак не мог успокоиться и водил по сторонам большими чёрными глазами. Реши-

ли немедленно идти вперёд, в район сосредоточения, как и было приказано, чтобы завтра быть в готовности к очередной операции.

На ночлег расположились не в кишлаке, как планировали, по маршруту движения, а в совершенно непригодном для этого месте. Быстро собрали командиров рот и взводов, подсчитали потери. Убитых было 8 человек, раненых — 14. Причём в роте у Баки потерь оказалось меньше всего. Произвели расчёт времени, уточнили порядок действий при повторном нападении. Выслали головной дозор. Попытались доложить "на базу". Связь была плохой. Но вроде бы там что-то поняли.

Светлого времени суток оставалось ещё часа два до того момента, когда, словно балахоном, горы мгновенно накроет темень и на небе появятся знаменитые афганские звёзды величиной с кулак. Раненых, убитых и пленных, включая араба, погрузили в бронетранспортёры и на машины. Раненые, как свои, так и "духи", после самой примитивной медпомощи, которую оказал им "доктар", как все называли фельдшера Анвара, стойчески переносили боль и тряску. А на

мёртвых, лежащих рядом, чуть прикрытых какими-то кусками брезента, смотрели бесстрастно и даже безразлично, хотя ещё полчаса назад это были живые люди, земляки, друзья и сослуживцы. Сашка всегда поражался такой реакции афганцев.

Среди убитых оказался и переводчик Юсуф. Не спасли его на этот раз от снайпера ни прирождённая хитрость, ни складки местности, ни бронжилет, который он накануне выменял у какого-то прапорщика из ВДВ за две бутылки кишмишовки¹². Одно было хорошо – погиб он сразу от выстрела в голову и не пришлось ему мучиться перед смертью, как другим. У Сашки даже слёзы выступили при виде убитого Юсуфа:

– Ну, хитроват был парень, а вообще-то добряк. У него где-то в Намангане семья, – подумал Сашка, – надо бы написать. Да представление на орден Красной Звезды тоже надо бы по-быстрому оформить.

К его удивлению, среди тех, кто проявил выдержку и смелость при отражении нападения "духов", был замполиту батальона подполковник Исхак.

"Не поймёшь этих афганцев. Точно сказал Сократ: "Я знаю, что ничего не знаю". Скорей бы прошла ещё пара месяцев, а потом можно будет понемногу ложиться и "на сохранение"¹³, – устало подумал Калачёв.

Сорбоз, исполнявший роль муллы, затянул протяжные суры Корана:

– Илляха иль аллах Муххамед расул аллах...

Сашка снял кепи и стоял с непокрытой головой среди бросившихся на колени сорбозов. И когда молившиеся (кстати, не все и молились. Александр не увидел здесь ни Баки, ни Аскара, ни других офицеров второй роты) совершали обеими руками возле своего лица омовение, он вдруг безотчётно, повинаясь каким-то своим подспудным мыслям, механически повторил этот жест, но почему-то при этом промолвил первые пришедшие ему в голову слова:

– Облвоенкомат, облвоенкомат...

Затем, как бы очнувшись, резко отошёл в сторону и, чтобы никто не видел, опёршись обеими руками о БТР, вдруг истерически захохотал, повторяя сквозь смех, больше напоминающий рыдания:

– Облвоенкомат! Облвоенкомат! Ой, блин, не могу, облвоенкомат...

Когда он немного успокоился, его легонько толкнул в плечо местный хадовец:

– Мушавер, надо поговорить, – по-русски, даже с московским выговором, сказал он.

– По поводу чего? – спросил Сашка, отойдя вновь в сторону, пока бойцы после молитвы подцепляли повреждённые автомашины и бронетехнику к уцелевшему транспорту.

– Кто-то навёл на засаду, – сказал хадовец, – я уже мушаверу об этом сказал.

– Наверное, – ответил Сашка, – я тоже об этом подумал. – А что ты предлагаешь? Думаю, что, пока до места не доберёмся, никаких разборок учинять не надо.

– Но до места надо ещё добратся, – многозначительно заметил хадовец.

– Да не-е, – устало ответил Калачёв, – то, что у них сейчас не спослось – это для них большой сюрприз. И та гнида, которая навела, думаю, на время затаится. Но правильно, расслабляться не надо. Особенно на привале. Так что, барадар, пока, ташакур микунем¹⁴ и на этом.

– Ну ладно, салам¹⁵, – сказал хадовец, хмуро окидывая взглядом Сашку.

– Хода хафез, рафик, бомоне ходо¹⁶, – улыбнувшись, ответил тот. Калачёв вновь занял своё место сверху у открытого люка на бэтээре, и когда колонна тронулась, положил автомат на колени и тихонько запел песню, недавно услышанную в 101-м мотострелковом полку:

*По афганским дорогам
пришлось нам проехать немало,
Мы тряслись в бэтээрах,
нам небо служило палаткой.
Но надолго под звёздами
твёрдым законом нам стало
Не искать на земле
жизни сладкой. Афганистан...*

¹ Саиз (пушту) – понял.

² Дивана (тюрк.) – дурак.

³ Мушавер си-ай-си (араб.) – советник по политической работе.

⁴ Куджо аст? (фарси) – где?

⁵ Инджья бье (фарси) – иди сюда.

⁶ Майна (искаж. англ.) – мина.

⁷ Дзиндабад инкилабе Саур! Папэш! (фарси) – Да здравствует Апрельская революция! Вперёд!

⁸ Дреши (фарси) – униформа, обмундирование.

⁹ Зрипуш (фарси) – бронетранспортёр.

¹⁰ Зиндан (фарси) – яма, тюрьма, гауптвахта.

¹¹ Джалбийзар (фарси) – призыв на военную службу.

¹² Кишмишовка (жарг.) – самогон из сушёного винограда.

¹³ Лечь "на сохранение" – сложившаяся в Афганистане традиция не привлекать к боевым действиям тех, кто в скором времени заменяется и убывает на Родину.

¹⁴ Барадар, ташакур микунем (фарси) – брат, спасибо.

¹⁵ Салам (тюрк.) – в данном случае – привет.

¹⁶ Хода хафез, рафик, бомоне ходо (фарси) – до свидания, товарищ, пока.

ЗА ЧЕСТЬ РОДИНЫ

Подполковник Тимур МАКОЕВ

**Внутренним войскам
МВД России
исполняется 203 года.
В канун нашего
праздника знакомим
читателей ещё
с несколькими
страницами из славной
войсковой истории.**

ОГОНЬ ПО ИНТЕРВЕНТАМ

1 СЕНТЯБРЯ 1854 года объединённые вооружённые силы Франции, Великобритании и Турции вторглись в Крым, где спустя неделю у реки Альма нанесли поражение русской армии. 14 сентября союзники подошли к Балаклаве, крошечному расположенному недалеко от Севастополя городку, в гавань которого должен был войти их флот.

И здесь из старинной полуразрушенной крепости Чембало открыли огонь по интервентам восемьдесят пехотинцев Балаклавского Греческого батальона и тридцать солдат инвалидной команды Таврического батальона внутренней стражи. Ответные залпы сотен ружей и десятков орудий захватчиков не убавили

пыла воинов маленького Чембальского гарнизона. Они продолжали стрелять, даже когда по ним ударили пушки вошедшей в гавань вражеской эскадры.

Пехотинцы и инвалиды застрелили около ста захватчиков, примерно столько же ранили. Бой длился больше шести часов, что, по свидетельству очевидца, британского историка Александра Уильяма Кинглейка, немало обозлило главнокомандующего крымской армией Её Величества генерала Ф.Рэглана. Израсходовав боеприпасы, воины Чембальского гарнизона ушли через горы в Ялту, куда отступили после сражения на Альме русские войска. По пути, на Байдарском перевале, на них напали из засады изменники из местных татар. Отбились и от них.

Фёдор Эдуардович Штоквич

За полтора месяца до этого, 28 июля 1854 года, соединённая франко-британская эскадра вместе с прибывшим на ней десантом приступила к штурму русской крепости Бомарзунд, что находилась на одноимённом балтийском острове и первой преграждала морской путь к Санкт-Петербургу.

Состояние крепости и её артиллерии было плачевным, гарнизон численно уступал десанту союзников почти в десять раз. После ожесточённого восьмидневного сопротивления 5 августа комендант Бомарзунда полковник Я.А. Бодиско велел его защитникам сложить оружие.

Среди защитников крепости были и солдаты её инвалидной команды, всего 110 штыков при двух офицерах. Об их непосредственном участии в обороне морского форта ничего не известно. Мы лишь знаем, что одну часть попавшего в плен Бомарзундского гарнизона во главе с его начальником доставили во Францию, другую – в Великобританию. Полковника Бодиско содержали на изрядном удалении даже от старших офицеров-бомарзундцев. Последних плененных разменяли на их французских и британских товарищей по несчастью весной 1856-го.

Впоследствии Бомарзунд как-то посетил будущий самодержец Александр III. Узнав, что на острове проживают двое престарелых бывших нижних чинов уже не существовавшей к тому времени инвалидной команды, он пожелал с ними встретиться.

– Как же вы так плохо защищали крепость, если она была сдана неприятелю? – спросил инвалидов Александр Александрович в уже тогда присущей ему грубоватой, властной манере.

Старые воины ответили наследнику престола:

– Нет, не мы сдались, а комендант наш... Он же во время бомбардирования в погребе, за мешками сидел.

Больше их грозный цесаревич не расспрашивал. А то, может быть, старые солдаты и открылись бы ему, что, "как подступили к ним при сдаче крепости французы – отбирать ружья, так они во зло ружей своих приклады и ложа ввиду неприятелей попереломали".

ЗАЩИЩАЛИСЬ ГЕРОЙСКИ

8 СЕНТЯБРЯ 1877 года, Прикаспийский край, Кази-Кумухский округ (Дагестан). Гарнизон укрепления Кумухское – пятьдесят солдат Карадахской местной команды под началом офицера Шафи-Гаджи – принял свой последний бой с многократно численно превосходившим повстанческим отрядом. Когда уже не было возможности сдерживать нападавших на подступах к укреплению, воины заняли оборону в возвышавшейся над ним башне и оттуда вели огонь, пока не закончились боеприпасы.

Тогда повстанцы подожгли башню, и уже обречённая местная команда бросилась в штыковую атаку. Русские солдаты приняли героическую смерть. Мятежники потеряли в тот день сто человек.

В 1892 году в сборнике "Русский вестник" о гибели Кумухского гарнизона рассказал Василий Кривенко: "Защипались геройски и умолкли навсегда под натиском громадной массы. Сколько раз в Кавказскую войну геройски погибали, и погибали часто безвестно, эти "местные команды"! А в 1912 году о Карадахской местной команде написал исто-

рик П.И. Ковалевский: "Все легли за честь Родины".

Тот же 1877-й, июнь. Сводный отряд, в который входили две роты Эриванского и одно подразделение Нахичеванского местных батальонов, яростно пытался пробиться на выручку защитникам осаждённой турками крепости Баязет, что в Западной Армении. Это не удалось. И всё же Баязет выдержал почти месячную осаду, без воды, продовольствия, медикаментов, с малочисленным, обессилевшим гарнизоном. И значительна в том заслуга баязетского коменданта капитана Тифлисского местного батальона Фёдора Эдуардовича Штоквича.

"Все его тогда считали лучшим боевым офицером" – так отзывался о Фёдоре Эдуардовиче генерал-майор князь И.Г. Амилахвари, состоявший в то время в Кавказском корпусе.

В книге Генерального штаба генерал-майора С.О. Кишмишева "Война в турецкой Армении", изданной в 1884 году, есть такие слова: "Мужество и непоколебимость капитана Штоквича взяли верх. Подавая пример неустрашимости и ободряя солдат, он выдержал героически осаду, полную лишений".

Осенью 1914-го вновь пришлось отвоёвывать у Турции эту крепость. "Русский инвалид", наиболее популярная тогда газета военного ведомства, в выпуске от 30 октября вспомнила подвиг тридцатисемилетней давности:

"Одна из наших колонн овладела Баязетом, который столь мужественно в 1877 году в течение почти месяца оборонял майор Штоквич".

И 2 ноября: "Геройской его (Баязета. – Т.М.) защитой прославился майор Штоквич".

"В воздаяние отличного мужества, примерной храбрости и распорядительности во время блокады Баязета Высочайшим (царским. – Т.М.) Приказом" Ф.Э. Штоквич был удостоен ордена Святого Георгия Победоносца IV степени и Золотой сабли "За храбрость".

С награждением "Георгием" – высшим российским военным орденом – доблестного офицера Тифлисского местного батальона поздравил сам государь. Шах Персии вручил

ему орден Льва и Солнца, кайзер Германии – прусский орден Красного Орла с мечами. 31 декабря 1877 года Фёдор Штоквич был произведён в майоры, а в 1878-м – в подполковники. Высочайшим распоряжением ему назначили пожизненную годовую пенсию в 1000 рублей.

Он начинал службу унтером, а оставил её полковником – комендантом Царского Села, летней резиденции российских монархов. Боевое крещение получил в Крымскую кампанию, встретил её прапорщиком, продолжил через девять с небольшим месяцев поручиком – редкий по тем временам успех. Но молодой Штоквич его достиг в нескольких сражениях. Тогда же Фёдор Эдуардович заслужил первую свою награду – орден Святой Анны. Затем – Северный Кавказ, за бои на котором будущего героя Баязета пожаловали орденом Святого Станислава и штабс-капитаном.

7 августа 1915 года в Царстве Польском гарнизон русской крепости Новогеоргиевской капитулировал перед германскими войсками. Видный отечественный военный историк Антон Антонович Керсновский увидел одну из причин этой неудачи в том, что русские солдаты не имели своего Штоквича.

ИСПОЛНИЛИ ДОЛГ

РАССКАЗ об этом происшествии был помещён в одном из номеров журнала "Тюремный вестник" за 1907 год. Автор – тогдашний Главный инспектор по пересылке арестантов и начальник конвойной стражи России генерал-майор Николай Иванович Лукьянов. Что же за случай такой, если публикацию о нём подготовил не кто-нибудь, а глава целого имперского ведомства?

22 сентября 1907 года 18 нижних чинов тобольской конвойной команды доставили на этап в деревне Кутарбитка партию из 33 арестантов.

"Во всё время пути, – писал Н.И. Лукьянов, – арестанты вели себя в высшей степени образцово, так что исключалась всякая возможность поддразнивать их в злом умысле... При приходе на этап они разместились в двух задних, а солдаты в двух передних камерах. Около 10 часов вечера

на этапе была тишина. Арестанты также притихли".

А вот что было далее:

"Вдруг в одной и другой камере раздалась команда: "раз, два, три", и все арестанты налегли туловищами на двери. Моментально двери были взломаны, и арестанты набросились на часового в коридоре. К ружьям бросились солдаты, к ружьям же бросились и арестанты. Началась ожесточённая схватка.

– Бейте старшего, прочие сдадутся! – раздалась команда кого-то из арестантов.

– Ребята, бей чем попало, не сдавайся! – кричал старший конвойный, младший унтер-офицер Степан Покасанов.

С него был сорван мундир, в двух местах прострелена фуражка, и в борьбе о чью-то голову он отбил приклад винтовки.

От выстрелов погасли лампы, на дворе стояла совершенная темь. Вспыхивал огонь при выстреле и на мгновение только освещал коридор.

Силы противников были неравны: при вдвое большем количестве арестантов они уже владели девятью винтовками, как это выяснилось при подсчёте впоследствии, но солдаты не теряли мужества – голос молодца и героя унтер-офицера Покасанова непрерывно раздавался в темноте, вселяя в них бодрость. И впоследствии солдаты сознавались, что, не будь Покасанова, они все бы погибли.

Арестанты бросились к дверям коридора, во двор и некоторые к калитке. Наружный часовой уложил троих на месте, но некоторые всё же, пользуясь темнотой, проскользнули; некоторые, несмотря на кандалы, бросились на забор. Рядовой Котухов, у которого была вырвана винтовка, бросился во двор; здесь, увидев лезущего на забор арестанта, которому мешала винтовка, он крикнул ему: "Товарищ, дай-ка винтовку, я тебе помогу". Арестант, в темноте приняв его за товарища, винтовку отдал и полез, но был снят штыком с забора и там же лёг мертвецом. Другой солдат, также оставшись без винтовки, схватил кусок железа, с пол-аршина длиною, и начал им действовать. Схватившийся с ним арестант был положен на месте...

Нижние чины
российских конвойных
команд начала XX века

В редко тяжёлой двухчасовой борьбе солдаты одержали верх, получив только штыковые раны, рядовой Ульянов Тарасенко – колотую рану в живот, от которой и скончался 24-го числа...

Население отдаёт справедливую дань удивления и восторга пред действиями героев, своей отвагой предупредивших, может быть, целую сеть насилий и убийств, если бы арестанты одержали верх и начали с оружием в руках добывать себе в деревнях и на дорогах средства к существованию...

Предписываю от 30 октября 1907 года за № 6 по конвойным командам:

Подробно ознакомить нижних чинов с героическим подвигом старшего унтер-офицера Покасанова, а также прочих чинов конвоя, объяснив конвоирам необходимость самого внимательного и вдумчивого отношения к их службе для своевременного предотвращения опасности как побега арестантов, так и нападения их на конвой".

На "всеподданнейшем о сём докладе" Н.И. Лукьянова императору Николаю Александровичу тем собственноручно было начертано: "Мою благодарность командиру и офицерам, воспитавшим подобных молодцов, истинных русских солдат".

На похоронах Ульяна Тарасенко присутствовал сам тобольский губернатор...

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ПРОТИВ ТЕРРОРА

СТУДЕНТЫ ИЗ РОССИИ И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ ОБСУЖДАЮТ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ЧИТАЮТ ЖУРНАЛ "НА БОЕВОМ ПОСТУ"

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из архива Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева

— ДАВАЙ сделаем так: захвати несколько номеров журнала "На боевом посту" и приезжай к нам на конференцию. Раздадим журналы ребятам, а потом вместе обсудим, — предложил мой давний знакомый Александр Сергеевич Пугачёв. Этот человек с богатым военным прошлым, объехавший по долгу службы чуть ли не полмира и завершивший её в Генеральном штабе Вооружённых сил Российской Федерации, сейчас руководит объединением студентов и молодых учёных России и ближнего зарубежья "Молодёжь и чистый Интернет".

Это движение возникло в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана. Оно провозглашает своей целью противодействие проявлениям экстремизма, терроризма и пропаганде насилия.

У молодёжного объединения есть свой сайт, где ребята публикуют статьи, в которых разъясняют сверстникам, как агитаторы бандподполья ведут свою пропаганду и как не попасть под их влияние, рассуждают о том, кому выгоден терроризм и каким образом защитить общество от него. Словом, "Молодёжь и чистый Интернет" — это союз думающих молодых людей, неравнодушных к судьбе России и старающихся внести свой вклад в обеспечение безопасности и правопорядка в стране.

На ежегодную конференцию, которая по традиции проводится в Саранске на базе Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева, съезжаются сотни студентов из разных вузов России, Украины, Белоруссии, Казахстана.

На этот раз в конференции "Наука и образование против идеологии экстремизма, национализма и религиозного радикализма" приняли участие более двухсот студентов, аспирантов и преподавателей. Приехали также курсанты и адъюнкты вузов МВД из Москвы, Воронежа, Ростова-на-Дону. В течение двух дней они выступали с докладами, спорили, делились мнениями и опытом по животрепещущим вопросам российской действительности.

"Женское лицо современного российского терроризма" – так называлось одно из самых ярких выступлений. Преподаватель из Саранска доктор исторических наук Наталья Милешина напомнила, что к началу XX века четверть всех терактов России совершали женщины, и назвала причины, толкающие наших современниц на кровавые преступления. Если террористки прошлого сознательно шли на преступления ради политических идей, то сегодняшние смертницы, зомбированные и зачастую накачанные наркотиками, выполняют примитивную роль живых бомб.

Бедность, неустроенность личной жизни, сложные отношения с родственниками – всё это делает молодых женщин лёгкой добычей для бандитов. Вербовщики работают в вузах, подбирая себе подходящих жертв из студенческой среды, а также ведут активную пропаганду в Интернете. Через социальные сети они собирают деньги на террористическую деятельность под видом благотворительной помощи больным.

Так, смертница Наида Асиялова, взорвавшая в октябре прошлого года волгоградский автобус, как говорят СМИ, была тяжело больна – у неё якобы была неизлечимая болезнь костей. На разных сайтах даже объявили сбор средств на лечение Асияловой. Однако её мать о болезни дочери ничего не слышала. Выходит, что обманутые люди, возможно, оплачивали предстоящий теракт в Волгограде.

В номинации "Лучшая студенческая работа" победил Адам Мажидов из Чечни. Он курсант Ростовского юридического института МВД России. На примере своей республики Адам рассказал, как религиозному терроризму противодействуют региональные власти. В первую очередь, это пропаганда традиционного ислама, который всегда был религией мира.

В целях борьбы с ложными представлениями об исламе в ноябре 2004 года ряд правителей арабских стран во главе с королём Иордании подготовили послание ко всему миру, в котором попытались разъяснить, что идеологическая и политическая платформы террористов не имеют

У молодёжного объединения есть свой сайт, где ребята публикуют статьи, в которых разъясняют сверстникам, как агитаторы бандподполья ведут свою пропаганду и как не попасть под их влияние, рассуждают о том, кому выгоден терроризм и каким образом защитить общество от него.

ничего общего и несовместимы с истинной миссией этой религии. Обращение получило название "Амманское послание".

Курсант Адам Мажидов рассказал, что на его родине уделяется большое внимание религиозному образованию. Чтобы молодёжь не уезжала учиться за границу, в Чечне создаются свои духовные школы. Сегодня это Курчалоевский исламский институт и Российский исламский университет в Грозном.

На заседаниях секций участники конференции много говорили о роли преподавателей и журналистов в борьбе с идеологией экстремизма, поэтому ещё до начала конференции я раздала студентам и преподавателям разные номера журнала "На боевом посту" и попросила написать короткие отзывы о прочитанных материалах. Многие молодые люди приятно удивились, узнав, что есть издания, которые пишут не о звёздах шоу-бизнеса, а о настоящих героях, солдатах и офицерах, занятых трудной и важной работой по обеспечению внутренней безопасности страны.

"Эти публикации правдивы и понятны простым людям. Ваши рас-

сказы – не лукавые изречения чиновников и ангажированных комментаторов, а правда жизни", – пишет Аксарбек Байматов из Владикавказа.

"Поражён! Ваши материалы можно сравнить только с репортажами Константина Симонова с передовой. Спасибо, давно не читал с таким чувством", – делится впечатлениями ещё один молодой читатель, увы, не указавший своего имени.

"Спасибо! Слов нет! Это классика публицистики. Подражать не буду, но приму как руководство к действию. Я ещё так не могу, но то, что научусь – железно! Константин, журфак МГУ".

Особенно заинтересовали студентов наши очерки о Героях России. Для некоторых вообще стало открытием, что в наши дни есть люди, которые совершают подвиги, не щадят своей жизни для блага Отечества:

"Нет, я не завидую – восхищаюсь подвигами наших солдат. Не потому, что я студент и моё благополучие – это сдал или не сдал сессию, получил или не получил стипендию. Моё благополучие – это безопасность моей Родины. Когда окончу вуз, я тоже буду за неё отвечать на своём участке. Но сегодня это зависит от солдат

"Я служил в воздушно-десантных войсках. Уже три года как студент. Профессию учителя выбрал по убеждению. Сегодня россиянин должен быть самым-самым! Буду учить детей любить свою Родину, свою страну, свой город, свою деревню. А ещё буду теперь читать журнал "На боевом посту". Максим, МГПИ".

Отечества. Спасибо вам, что так проникновенно описываете их подвиги, о которых мало кто знает. Виктор, МГТУ им. Н.Э. Баумана".

"Люди, о которых вы пишете, – настоящие герои. В этом сомнений нет! Но меня больше волнует другой вопрос: почему о них мы узнаём вот так, между прочим. Почему с экрана телевизора нам беспрестанно твердят о детях Пугачёвой и Киркорова (дай Бог им здоровья) и ни слова о героизме? Неужели мы потеряли ориентиры? Кирилл, юрфак МГУ".

"Не могу понять, почему о нормальных мужиках мы знаем меньше, чем о "денежных мешках"? Лера, Калуга".

"Пока в прессе появляются такие статьи, ещё есть надежда, что общество не деградировало окончательно. Среди тех, кто меня окружает, немало парней и девчонок, которые действительно считают героями тех, кто пожертвовал своей жизнью и здо-

ровьем, защищая мирных граждан от террористов. Конечно, есть и другие. Они считают героями тех, кто мелькает на сцене или сумел обогатиться. Не знаю, можно ли их назвать гражданами России. Николай, Иркутск".

Одна студентка из Дагестанского госуниверситета, пролистывая журналы, узнала погибшего на территории её республики в 2010 году Героя России Григория Ширяева:

"А я его знаю. Нет, не лично. Видела его в Каспийске. Очень жаль, что он погиб. Героев должны знать все. Не думайте, что "даги" – все бандиты. У моего деда медаль "За отвагу", отец воевал в Афганистане. Я знаю, что такое долг и честь. Преклоняюсь. Зарина, Махачкала".

А вот ещё один отзыв молодого человека с Северного Кавказа:

"Кто-то думает, что Чечня – это анклав террористов, бандитов и работорговцев. Вы пишете о другом – о людях, живущих здесь, о простых человеческих мелочах. Не думайте, что кругом война, нет! В Чечне живут российские граждане, наш народ! Асламбек, Грозный".

Возможно, наши публикации натолкнули некоторых студентов на

размышления о выборе жизненных приоритетов:

"Я не боец, я "ботаник", но служить буду! Если военные корреспонденты на передовой, то я там должен быть! Крис, МГУ".

"Я служил в воздушно-десантных войсках. Уже три года как студент. Профессию учителя выбрал по убеждению. Сегодня россиянин должен быть самым-самым! Буду учить детей любить свою Родину, свою страну, свой город, свою деревню. А ещё буду теперь читать журнал "На боевом посту". Максим, МГПИ".

Отрадно, что труд нашего творческого коллектива был так высоко оценён молодыми образованными читателями. Более того, участники конференции пришли к выводу, что журнал внутренних войск подаёт хороший пример того, как с помощью СМИ можно противодействовать экстремизму и религиозному радикализму, воспитывать вдумчивых и сознательных граждан России, готовых её защищать и поддерживать в стране мир и порядок.

По итогам конференции были разработаны рекомендации органам государственной власти и институтам гражданского общества. Молодые исследователи социальных проблем предлагают активизировать работу по повышению правовой грамотности населения в сфере этнокультурных и этноконфессиональных отношений, включить в учебные программы школ и вузов спецкурсы, направленные на профилактику ксенофобии и экстремизма, проводить фестивали национальных культур, которые позволят молодым людям из разных регионов России познакомиться и рассказать друг другу о традициях своих народов. А ещё, по мнению студентов и преподавателей, очень важно самим отслеживать ситуацию в проблемных республиках нашей страны, не поддаваться на провокации. И помогут им в этом средства массовой информации. Такие, как журнал "На боевом посту".

Молодых людей волнуют судьбы Отечества

ЯЗЫК И ДО ДИПЛОМА ДОВЕДЁТ

Подготовили

подполковник **Сергей ПОРТНОВ**
и майор **Александр КУДРЯВЦЕВ**
Фото Астемира **БАЛКАРОВА**

Студенты из семи вузов Пермского края обсудили современное состояние и дальнейшее развитие их будущей профессии. Однако вопросы, которые на первый взгляд должны были бы интересовать только узких специалистов, оказались важными для будущих врачей, фармацевтов, юристов, журналистов и военных. Из будничного мероприятия конференция быстро превратилась в яркую дискуссионную площадку, на которой молодые люди живо спорили о дальнейшем развитии их сферы деятельности и сообща вырабатывали общую точку зрения. При этом строго соблюдалось главное правило: все выступления докладчиков должны быть на иностранных языках.

Для участия в конференции кафедры иностранных языков Пермского военного института внутренних войск подготовила свою команду, в которую вошли курсанты-второкурсники факультета технического обеспечения сержант Артур Ибраев и рядовой Константин Столяров. Они представили собравшимся доклады на военные темы на немецком и английском языках.

В том, что курсанты своими познаниями поразили участников конференции и даже вызвали шквал аплодисментов, большая заслуга научного руководителя кружка военно-научного общества курсантов на кафедре иностранных языков старшего преподавателя Татьяны Георгиевны Апанович и доцента кафедры Марии Юрьевны Шатуновой.

Сержант Артур Ибраев не в первый раз удивляет студенческую аудиторию. В марте прошлого года он успешно выступил на научно-

Курсанты Пермского военного института внутренних войск приняли участие в межвузовской научной студенческой конференции на иностранных языках "Студенчество XXI века: научные исследования в сфере будущей профессии".

практической конференции на кафедре иностранных языков военного института с докладом о бронированной технике, а в апреле принял участие в дружественной межвузовской олимпиаде, заняв первое место в личном зачёте. На этот раз он оказался единственным, кто представил доклад на немецком языке. Младший командир умело сравнил характеристики боевых машин пехоты, находящихся на вооружении ведущих государств мира, и поделился опытом своей службы в армии.

Курсант Столяров всё свободное время посвящает изучению вопросов, связанных с ретроспективным исследованием использования мотоциклов и их конструктивных особенностей в вооружённых силах разных стран. Работая над докладом, он изучил большое количество информационного материала на русском и английском языках.

Материалы рефератов, докладов, статей и презентаций, выполненных курсантами, широко применяются на практических занятиях по иностранному языку и могут быть использованы при написании выпускной квалификационной работы.

НА УЛИЦАХ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ

Бдительно несут службу по охране общественного порядка в Санкт-Петербурге военнослужащие специальной моторизованной воинской части Северо-Западного регионального командования.

Рядовые Денис Юрков и Рамазан Макоев, несмотря на темноту, смогли настигнуть и задержать вора, укравшего смартфон. На соседнем маршруте патрулирования буквально на глазах у рядовых Антона Сидельникова и Василия Костыкина было совершено дерзкое ограбление. Незнакомый вырвал из рук у гражданина мобильный телефон и попытался скрыться. Но бегал он недолго. Воины настигли злоумышленника и доставили в отдел полиции.

За добросовестное выполнение служебных обязанностей командир воинской части поощрил военнослужащих.

ПРОТИВ ГРИППА И ПРОСТУДЫ

Врачи Восточного регионального командования приняли участие в научно-практической конференции по профилактике и лечению гриппа, ОРВИ и пневмонии. В процессе работы участники форума ознакомились с лечебно-диагностической базой учреждений здравоохранения города Хабаровска и военного госпиталя внутренних войск.

Конференция проводилась в связи с эпидемической нестабильностью региона из-за летнего катастрофического наводнения. В её работе принял участие главный терапевт-эксперт Минздрава России академик РАМН Александр Чучалин. Он отметил, что медицинская служба регионального командования уверенно проводит профилактические мероприятия, что позволяет значительно снизить заболеваемость личного состава.

Участие в межвузовской научной конференции – первый этап исследовательской работы курсантов. Теперь совместно с научными руководителями – преподавателями кафедры иностранных языков – им предстоит подготовить к публикации статьи по избранным темам.

БЫЛИ СХВАТКИ БОЕВЫЕ

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото Алексея ВОРОБЬЁВА

17-19 января в Международной олимпийской академии спорта, расположенной в городе Кстово Нижегородской области, прошёл чемпионат внутренних войск МВД России по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина. В нём приняли участие 96 спортсменов, представлявших 12 команд.

ОТКРЫВАЯ войсковое первенство, помощник главнокомандующего – начальник Центрального спортивного клуба внутренних войск МВД России полковник Владимир Малюфеев пожелал спортсменам честной и бескомпромиссной борьбы и отметил, что место для проведения чемпионата выбрано не случайно.

– Уже пятый год подряд лучшие войсковые спортсмены-рукопашники собираются здесь, чтобы почтить память кавалера ордена Мужества старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, который родился неподалёку – в городе Ворсма Нижегородской области.

Затем с приветственным словом выступил первый заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования генерал-майор Игорь Горбач. Он отметил, что составы команд оказались очень представительными, ведь многие из атлетов неоднократно поднимались на пьедесталы мировых и европейских первенств.

– В чемпионате примут участие 96 спортсменов, представляющих команды Центрального, Приволжского, Северо-Кавказского, Сибирского, Восточного и Уральского региональных командований, Санкт-Петербургского, Новосибирского, Саратовского и Пермского военных институтов внутренних войск, а также Отдельной дивизии оперативного назначения. Среди них 31 мастер спорта, 32 кандидата в мастера спорта и 29 спортсменов-перворазрядников.

В числе почётных гостей соревнований были мама Анатолия Ягодина Надежда Анатольевна и его старший брат Вадим Венедиктович.

– Это был уникальный человек, творческая натура, – вспоминает о родном брате Вадим Венедиктович. – Анатолий с детства занимался музыкой, не забывал поддерживать физическую форму и всегда носил с собой блокнот и карандаш. Позже всё самое интересное, что происходило вокруг, стало воплощаться в заметки, репортажи, очерки.

Анатолий Ягодин проходил срочную службу в 4-м полку дивизии им. Ф. Дзержинского. Затем остался на сверхсрочную, стал прапорщиком. Писал стихи и песни, был внештат-

ным сотрудником дивизионной и окружной газет. Два призвания – военная служба и литературное творчество – соединились в нём накрепко. Навсегда. Знающие люди не раз советовали ему целиком посвятить себя журналистике.

И он решился: окончил экстерном Санкт-Петербургское высшее военное училище внутренних войск, стал офицером, начал работать в газете "Зоркий часовой" Московского округа внутренних войск.

"Газетные будни нередко утомляют, приводят журналиста-ремесленника к "конвейерному производству" – каждый день надо выдать на-гора строчки в номер на заданную тему, в заданном жанре. Анатолий же всегда искал возможность выйти за пределы обыденности. Но экстраординарности, вычурной помпезности, наигранной красоты и романтики не любил. Мог блестяще написать проблемную статью и в тот же номер дать фотозъезд с изящным стихом; взять интервью у интересного собеседника и окунуться в хитросплетения отечественной истории. Всерьёз увлёкся историей русского православия. Духовный мир героев публикаций его интересовал не меньше, чем сложные перипетии жизненных событий.

В журнале "На боевом посту" – центральном печатном органе внутренних войск МВД России – его готовы были назначить в любой из отделов. И опыт, и мастерство, и одарённость, и трудолюбие, порой доходившее до одержимости, – всё

было в этом человеке", – вспоминает о друге и сослуживце обозреватель журнала "На боевом посту" полковник в отставке Борис Карпов.

За те полгода, что Ягодин прослужил в редакции войскового журнала, едва ли не в каждом номере выходили его материалы. Многие – о чеченской войне, на которой он успел побывать трижды, незадолго до последней командировки отметив тридцатипятилетие и написав пророческие строки:

*Меня погребли под собою хлеба,
Мне саван скроили метели.
На долю мне вышла лихая судьба –
Погибнуть в свинцовой купели.
Я бы глаже избрать себе мог удел –
Не подняться... не встать... Авось?!
Но как бы тогда я в глаза
вам смотрел,
Если б выжить мне довелось?*

...ЧЕКАНЯ шаг, военнотружущие роты почётногo караула возложили венок и цветы к портрету старшего лейтенанта Ягодина. Участники и зрители чемпионата почтили память военного журналиста минутой молчания.

18 января, в первый день чемпионата, прошли отборочные бои. Проигравшие сразу же выбывали из борьбы за призовые места. В тот день многим зрителям запомнился бой одного из приволжских спортсменов – трёхкратного чемпиона мира по боевому самбо и многократного чемпиона России прапорщика Вячеслава Василевскаго. Поединок с его

участием длился считанные секунды! Увернувшись от атаки противника, Вячеслав ответил "двойкой" в голову, отправив своего соперника в нокаут.

Забегая вперёд, замечу, что в общекомандном зачёте первое место, как и год назад, заняли приволжцы – хозяева чемпионата, вторыми стали военнослужащие Центрального регионального командования, а третьими – спортсмены с Северного Кавказа.

Среди коллективов высших военных учебных заведений внутренних войск МВД России лучшей стала команда Саратовского военного института, "серебро" завоевали курсанты из Новосибирска, а "бронзу" увезли домой петербургские спортсмены.

Следить за поединками спортсменов-приволжцев было одно удовольствие! В какой-то момент даже подумалось, что они заключили друг с другом пари о том, кто быстрее добьётся победы. Судите сами: бои заканчивались за 12 и 15

секунд, а лейтенант Мурад Мусаев и вовсе провёл самый быстрый поединок, отправив в нокаун соперника за 8 секунд.

Но не все схватки заканчивались столь быстро. Финальный бой в весовой категории до 80 килограмм был очень напряжённым. За право взойти на высшую ступень пьедестала почёта бились московский динамовец лейтенант Раймонд Магомедалиев и приволжец рядовой Сергей Яковлев. У обоих спортсменов опыта и сил хоть отбавляй. Удары сыпались один за другим, и атаки сменялись контратаками. Во время встречной атаки Раймонд Магомедалиев получил сильный ушиб колена. Бой был остановлен, и на татами тут же появились врачи. Спустя несколько минут динамовец объявил, что готов продолжить поединок. Зрители рукоплескали мужеству спортсмена. Когда прозвучал финальный свисток, на табло значился счёт 8:7 в пользу приволжца.

В своих весовых категориях чемпионами стали: представители Приволжского регионального командования мастера спорта лейтенант Мурад Мусаев и прапорщик Евгений Лазуков, кандидаты в мастера спорта прапорщик Вячеслав Василевский и рядовой Сергей Яковлев, рукопашники Северо-Кавказского регионального командования мастера спорта сержант Багаутдин Абасов и рядовой Салимгерей Расулов, спортсмен Центрального регионального командования мастер спорта старший лейтенант Марат Исаков и курсант Новосибирского института внутренних войск кандидат в мастера спорта Игорь Лапин.

Заслуженные награды победителям и призёрам чемпионата вручили генерал-майор Игорь Горбач и директор Международной олимпийской академии спорта Николай Медведев.

– Армейский рукопашный бой – спорт для настоящих мужчин. Сегодня мы увидели много красивых поединков, на которых войсковые спортсмены показали не только свой профессионализм, но и мужество. Пусть опыт, приобретённый на этом чемпионате, поможет вам взойти на пьедесталы чемпионатов мира и Европы, – сказал помощник главнокомандующего – начальник Центрального спортивного клуба внутренних войск МВД России полковник Владимир Малофеев. – Остаётся добавить, что организаторы турнира сделали всё, чтобы соревнования прошли на высоком уровне.

ВОСКРЕСЕНИЕ ДУШИ

Священник Сергей КАРАМЫШЕВ

МОСКОВСКОЕ издательство "Академика" выпустило в свет роман Константина Александровича Алексеева "Восприемник".

Действие в произведении начинается с 1998 года и оканчивается Пасхой минувшего, 2013-го. Этот привязанный к главному для человеческого рода празднику финал закономерен. Ведь сюжет "Восприемника" являет нам картину воскресения, духовного возрождения нашего современника, прошедшего трудную школу борьбы как со своими страстями, так и с внешним злом. Эта борьба наполнена тяжёлыми поражениями и трудными восстаниями из бездны греха и знакома всякому христианину, хотя бы пытающемуся встать на путь духовного делания.

Автор книги, ветеран боевых действий, который служит в настоящее время во внутренних войсках МВД России в звании подполковника, не понаслышке знает о том, что описывает.

Константин Алексеев взялся за трудный и необычный для русской литературы сюжет — дать картину воскресения человеческой души. Классика XIX века давала скорее намёки на него (как в "Преступлении и наказании" Достоевского) или вела вовсе по ложному пути (как в "Воскресении" Толстого). Гоголь, а затем Чехов могли изобразить зло во всей его отвратительной обыденной пошлости. Но описать воскресение души, происходящее не через перемену места жительства, а благодаря только внутренним, незаметным для внешнего взгляда процессам в душе человека, в лоне Православной Церкви, кажется, так не удавалось русским классикам из позапрошлого века. Но не потому, что им было это, как говорят в народе, не по зубам, а просто время тогда для этого ещё не наступило.

Быть может, придирчивые литературоведы найдут какие-то недостатки в романе Константина Алексеева — такова их работа. Я же считаю более

важным указать на неоспоримое достоинство произведения — опытное знание внутреннего состояния человека, отважившегося (уповая на Божию помощь) на духовный труд. Для мирянина это не столько молитва, сколько противостояние злу в обыденной жизни.

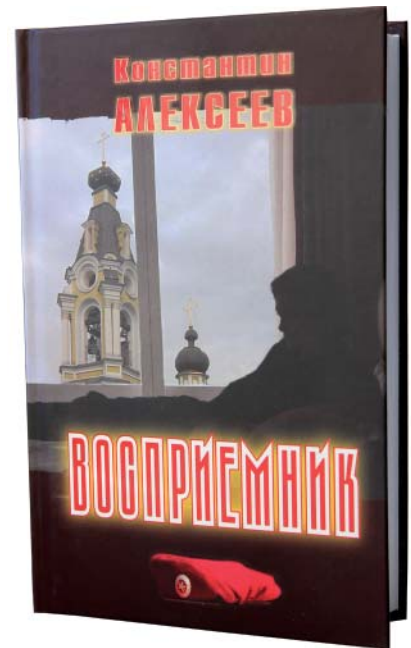
Автор романа сумел показать, что общественно-политические процессы современности имеют духовную подоплёку. Что существуют откровенные служители зла, устраивающие свои мрачные ритуалы для посвящения людей в "глубины сатанинские". И если такой человек пытается сделать добро, это всегда оборачивается бедствиями в жизни.

Константин Алексеев показал на конкретных примерах, что внешняя борьба со злом, когда игнорируется духовная её составляющая, обречена на неуспех. И напротив, когда человек начинает уповать не на свои силы и способности, а единственно на Бога, доказывая это упование соответствующими действиями, всё получается наилучшим образом.

Казалось бы, какая связь существует между исповедью (как Таинством) отдельного, не особенно значительного по своему положению в обществе человека и политическими событиями современности? Какая связь между исповедью и пожаром с человеческими жертвами? Какая связь между минутным малодушием героя и расстрелом майором милиции покупателей супермаркета? Алексеев наглядно показал, что эта связь существует.

Основные действующие лица романа — офицеры и рядовые работники милиции-полиции, военнослужащие внутренних войск, политики и журналисты, творческая московская интеллигенция, православное духовенство. За некоторыми вымышленными персонажами без труда угадываются всем известные персоналии. И события, которые происходят в книге, также памятны и узнаваемы для современного читателя.

Роман не зря называется "Восприемник". Именно им и является один

из главных героев книги, офицер спецназа МВД, самоотверженно отстаивающий интересы Российского государства как на южных рубежах, так и в самом его сердце — в Москве. Этот человек, живущий во плоти, является ангелом-хранителем своего крестника, через восприятие которого ведётся повествование. Если бы не его чуткость, последний не раз мог бы погибнуть. В Св. Писании сказано: "Без всякого прекословия меньший благословляется большим". Отсюда и название. Ему, восприемнику, и честь.

Затронуты в романе и проблемы приходской жизни. Притом беспоощадно обличается предательство православия со стороны некоторых, к счастью, немногочисленных либеральных священнослужителей. Беспощадно же обличается и ставшее профессиональным фарисейство некоторых активных прихожан, которые научились молиться напоказ и при этом тайно творить зло, быть организаторами омерзительных преступлений.

Роман Константина Алексеева "Восприемник" многопланов и насыщен смыслами. Он — о современных подвижниках. Не в монашеских кельях, но в миру, выходящих из самой гущи русского народа. Это роман о подлинных героях нашего времени, которые живут среди нас.

"А забвенья я не боюсь..."

К 90-летию Героя Советского Союза М.Ф. БОРИСОВА

Герой Советского Союза Михаил Фёдорович Борисов...

Без преувеличения скажу, что имя это легендарное. Оно вписано золотыми буквами в летопись Великой Отечественной войны, русской-советской литературы, в летопись внутренних войск и нашего журнала. И очень жаль, что слышим мы его ныне не так часто, как следовало бы.

Кем был Борисов больше — солдатом или литератором, поэтом? На этот вопрос мне и сейчас ответить трудно, хотя дружил с ним без малого тридцать лет. Да, пожалуй, и сам бы он не смог дать однозначный ответ: уж очень всё крепко перемешалось в судьбе. Впрочем, давайте порассуждаем и при этом внимательно послушаем его самого.

"Я родился на Алтае, в посёлке Михайловском Баевского района. Отчётливо помню десяток-другой разнокалиберных хат, прятавшихся под кронами берёз, небольшой пруд. Помню кустарник перед нашим домом. Там по весне гнездились соловьи, день и ночь лопотал неугомонный родничок... Дед, старый семибачинский казак, в два или три года посадил меня в седло. Когда мне исполнилось четыре года, отец поставил в комнате табуретку, на двери нарисовал мишень, зарядил берданку слабеньким зарядом. Я выстрелил, он сказал, что я попал. Не знаю, может, и обманул. Всё это рассказываю к тому, что с ранне-

го детства меня готовили к воинской службе... Потом мы переехали в город Камень-на-Оби. В школе у нас был хороший военрук, участник боёв на Хасане, награждённый медалью "За боевые заслуги". Хоть и не очень грамотный мужик, он любил своё дело и нас, детей. Буквально дневал и ночевал с нами, а мы за ним толпой ходили — первого награждённого увидели. Короче говоря, я знал устройство винтовки, револьвера, пулемёта...

Читать научился рано и рано стал пользоваться книгами библиотеки для взрослых, на редкость богатой и разнообразной. Брал их на дом, по воскре-

сеням от звонка до звонка просиживал в читальном зале. Родители поругивали, а я буквально грезил миром Пушкина, Лермонтова, Байрона. Тогда же попробовал писать и сам. Через пару лет на городской олимпиаде детского творчества получил первую премию. Невольно вскружила голову греховная мысль о незримой связи моего посёлка с пушкинским Михайловским..."

В моё время мальчишки спали и видели себя космонавтами. А тогда, в 30-е годы, они хотели непременно оказаться среди "сталинских соколов". Вот и Миша Борисов попытался в 40-м поступить в лётную школу. Да вот беда — шестнадцатилетних не брали. Ему предложили прийти в следующем году. А тут — Великая Отечественная...

*Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью
О времени большевиков...*

Эти строки написаны сверстником Борисова — Павлом Коганом, погибшим в 42-м. Нынешним пацанам, зачастую старающимся закосить от службы, трудно понять своих сверстников, вдохновлённых революционной романтикой, горько сетовавших на то, что не успели родиться к Гражданской, финской, проверить себя в боях на Хасане, Халхин-Голе, в далёкой и свободолюбивой Испании. Им не объяснишь, почему это Борисов летом 41-го боялся опоздать на войну с фашистами. А он действительно переживал, что агрессор может вскоре быть разбит, причём на его же территории.

Я не раз просил Михаила Фёдоровича писать воспоминания, приходил с диктофоном. Но он всё откладывал, отнекивался. Считал, что прожитое и пережитое должно войти в стихи, а мемуары — удел полководцев. С трудом удалось уговорить подготовить несколько десятков страниц для сборника "Полвека "На боевом посту". Те записи, краткие предисловия к поэтическим сборникам да фрагменты бесед с ним кинодокументалистов — вот, пожалуй, и всё, чем мы сегодня располагаем.

"В первые же дни войны добился призыва в армию. За долгие четыре года хлебнул поила войны, думается, с лихвой. Но в душе всегда свято и по-мальчишески упрямо верил в победу, в то, что рано или поздно дойду до Берлина. И дошёл до него. На одной из колонн рейхстага оставил свой первый в жизни автограф: "Я из Сибири. Михаил Борисов".

Вот так — скупое, в несколько строк о том, на что иные извели бы кипы бумаги. А ведь ему действительно пришлось хлебнуть, как говорится, горького до слёз. Через четыре месяца учёбы в Томском артучилище попал под Москву. Отсюда дорога лежала на Краснодар, к Темрюку. В декабре под Керчью принял боевое крещение. Ещё в проливе десантники, с которыми переправлялись и ротные миномётчики, подверглись массированному налёту вражеской авиации. Несколько сейнеров затонули...

"Высадились в Камыш-Буруне, в двенадцати километрах от Керчи. Спрыгивали прямо в воду, по гололёду караб-

кались на берег. Нас, миномётчиков, хватило всего на несколько часов. Вскоре наша рота перестала существовать... Нам удалось выбить немцев из Керчи. Захватили за городом несколько вражеских пушек. Снарядов к ним было достаточно. Мы покрутили-повертели маховичками, освоили трофеи и начали бить по немцам из их же пушек. Позже меня назначили наводчиком 82-мм миномёта. Я на всю жизнь полюбил этот вид оружия. Мог положить мину прямо во вражеский окоп..."

Восемнадцатилетие он встретил неподалёку от Владиславки, где был ранен и тяжело контужен. Удивительно, но в ходе войны ещё дважды получал ранения и контузии и опять же именно в свой день рождения — 22 марта.

"С берегов Кубани через раскалённые калмыцкие степи наша дивизия была переброшена под Сталинград. В ночь на 20 августа мы форсировали Дон в районе Хопра и в течение трёх месяцев вели кровопролитные бои за удержание и расширение плацдарма. Свои сорокапятки мы с горечью называли "Прощай, Родина" и "Смерть расчёту"... За те четыре месяца, что я пробыл под Сталинградом, мой расчёт пять раз полностью сменился, а меня не задело ни осколком, ни пулей. Вот что значит судьба. Как на роду написано — так и будет.

В начале 1943-го я сильно простудился. Дивизию перебрасывали на новый участок фронта. Шли ночью, я на ходу дремал, вцепившись рукой в повозку. Но, видимо, от жара потерял сознание и упал. Ребята заметили, подняли, растолкали. Я прошёл ещё немножко и опять упал. На этот раз никто не обратил внимания, и когда очнулся, никого рядом не было...

Прошло много-много лет. Уже членом Союза писателей два с хвостиком месяца сидел в Подольске в архиве Министерства обороны, листал документы 14-й гвардейской стрелковой дивизии. Попало мне донесение политотдела дивизии, что после той ночи, когда я отстал, дивизия заняла оборону. При налёте вражеской авиации погиб расчёт сорокапятки под командованием сержанта Ильченко. Это мой расчёт..."

Потом он участвовал в Харьковской операции, отступал за Северский До-

нец, был ранен, уходил на переформирование к Старому Осколу. И наконец, грянул главный бой в его фронтовой судьбе. Курская дуга, Прохоровка.

В то время сержант Борисов стал комсоргом отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона. 11 июля в район боевых действий он выдвигался с батареей старшего лейтенанта Павла Ажиппо, которой предстояло прикрыть Прохоровку со стороны Яковлева.

"Нас спас дымок, который стлался над землёй. Горела Прохоровка, справа от неё догорал совхоз "Октябрьский". Дымовая завеса и прикрыла батарею. Мы успели установить орудия, сгрузить ящики со снарядами, отогнать машины. А на душе скребли кошки. Дальность выстрела нашей пушки была всего шестьсот метров. У "тигра" же она достигала полутора километров. Вот поэтому Павел Ажиппо и бегал от орудия к орудью и просил: "Ребята, не стреляйте! Дайте им подойти поближе". Поединок предстоял неравный. Танки эти мы видели впервые. "Горят или не горят? Можно ли пробить броню?" — эти мысли стучали в голове у каждого из нас.

От первого залпа батареи загорелись сразу две фашистские машины: "Горят! За милую душу горят!" Наши позиции тут же накрыло ответным огнём. В небе закружили "мессеры", а справа ударила миномётная батарея. Земля под ногами заходила ходуном...

Я сначала кому-то подносил снаряды, оттаскивал раненых, которых становилось всё больше, кого-то перевязывал... Минут через десять умолкла последняя пушка батареи. Показалось, что я остался совсем один. Кинулся к ней, покрутил маховичками. Всё в порядке, и даже снаряд в казённом. Поймал в перекрестье панорамы борт ближайшего танка и нажал на спуск. Он задымил. Кинулся за следующим снарядом. Вскоре ко мне подбежали Ажиппо и командир огневого взвода лейтенант Красноносков со снарядами. Снова бью по противнику... В какой-то момент командира батареи тяжело ранило, контузило и лейтенанта Красноносова... Последний "тигр" — восьмой по счёту — успел подойти ко мне метров на шестьдесят-семьдесят. Пришлось стрелять прямо в лоб. А толщина лобовой брони сто восемьдесят миллиметров. Моей 76-мм пушке это не по зубам.

Снаряд со скрежетом рикошетировал. Но в стальной коробке что-то, видимо, разладилось: машина застыла как вкопанная, сумев всё-таки выстрелом в упор разбить мою пушку. Я был ранен. Помню только клочок голубого курского неба и летящее по нему вращающееся орудийное колесо...

Мне повезло. За этим боем следил со своего НП командир корпуса генерал Алексей Попов. Он и приказал начальнику политотдела бригады подполковнику Шукину: "Спаси этого парня..."

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года гвардии старшему сержанту Михаилу Борисову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Надо сказать, что вопреки расхожему мнению, будто бы во второй половине войны ордена и медали буквально сыпались на грудь отличившихся, за бои на Курской дуге было награждено совсем немного солдат и офицеров. По крайней мере, Золотые Звёзды Героев получили менее 250 человек. И это за пятьдесят дней кровопролитных боёв, за сражения, считающиеся самыми крупными в истории Второй мировой!

Причины на то были. Немцы, тщательно разработавшие операцию "Цитадель", бросили в бой свои лучшие танковые и пехотные дивизии и в первые две недели сражения крепко потрепали нервы нашему Верховному главнокомандованию. Они значительно меньше потеряли в живой силе, а уж в бронетехнике наши потери, по некоторым сведениям, и вообще превысили вражеские в два с половиной раза.

И тем уникальней выглядит подвиг комсомольского вожака, волею судеб оказавшегося на передовой и в течение 19 минут уничтожившего целый "тигриный" выводок.

*Любуйтесь! Радуйтесь! Дивитесь!
Картина сделана с натуры:
Пред вами комсомольский витязь
В семи тигровых шкурах!*

Такая подпись стояла под дружеским шаржем, помещённым в "Огонёк".

Но оказывается, в то самое время, когда соотечественники радовались боевой победе алтайца, в Берлине его имя занесли в чёрный список.

Мне не раз доводилось слышать и читать, что после взятия фашистской столицы в канцелярии Гитлера среди прочих документов была найдена папка с грифом "Секретно". Называлась она "Личные враги фюрера и Германии" и содержала в себе списки тех, кто подлежит розыску, аресту и немедленному преданию суду за совершённые преступления против фюрера и рейха. Среди руководителей антигитлеровской коалиции, видных военачальников союзных армий, деятелей литературы и искусства, спортсменов и конструкторов оружия под номером 26 значился легендарный подводник Александр Маринеско, потопивший суперлайнер "Вильгельм Гуслов" с цветом германского подводного флота на борту. "Полярный лис" Виктор Леонов, дважды Герой Советского Союза, командир отряда морских разведчиков — своеобразного спецназа Северного флота. Легендарный диверсант Илья Стариков, сталинградский снайпер Герой Советского Союза Василий Зайцев, с 10 ноября по 17 декабря 1942 года уничтоживший 225 вражеских солдат и офицеров. Есть в этом списке и молодой сержант-артиллерист Михаил Борисов.

Об этом вспоминали недавно на родине героя. В Барнауле в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая (ГМИЛИКА) и во Дворце культуры Камня-на-Оби прошли очередные, третьи по счёту, Борисовские литературные чтения. Их проводили совместно управление Алтайского края по культуре и архивному делу, алтайская краевая писательская организация, ГМИЛИКА, Алтайский Дом литераторов и сотрудники Центральной библиотеки Камня-на-Оби, носящей ныне имя М.Ф. Борисова. К знаменательному событию было приурочено и ещё одно — выход в свет первой посмертной книги выдающегося поэта-земляка "Полоса жизни".

"К мирной жизни привыкал трудно, год за годом. И скорее всего безуспешно. Она и впрямь была "как полоса, что штурмовую в армии зовётся". Поначалу нашёл пристанище в полуголодном Новосибирске. Болел и учился. Ещё до окончания юридической школы поступил в юридический институт. Снова вернулся в армию. Служил, пока война в очередной

раз не дала знать о себе. Инвалидом второй группы осел в Новокузнецке Кемеровской области, где со временем окончил горный техникум. Строил шахты и Западно-Сибирский металлургический завод.

Только тут вплотную и занялся творчеством. Писал, чтобы, как говорится, отвести душу. Потом это перестало удовлетворять, с лета 1962 года начал публиковаться. Ярослав Смеляков, Сергей Наровчатов, Василий Фёдоров поддерживали добрым словом. В 1965 году вышел сборник моих стихов "Верность". Через несколько лет появилась вторая книжка. Поверил в себя, почувствовал, что уже твёрже стою на ногах. Совсем как у Е.А. Баратынского: "Не знаю, насколько полезны мои стихи для общества, но для моей души они явились спасением".

Ещё раз надел шинель, попал в Москву. После очередной книги был принят в Союз писателей СССР. В качестве военного корреспондента объездил полстраны...

Да, за шесть лет (с 1970 по 1976 год), что служил он старшим инструктором отдела боевой службы и боевой подготовки журнала "На боевом посту", объездил многие города и веси. Напоследок поработал ещё и в Академии управления МВД. В отставку уходил в 1981-м полковником, заслуженным работником МВД СССР.

По-прежнему много внимания уделял поэзии. Героическое прошлое помогало в работе, но справедливости ради скажу, что оно же и мешало. Плодило завистников, да и просто тёмные людишки шушукались за спиной, что,

мол, не столько талант, сколько звание Героя помогает Борисову в издательском деле. Многие годы он стойко сносил несправедливость, хотя и очень обижался, если его музу кто по недомыслию, а кто и по злему умыслу старался увести в тень Золотой Звезды, принизить, обойти вниманием. Вспоминается, как к очередному юбилею Победы "Литературная газета" посвятила ему целую полосу. Отправляясь на проспект Будённого, где он жил, я захватил два-три экземпляра, поздравил, а в ответ услышал: "А чему тут радоваться? Чем переливать из пустого в порожнее, лучше бы напечатали несколько новых стихов..."

И всё-таки постепенно всё становилось на свои места. Выходили новые книги (а всего их было свыше тридцати), присуждались премии (имени А.А. Фадеева, К.М. Симонова, Министерства обороны СССР), проходили литературные вечера и встречи с читателями, стихи переводились на многие европейские языки, и прежде всего на польский, ведь он освобождал Польшу:

*Нет, не страшною сказкой,
Не былым лихолетьем
Встала Бяла Подляска
Моим грозным бессмертьем.
Растревожила сердце
Шибче памятных книжиц...
Где-то к западу Сельдце,
Рядом — тихий Мендзыжец...*

Многие общественные организации отдавали ему должное. Стал он действительным членом Российской академии проблем безопасности, обо-

роны и правопорядка, Международной академии духовного единства народов мира, генерал-лейтенантом казачьих войск.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II удостоил его ордена Великого князя Московского Даниила. В канун 60-летия Победы Борисов стал кавалером ордена "За заслуги перед Отечеством" IV степени.

Не стоял в стороне и писательский Союз. На XII съезде российских писателей его избрали в Высший творческий совет. Ему была присуждена Большая литературная премия России, и, наконец, он является первым обладателем дорогой его сердцу Всероссийской литературной премии "Прохоровское поле".

Литературное признание пришло. Оно не могло не прийти. Да вот беда: отличия и награды теперь воспринимались Михаилом Фёдоровичем лишь как отдельные блёстки на фоне безрадостной жизни, в которую было ввергнуто его поколение в "лихие девяностые".

Недавно вдова поэта Игоря Пантюхова знакомила земляков-алтайцев с письмами Борисова 1992-1993 годов. И вот что говорила Татьяна Михайловна:

— В материальном плане в начале девяностых Герою Советского Союза Борисову в доканчивающем дни под таким названием государстве жилось, как и большинству из нас, не особенно сладко. Вот судите сами: "...К поездке в Сибирь готовлю рукопись на пять печатных листов, как говорили. Только бы мой труд не оказался напрасным. Может, найдёшь время и переговоришь с директором издательства? И

ещё одно. Узнай при случае, Игорьёк, что теперь стоит одноместный номер в гостинице. И можно ли одну-другую ночь переночевать, скажем, в твоём кабинете или в кабинете ответсекретаря, если цены в гостинице переваливают за сотню рублей".

А ведь материальные трудности — ничто в сравнении с болью душевной.

"Я рос в эпоху, когда поэзия занимала достойное место в жизни советского общества. И в детстве, и в зрелости меня всегда окружала романтическая атмосфера. Стихи звучали по радио и телевидению, со сцен подавляющего большинства театров и эстрадных подмостков, изо дня в день появлялись на страницах газет и журналов. Нас, больших и не очень больших поэтов, узнавали на улицах, почти каждый имел свой устойчивый круг читателей. Помню, как в медвежьем уголке Алтайского края мы выступали перед работниками молочной фермы. В нашей группе были Игорь Пантюхов и ныне покойные Леня Мерзликин и Коля Черкасов. Когда через два с половиной часа Игорь заявил, что встреча подошла к концу, слушательницы запротестовали и попросили почитать ещё..."

Но вот на авансцене возник Горбачёв. В считанные дни рухнула загнанная в угол экономика. Вслед за ней в считанные часы буквально погребли под собой добротную российскую литературу скороспелые детективчики, пошлые песенки и низкопробная клоунада. В наступившей сумятице вскоре были забыты многие ещё недавно известные всем поэты. Мучительно ждали своей очереди и другие, пока здравствующие и время от времени напоминающие о себе разнокалиберными подборками стихов. На бескрайних просторах Родины стал почти осязаем слой бездуховной лавы, ядовитая горечь которой уже отравила и отравит ещё не одно поколение россиян.

Лично для меня воцарившееся ныне время, а также сопутствующие ему железные тиски беспредела и хаоса сразу переросли в настоящую трагедию. Как, в общем, и для многих моих сверстников. Мы ведь родились, выросли и состарились вместе с советской властью, были свидетелями возмужания Отчизны, её смертельной схватки с фашизмом, её возрождения из непа. Скорее, не свидетелями, а участниками всех этих событий. Именно потому

в самые горькие минуты нынешних дней мне нередко вспоминались строки из "Божественной комедии" Данте. Если их несколько перефразировать, они прозвучали бы так:

*Земную жизнь пройдя до завершения,
Я оказался в сумрачном лесу.*

Сразу предварю возможный вопрос — почему "до завершения". Да хотя бы из-за одной беспощадной даты. 22 марта 1999 года мне исполнилось 75 лет. А это, как говорится, уже возраст. Чаще всего только теперь и начинаешь по-настоящему задумываться о прожитой жизни, о том, что не успел сделать или сделал не так, как хотелось.

А забвенья я не боюсь. Отнюдь не по той причине, что когда-то был солдатом Великой Отечественной. И солдатом далеко не рядовым. И уж, конечно, не по той причине, что из пятисот написанных мной стихотворений наверняка найдётся десяток-другой, заслуживающих, думается, самого серьёзного внимания. Просто я фаталист. Свято верю в неотвратимость судьбы. Забвенье или память предопределят мне она — не знаю. Но чётко вижу главное. Сам ведь написал в недавнем прошлом:

*Это будет потом.
Будет после меня.
А пока — до надрыва работа.*

Слишком далеко я, понятно, не заглядываю. Уж больно неотвратимо бежит и бежит вперёд время. И годы столь же неотвратимо берут своё. Близится тот час, когда

*Задохнусь, забуду про отсрочку,
Про полёт тропинки полевой
И на недописанную строчку
Упаду усталой головой..."*

Он ушёл, не дожив две недели до своего 86-летия. В последнее время очень болел, перенёс несколько тяжелейших операций, в том числе ампутацию. Но до того ещё целое десятилетие буквально продирался к читателю, несмотря на все политико-экономические препоны.

Мне довелось редактировать сборник его военной лирики "Судьба моя — войны жнивье", готовить поэтические подборки для нашего журнала, рецензировать сборники "Земные высоты" и "Огни на высотах" в журнале "Огонёк" и даже писать в 2004 году представление на премию родного министерства в области литературы, которой, к слову сказать, его обошли.

Все последние годы Борисов жил стихом. Ему ничего не надо было выдумывать, чтобы привлечь внимание читателя. Он не ошарашивал его каким-то неожиданным оборотом, ярким образом. Он шёл от жизни, от земли, от судьбы своей солдатской, накрепко связанной с войной. "В тот день была нелётная погода...", "Переправа. Сорок первый год...", "Под Ворошиловградом", "Сорок третий горечью полынной..." — эти стихи хрестоматийны, без них наша литературная летопись неполна.

Его читали. К нему тянулись в надежде уловить что-то главное, основополагающее, что поможет укрепиться в вере, выжить и выстоять в трудное время. Для себя этот рецепт он определил так:

*Чту всех,
С кем был в одном строю,
Но больше тех из них,
Кто ставил Родину свою
Превыше благ земных.*

Его память, совесть, священный долг перед павшими побратимами не давали права на слабость, на бесконечные ворчание и нытьё.

*Только вспомнится мне
Наш Воронежский фронт,
Как в раскрытом окне
Громыхнёт горизонт,
Как закружит метель,
Словно смерч огневой,
Встанет чёрная тень
Над моей головой...*

*Только вспомню друзей,
Вросших в землю по грудь,
И о доле своей
Не отважусь вздохнуть.*

Многие стихи Борисова посвящены преемственности поколений, родной земле, солдатскому долгу, мужеству и благородству. Есть среди них и о наших войсках:

*Пишу, скупясь, о внутренних войсках,
На лад иной себя боясь настроить:
О них нельзя напрасно суесловить,
Они — седые пряди на висках.*

Мало кто знал, что из шестидесяти с лишним послевоенных лет пятнадцать он провёл на госпитальной койке.

Героям всегда труднее других. С них берут пример. Они в центре внимания. Он умел трудиться через "не могу". Порой мучил себя, но на каждое мероприятие, куда приглашали, шёл. И говорил то, что думает, а не то, что хотелось бы кому-то услышать:

На ВВЦ у павильона
силовых структур:
Герой Советского Союза
М.Ф. Борисов,
автор этих строк
и прозаик, бывший редактор
журнала "Советский воин",
секретарь Союза писателей России
Н.Ф. Иванов

"Меня всегда корбило, когда высокопоставленные чиновники произносили казённые фразы о долге, о Родине. Всё было и сложнее, и проще. Само воспитание моих сверстников играло положительную роль. Когда пришла пора надевать солдатскую шинель, большинство из нас думали: если не я, то кто же? И была Победа. Судьба моего поколения была жестокой, но она была и честной. Речь шла о спасении Родины, и за это мои друзья и сослуживцы платили по высшему счёту — своими жизнями.

О чём хочется сказать офицерам и прапорщикам сегодня? Прежде всего о боевой учёбе, боевой подготовке. Ведь учим мы солдат и офицеров не чему-нибудь, а защищать Отечество. Не забывать об этом важно, когда войска поставлены порой в условия борьбы за выживание. (Речь идёт о 90-х годах прошлого века. — Е.А.) Зачастую всё внимание уделяется проблемам быта. Боевая же учёба, требующая каждодневных усилий, остаётся в тени. Это ошибка, и цена её в бою слишком высока. На войне времени на учёбу не будет. Бой — самый строгий экзамен, который не пересдашь и не отложишь до следующей инспекторской проверки. Погибшему из-за необученности солдату уже не нужны будут ни обмундирование, ни питание. Погибшему из-за неумения воевать офицеру не нужны ни квартира, ни прибавка к жалованью".

Когда хоронили его четыре года назад, в марте 2010-го, ни в центральной печати, ни на телевидении не прозвучало ни слова. На телеэкране крутила задницей попса, хохмили "задорные петросяны", и мало кто ведал, что на Николо-Архангельском кладбище столицы идёт прощание с героем общенационального масштаба. Горькие строки рождались сами собой:

*Мне жалко Борисова Мишу.
И совестно мне перед ним
за всё, что и вижу, и слышу,
за всё, что бездумно творим;*

*что витязь наш неодолимый,
писатель до мозга костей
лишился Отчизны любимой
под занавес жизни своей;*

*за то, что его убивали
не столько болезни и фронт,*

*как тот, что по скотской морали
живёт. И неплохо живёт;*

*за то, что преступные игры
он видел и прятал свою
Звезду Золотую — за "тигры",
добытые в правом бою;*

*за то, что клетушка-однушка,
да стопка написанных книг,
папах, медали и клюшка —
вот всё, чего в жизни достиг;*

*что мартовским утром понурим,
когда он безвестно усоп,
в семи молю траченных шкурах
был так и положен во гроб.*

Я назвал стихотворение "Витязь" и вскоре опубликовал в казачьем альманахе "Поход" и очередной своей книжке. Однако уныние неспроста относят к тяжким грехам. Чтобы не впадать в него, у меня есть целая полка борисовских книг. Все они дарственные, все "от старого солдата". Открою и словно слышу его хрипловатый прищёптывающий голос:

*Сорок третий горечью полынной
На меня пахнул издалека —
Чёрною, обугленной равниной
Видится мне Курская дуга.*

*"Тигры" прут, по-дикуму упрямы,
Но со мною в этот самый миг
Прямо к окуляру панорамы
Целый полк, наверное, приник.*

*Гроыхнуло сразу на полсвета.
Танки, словно факелы, горят...
И живёт в душе моей всё это,
Несмотря на вьюжный снегопад!*

*Те бои — как мера нашей силы.
Потому она и дорога,
Насмерть прикипевшая к России
Курская великая дуга.*

На фоне таких испытаний все житейские передраги кажутся мелкими и даже вздорными...

Евгений АРТЮХОВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России,
почётный сотрудник МВД

Мемориальная доска
на библиотеке
имени Героя-земляка
в городе Камень-на-Оби

В гостях у юности.
В городе Барнауле,
на Аллее Героев,
у своего бюста

"Поклонитесь ему, ребята..."

ПОЗИЦИЯ

Я был и остался солдатом —
Мне часто и мирной порой,
Как будто на фронте когда-то,
Случалось выдерживать бой.
Людей, извращающих, скажем,
Отцовскую славу и честь,
Хватает в Отечестве нашем.
Но тронутых спесью не счесть!
Иной, как забралом закрытым
Прикрытый от горестных снов,
Взирает с пресыщенным видом
На блеск боевых орденов.
И больше по этой причине
Бессменно, насколько могу,
Я светлую память поныне
О старых друзьях берегу.
О тех, кому только досталась
Надежда на это...
И пусть
Отступит, коль надо, усталость,
Заглохнет случайная грусть.
А стойкость победного года
Опорой послужит вполне,
Когда хоть по дурости кто-то
Посмеет забыть о войне.

ДУША СОЛДАТА

Он так хотел домашнего уюта,
Любил ковыль, озёрную куту.
А тут всего закручивало лютю,
Сгибало, как талиночку, в дугу.
Вокруг одни литые пули пели,
Плясали только высверки зарниц.

И сам солдат

всегда был на прицеле
У вышколенных Гитлером убийц.
Казённую сапёрную лопаткой
Полмира он угрюмо перерыл,
А под его худую плащ-палаткой
Душа своих не складывала крыл.
Лихая, заводная, бунтовская,
Она не раз показывала прыть,
Стремясь ещё до будущего мая
Над всеми передрыгами взорлить.

* * *

С ребячьих лет в часы,
когда не сплю,
Тебя я, сердце, постоянно слышу.
Когда ты любишь, то стучишь
"Люб-лю!"
А если ненавидишь —
"Не-на-ви-жу!"

Ты и сегодня тоже не солжёшь,
Раз на тебе
весь свет сошёлся клином,
Как не лгала ни зреющая рожь,
Ни журавлиха, плача за овином.

И я теперь всё чаще на бегу,
Нередко спотыкаясь поневоле,
Тебя шадить стараюсь, как могу,
Чтоб сохранить
ещё для чьей-то боли.

Михаил БОРИСОВ

С начала 90-х годов минувшего века и до самой кончины Михаила Борисова его стихи регулярно публиковались в нашем журнале. Нынешняя подборка составлена из стихотворений, хранящихся в архиве редакции.

* * *

Я колдую над строкою,
Тороплю себя:
— Спеши!
У тебя сейчас такое
Состояние души,
Что невольно станет песней
Слово, сказанное вслух,
И поэтому, хоть тресни,
А выкладывайся, друг!

Я колдую над строкою,
Тороплю её в полёт
И казнюсь, что под рукою
Колдовства недостаёт.

СТАРЫЙ СОЛДАТ

Упрекают его ребята:
— Ты забыл, сколь Земля богата,
Что давно у всего народа
Отошла на спартанцев мода.

Он смеётся:
— А как иначе,
Если норы не тянет к даче?
Для меня и квартира — клетка,
Хоть стоит в ней одна кушетка.
Нет шкафов,

нет современных полок,
Но зато я на сбор недолог
И в лихую, случись, годину
К чёрту всё, не жалея, кину...

Я слежу за ним
добрым взглядом,
Он остался, как был, солдатом,
Словно жизнь не его, бывало,
На излом и разрыв пытала.
Для меня нынче всё в нём свято.
Поклонитесь ему, ребята.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Говорят, что прошлое уходит,
Но, как в заколдованном кругу,
Не оно ли шало колобродит
На моём высоком берегу?

Вот и этой утренней порою
Мечется по трепетной стерне
То за мною, то передо мною,
Словно мины в давней стороне.

Остаюсь недвижимым покуда,
Видя перелёт и недолёт,
И с души остуда, как простуда,
Целыми пластами отстаёт.

* * *

Снуёт меж зарядами выюги
Слепящий глаза снегопад.
И снова во всей я округе
Один, как полвека назад.

Стою, как тогда, на распутии,
Не видя ни ночи, ни дня,
И жизнь широченною грудью
Прикрыть не желает меня.

Сегодня она за спиною,
Сегодня, хоть смейся,
хоть плачь,
Заносит свой меч надо мною
Судьбы персональный палач.

А где-то, вживаясь во время,
Другая грядёт полоса,

Другое рождается племя,
Другие звучат голоса...

* * *

Нестойкая земная красота,
К тебе теперь я издали причастен.
По мне, тайга давно уже не та,
Не та река, бегущая за счастьем.

Мы все взахлёб о прошлом
говорим
И оттого всё чаще забываем,
Что и осенний день неповторим,
Как дни, что пролетели
перед маем.

Ведут меня дороги к октябрю,
К отговорившим пажитям и нивам,
А я ещё апрель благодарю —
Он был моим попутчиком
счастливым.

* * *

Не слышал напева я чудесней,
Но... обрыв
И тишь среди ветвей.
Показалось, собственною песней
Захлебнулся старый соловей.
Будто он руладою коленной,
Как пришелец звёздный и певец,
Распрощался с юною Вселенной,
С личной судьбою, наконец.

Самому бы кручу поотвесней
Отыскать, не потеряв лица,
И запеть,
и задохнуться песней
За одно мгновенье до конца.

* * *

Стоят берёзки, листьями звеня,
И я под эти ласковые звуки
Прошаю всех, не любящих меня,
За боль в груди,
За жгучий вздох разлуки.

Судить свою натуру не берусь,
Но исстари уверовал я свято,
Что добрый жест
развеять сможет грусть
И освятит неспетое когда-то.

И потому, не мешкая ни дня,
Под зов берёз,
ко мне простёрших руки,
Прошаю всех, не любящих меня,
За прошлые и будущие муки.

Священник Ярослав ШИПОВ

КОРОТКИЕ ИСТОРИИ

В минувшем году в канун светлого Христова Воскресения мы знакомили вас с рассказами священника о. Ярослава ШИПОВА. Сегодня продолжим знакомство с его творчеством.

РАВЕЛИН

Дом этот сохранился. И донны пассажиры дальних поездов, непрестанно снующих в обе стороны, могут через окошки вагонов наблюдать диковинное сооружение, напоминающее собою мощный дот, которому дерзкий зодчий постарался придать черты классического европейского коттеджа.

Перед домом, а фасадом своим он обращён к железной дороге, один ряд тополей — ровесников дома, давно переросших его двухэтажную высоту. И более ничего рядом нет: ни строений, ни столбов с электричеством. Посему внимательный наблюдатель не может не удивиться и не задуматься: какая жизнь возможна в этом фортификационном сооружении, когда расположено оно в таком нежилом и даже пустынном месте? Прав будет внимательный наблюдатель: нет здесь никакой жизни.

Но была. Было электричество, был колодец, баня, сарай, была дорога, переезд, шлагбаум, будка стрелочника, стрелка, ветка на торфоразработки, ещё стрелка и тупичок... А в самом доме частенько собирались битые жизнью, веселые люди, называвшие дом равелином. И был у равелина хозяин: военлёт Ермаков, вдосталь налетавший над германской землёй и после войны вознамерившийся построить дом наподобие немецких, но покрепче. Без проекта, так, по одному лишь творческому произволению, но этого оказалось достаточно.

Военлёт Ермаков, прозывавшийся для краткости Ермаком (при этом имя его за ненадобностью забылось), всегда был притягателен для меня. Вероятно, потому, что в жизни его воплотилось нечто, чего бы и мне хотелось, да вот не сподобился. Жизнь эта разделялась в моём восприятии надвое: самолёты и охота. Была, впрочем, ещё одна часть, может, даже эпоха, длившаяся всего три дня, однако она существует особняком, потому что в ней — запредельное чудо. Что же до архитектурных изысканий героического военлёта, то они, при всей их несомненной художественной дерзости, на самостоятельную часть претендовать не могут. Хотя и отражают некоторые черты этой оригинальной личности.

В кругах авиаторов Ермаков был человеком довольно известным. Некоторые военные историки как раз с его именем связывают случай, раскрывший неожиданные возможности штурмовика Ил-2. А дело было так. Возвращаясь с задания,

новёхонькие, только что поступившие на вооружение штурмовики попали под обстрел. Один из них получил значительные повреждения, отстал от своих и еле-еле тянул над лесной дорогой к линии фронта. Впереди показалась колонна пехоты противника, направлявшаяся на передовую. Боезапас был израсходован, и пилот, снизившись до двух с половиною метров, так и прошёл над колонной... Когда он вернулся, обнаружилось, что в полк прибыла группа конструкторов, желавших узнать, как показывает себя новый самолёт в боевых условиях. Они уже расспросили других пилотов, вернувшихся раньше, и теперь набросились на изрешечённую машину, которой уже и не чаяли дожидаться.

С пробоинами им всё было понятно, но непонятно было, почему фюзеляж заляпан какими-то ошмётками и отчего лопасти винта оказались наполовину обгрызенными. Лётчик был вынужден доложить всю правду и, надо полагать, ожидал наказания, потому что обычно за правду бывает от начальства неуклонное наказание, но против ожидания и вопреки всякому смыслу на сей раз наказания не случилось: и генералы, и дядечки в черных штатских пальто молчали, — и неведомо было, какие технологические соображения свершались в их конструкторских головах. Потом один спросил:

— И как же машина вела себя при таких параметрах?

— Как утюг, — понуро отвечал лётчик. И, похоже, в его ответе содержалась некая научная точность, потому что лица и генералов, и штатских вмиг просветлели. — Да это ещё что! — Лётчик воспрянул духом. — Мы тут, когда праздновали день рождения нашего комэска... — Он собирался рассказать нечто еще более впечатляющее, но командир полка судорожно перевёл разговор на другую тему.

Теперь, конечно, достоверно не установишь: Ермаков ли воевал таким образом или не Ермаков. А может, и Ермаков, и кто-то другой, и третий... Но воевал он много и довоевался до Золотой Звезды.

После войны он освоил другой редкостно замечательный самолёт — Ил-28, на котором выросло множество военных и гражданских лётчиков. Самолёт был послушен и прост в управлении, как трактор, однако судьба его оказалась печальной: все машины были изведены во время разоружения, затеянного Никитой Хрущёвым, — первым в череде безблаготных правителей, не умевших вместить в себя ни географию России, ни её историю. Ермаков служил лётчиком-инструктором, пока не исчезли "двадцать восьмые", потом

вышел в отставку и впредь уже занимался только охотой. Собственно, в основном для охоты и строился равелин. Дело в том, что торфяные карьеры, выработанные в тех местах, со временем наполнились водой, обросли кустарником и превратились в замечательнейшие охотничьи угодья. Писатель Пришвин, знавший, как известно, в охоте толк, навевался в те края и, по слухам, не раз останавливался в равелине. Надо сказать, что настоящими охотниками в тогдaшние времена почитали лишь избранных, то есть тех, для кого охота — неодолимая страсть, вроде любовной, а может, и посильнее, словом — пуще неволи. Были ещё "мясники", гонявшиеся за мясом, обычно за лосем, и, наконец, промысловики, профессионально занимавшиеся добыванием пушного зверя. Если к "пушнякам" настоящие охотники относились хоть и без восторга, но с уважением, то "мясников" откровенно презирали: охота — праздник страсти, а страсть всегда расточительна... Какие уж тут могут быть поиски выгоды? И "мясник" ни при какой погоде не мог попасть в компанию к любителям вальдшнепиной тяги или, скажем, к гончатым. То есть путь в приличное общество был ему навсегда заказан. Ермаков, понятное дело, принадлежал к числу охотников настоящих, потому-то и построил свой равелин в этом месте: утиная охота — дело азартное, только успевай мазать да перезаряжать. Общество ему составляли самые разные люди, но главных приятелей было двое: друг детства, ставший известным писателем, и дальний родственник, вышедший в большие железнодорожные начальники. Без этого родственника, кстати, равелин бы и не построился — подика завези в эту глушь цемент, кирпичи, доски... А ему всё это было легко — он и на охоту ездил в отдельном вагоне: в Москве вагон подцепляли к скорому поезду, на ближайшей к равелину станции — отцепляли, и далее паровозик-кукушка доставлял вагон в тупичок.

Построив равелин, Ермаков стал пропадать в нём сначала неделями, а потом, по мере ухудшения отношений с женой, и месяцами. Жена приезжала "на дачу" только однажды и сразу же возненавидела и тянувшуюся до самого горизонта сырую низину, столь милую сердцу Ермакова, и сам дом, который, при всей своей наружной замысловатости, был внутри необыкновенно уютен. Думается, однако, что причиной оказался не унылый пейзаж и не мрачность равелина, а то, что в отношениях этих людей доброжелательность стала сменяться неприязненностью.

Отчего уж так дело складывалось — не знаю, знаю только, что жена Ермакова была мало того что красивой, она была царственной женщиной. Хотя я видел её только весьма пожилой, когда о прежней её красоте оставалось только догадываться, царственность сохранялась в походке, осанке, в манере садиться, в повороте головы — в каждом движении...

Познакомились они после войны, быстро расписались, а потом всё пошло как-то нескладно, не так. Была у неё дочь от первого брака, заводить второго ребёнка она не хотела, и, прожив вместе лет десять, супруги незаметно для себя разбредлись. Даже не разводились, просто Ермаков в конце концов перебрался в равелин на постоянное жительство. Сначала он помогал им деньгами, но потом дочь её удачно вышла замуж и необходимость в Ермакове совсем отпала.

И вот тут началась у него такая жизнь, какую и самое мечтательное воображение придумать не сможет: он охотил-

ся едва ли не круглый год. Скажем, десятидневный весенний сезон растягивался у него на четыре месяца: начинал он в марте на Сальских озерах, потом перемещался в затопленные половодьем заволжские степи, где сезон открывался чуть позже, потом в Мещеру, из Мещеры — в свой равелин... Затем ехал в Костромскую область на тетеревиные тока, оттуда — в Вологодскую за глухарями... А заканчивал где-нибудь на Ямале, где охота открывалась в июне.

Конечно, никакой пенсии на такие путешествия не хватило бы, но Ермаков воспитал столько пилотов, что во всяком месте непременно обнаруживал кого-то знакомого, а кроме того, любой профессионал сразу чувствовал в нём матёрого, и потому всюду, куда только летали самолёты или вертолёты, Ермакова доставляли бесплатно. Интересно, что добытую дичь он почти никогда не ел — отдавал тем, у кого останавливался, мог даже приготовить — и очень неплохо. Каких-либо кулинарных предубеждений у него не было, просто он считал, что достаточно ему удовольствия от охоты, а уж дичью пусть побалуется другие. Сам же потреблял хлеб и консервы. Хирург, который впоследствии делал ему операцию, очень ругал Ермакова, мол, эти дрянные консервы его и погубили. Но Ермаков только посмеивался в ответ: ему было жалко доктора, который ничем не мог помочь, и хотелось как-то утешить его...

Узнав, что Ермаков смертельно болен, жена, с которой они не виделись двадцать лет с лишком, забрала его из больницы и ухаживала за ним. С полным, впрочем, равнодушием. Собственно, никакого особого ухода он и не требовал: есть не мог вовсе, принимал иногда обезболивающую таблетку да запивал её глоточком воды. И так, претерпевая мучительные боли, Ермаков умирал.

Если о предыдущих событиях я знал в основном от охотников, то о чуде последних дней его мне рассказывал знакомый священник, а кое-что довелось свидетельствовать и лично.

Однажды, зайдя к нему в комнату, жена обнаружила его сидящим на кровати. Это поразило её, так как у больного давно уже не оставалось сил, чтобы подняться. Но ещё более поразили её глаза Ермакова: они сияли тихим радостным светом. Да и весь вид его был каким-то новым, неожиданным, просветлённым: небритый и нечёсанный доходяга превратился вдруг в седобородого старца с ясным взором. Впоследствии, рассказывая об этом, она говорила: преобразился, и вспоминала сказку о гадком утёнке.

Твёрдым голосом, исполненным силы и спокойствия, он сообщил, что через три дня умрёт, и попросил пригласить для исповеди священника.

— Так ты, поди, и некрещёный, — возразила жена. — Ты ж сам говорил, что не знаешь, крестили тебя или нет.

— Крещёный, — улыбнулся Ермаков. — Теперь точно знаю: крещёный.

— Откуда ж ты всё это взял?

— Господь открыл, — сказал Ермаков.

Она махнула на него рукой.

Явился священник. Пробыл у больного с полчаса и вышел в состоянии блаженной задумчивости. Следом за ним вдруг вышел и причастившийся Ермаков: попросил накрыть на стол и принести водки. Супруга вопросительно посмотрела на батюшку.

— А чего? — пожал он плечами. — Можно.

И они вполне по-праздничному посидели за столом, и Ермаков выпил целых три рюмки водки. Настроение у него было возвышенное и радостное — он сам говорил, что никогда в жизни не чувствовал себя таким счастливым.

— Да ты чему радуешься? — испуганно недоумевала жена.
— Тут хоть у тебя этот каземат есть...

— Равелин, — улыбнулся он. — В равелине хорошо, но и он — временный. А там, — Ермаков указал взглядом сквозь потолок, — вечный...

Он рассуждал непривычно, и женщина совсем не понимала его.

Ермаков прожил отпущенные ему три дня в счастливом состоянии духа и совершенно неболезненно. Тот же батюшка, пришедший без всякого дополнительного приглашения, но в заранее оговоренное время, прочитал отходную, а когда Ермаков умер, поведал, что Ермакову являлся Господь, открыл ему время кончины и велел исповедаться и причаститься. Причём, по словам священника, ему за его многолетнюю практику ещё не доводилось слышать такой полной и искренней исповеди.

— За что же ему такие чудеса? — неприязненно поинтересовалась супруга.

Батюшка сурово посмотрел на неё, словно хотел высказать нечто нелюбезное, но сдержался и лишь холодно промолвил, что пути Господни неисповедимы.

Я присутствовал при сёме в качестве пономаря — разжигал угольки в кадильнице и, когда мы вышли из дома, тоже, признаться, не сдержал любопытства. Однако и мне священник отвечал точно так же, добавляя разве, что и год жизни с такою дурой можно приравнять к мученическому подвигу... Так что тайна чуда осталась в неприкосновенности.

Похороны были бедными. Большинство друзей Ермакова давно уже оставили этот мир, а если кто и жив был, так жена ермаковская никого из них не знала и никому ничего сообщить не могла. Присутствовали только дочь с мужем да ещё какие-то родственники. Проводив Ермакова на кладбище, священник ехать на поминки отказался и денег за отпевание не взял.

МИЛИЦИОНЕР

В молодости он отработал несколько лет на северной верфи, где делали подводные лодки, однако никакой специальности не получил. Это странно: земляки, трудившиеся рядом с ним, стали кто сварщиком, кто электриком, кто станочником, а он, хотя был не глупее своих деревенских собратьев, ничему не научился. Помешала ему, думается, излишне упрощённая потребительность, увлекавшая молодого человека с прямых и твёрдых дорог на мягкие обочины: он то помогал кладовщику, то — поварам на кухне, то трудился в пожарной охране...

Не сыскав счастья на Севере, он вернулся в родное село и стал участковым. Быть может, милиционер из него получился бы вполне сносный, благо участок наш был спокоен и тих, но потребительность, видно, своего требовала: возжелав ещё большего благолепия, он добровольно вызвался блюсти порядок на свадьбах, юбилеях и похоронах. Именно ему доверя-

лись первые — самые важные — тосты. Встав смирно, он разворачивал листок с анкетными данными юбиляра, покойника или молодожёнов и начинал подробно излагать сведения, почерпнутые из всяких официальных документов: аттестатов, дипломов, паспортов, трудовых и пенсионных книжек, военных билетов, добавляя сюда и почётные грамоты, полученные со школьных времён, значки, знаки, призы, вымпелы, премии и награды. Народу нравилось, и угощали участкового со щедростью. Впрочем, на свадьбах, случалось, и побивали...

Однако ещё пуще жертвенности потребовало стремление охранять в День Святой Троицы благоговейное настроение кладбищенских поминальщиков. На погост он приезжал самым первым: по мере появления односельчан переходил от могилы к могиле, искренне соболезновал и поминал, поминал, поминал... Бывало, все уже разойдутся, а охранитель наш сладко спит у согретого солнцем холмика, и ничто не тревожит его сновидений. Разве какой-нибудь пёс, объевшийся оставленной на могилах закуской, дружески лизнёт раскрасневшееся лицо.

Начальству такое усердие не понравилось, и участкового собирались погнать взащей, однако по причине отсутствия более достойного претендента оставили пока до поры.

Между тем ему исполнилось уже сорок лет. По зрелости своей он, безусловно, осознавал всю серьёзность предъявленных обвинений и вовсе не хотел лишаться денежного довольствия. Ещё более не желала этого его супруга, которая не представляла, каким ещё образом благоверный сможет заработать на жизнь. И участковый понял, что спасение — в некоем настоящем милицейском поступке. Так для него началась новая историческая эпоха: эпоха подвигов.

Волею обстоятельств свидетелем первого подвига оказался я. Было это в начальные дни моего пребывания на земле, находящейся под неусыпной опекой достославного милиционера. В нескольких километрах от деревни стоял я под высоким берегом и ловил щуку на спиннинг. И поймал. И тащил к берегу. Вдруг раздается:

— Руки вверх!

"Кто ж, — думаю, — так неудачно шутит?" Оборачиваюсь: с обрыва смотрят на меня двое — один в форме, другой — в штатском. Чуть поодаль — милицейский автомобиль.

Продолжаю крутить катушку.

— Руки вверх или буду стрелять!

Ещё раз оборачиваюсь: на меня действительно направлен пистолет милиционера.

— Погодите, — говорю, — дайте хоть рыбину вытащить.

— Предупредительный! — И пальнул в воздух. Вытянул я щучку — хорошую: килограмма на три — три с половиной, отбросил её вместе с удилищем подальше от воды и поднял руки: сдаюсь.

— Где вермут? — спрашивает милиционер.

Ответить на такой вопрос с ходу затруднительно, и мною овладело уныние: милиционер, его окрики, пистолет, скачущая на песке щука — всё перестало представлять интерес, и захотелось вдаль, туда, где река исчезала за поворотом...

— Извините, — сказал человек в штатском, и его тихий голос вернул меня к реальности бытия, — кто-то ограбил магазин, вот — ищем...

— Есть данные, — грозно воскликнул милиционер, — что грабитель — с бородой, на ногах у него — болотные сапоги, сверху — брезентовая куртка, а уехал он на мотоцикле с коля-

ской. Вот — борода, вот — сапоги, вот — куртка, а вот — след от мотоцикла.

Объясняю, что некий дядечка любезно вызвался показать мне хорошее шучье место и подвёз на мотоцикле.

— Как зовут дядечку, вы, конечно, не знаете? — с видом победителя спрашивает милиционер.

— Не знаю.

— И мотоцикл тоже не можете описать?

— Мотоцикл жёлтый.

— Так это мой брат, — тихо произнёс милиционер, — и на моём мотоцикле. Он говорил мне, что подвозил отпускника...

— Только время с тобой потерял! — Человек в штатском сильно разгневался: — Надо было сразу ехать на станцию, а ты: мотоциклетный след, мотоциклетный след... Не знаешь следа собственного служебного мотоцикла?

— Знаю! — возразил милиционер. — Колясочное колесо с повреждением — вот, смотрите...

— А куда ты раньше глядел? — И они скрылись. Так закончился первый подвиг.

Второй тоже был связан с магазином. И ничего загадочного или мистического в этом совпадении нет, просто магазин — единственное у нас злочное место, способное привлечь внимание тата и злоумышленника. На сей раз события развивались несколько странным образом, нарушающим всякие представления о криминальной логике.

К концу обеденного перерыва у магазина, как водится, собрался народ, а продавщица всё не приходила. Кто-то сказал, что она и с утра была нетверда в расчётах и взвешивании, а в обед — совсем размягчилась. Тут один из мужичков возмущился: мол, ей — можно, а мне — нельзя? Поковыряв гвоздиком, отомкнул висячий замок и вошёл внутрь.

Законопослушные граждане его примеру благоразумно не последовали. А он, взяв с полки бутылку уважаемого напитка и буханку чёрного хлеба, положил на прилавок нужную сумму — без сдачи и вызвал по телефону участкового. Когда милиционер приехал, магазин был уже запёрт с помощью всё того же гвоздя, а правонарушитель стоял посреди лужи, раскинувшейся перед магазином: допивал напиток из горлышка и закусывал хлебом. Пока милиционер требовал сдаваться без сопротивления, народ смотрел на происходящее серьёзно и даже с некоторой тревогой, но когда злоумышленник, завершив трапезу, поднял вверх руки и объявил: "Сдаюсь, берите меня", — раздалась первые смешки. Дело в том, что он стоял посреди лужи в резиновых сапогах, а участковый был в полуботинках. Ну, конечно, вымазался милиционер и промок, но усердия его опять не оценили: судья сказал, что это, конечно же, хулиганство, но для нарушителя дело ограничится штрафом, а в отношении продавщицы придётся вынести частное определение: тут и пьянство в рабочее время и на рабочем месте, и замок, который однажды уже открывал гвоздём грабитель, похитивший ящик вермута в день первого милицейского подвига, и неисправность охранной сигнализации... Да и участковый додумался: выехал на задержание в полуботинках, а потом боялся в лужу войти. Над историей этой областное начальство и так посмеялось вволю, а теперь по новой его веселить, судилище устраивать?.. Словом, дело замяли.

Был ещё третий подвиг: обнаружение пятнадцатилитровой бутылки с брагой. Тут, казалось бы, всё шло благополучно: само-

гонщица не отпиралась и полностью признавала свою вину, но, пока оформлялся протокол, понятые всю брагу выпили.

— Где вещественное доказательство? — испуганно спросил участковый.

— Ты же сам сказал: понюхайте и попробуйте. Мы понюхали и попробовали...

На этом эпоха подвигов завершилась.

Однажды, находясь в областном центре на совещании, он купил у знакомого автоинспектора белый шарообразный шлем с цветастым гербом Отечества, в каких некогда ездили мотоциклисты почётных эскортов. Так началась эпоха белого шлема. Милиционер, казалось, не расставался с ним никогда. Поедет, скажем, за ягодами или грибами, бросит мотоцикл где-нибудь на обочине, а шлем в люльке не оставляет: так и ходит по лесу, некоторые даже принимали его за инопланетянина с НЛО и писали о своих встречах в газету. То-то уфологов понаехало!..

Впрочем, эпоха белого шлема оказалась недолгой: милиционеру нашлась замена, и он был уволен. На юбилеи и свадьбы приглашать его сразу же перестали, но на похоронах он по-прежнему оставался желанным гостем, поскольку и самого чухлого, самого незаметного покойника умел изобразить великим подвижником и героем. На похоронах мы с бывшим милиционером иногда и встречались.

Практика научила меня оставлять поминки после двух-трёх рюмок, пока не все ещё позабыли смысл своего собрания. И вот ухожу я с очередной тризны, а милиционер догоняет:

— Разонравилось мне все, что я говорю.

— Чего так? — спрашиваю.

— А того, что говорю я про человека только хорошее, а думаю про него в это время только плохое. И все остальные — тоже так... Скажу я, к примеру: "За время работы в столовой награждалась почетными грамотами", — а сам думаю: "Ну и наворовала мяса за это время — то-то в котлетках, кроме хлеба, ничего не было", — и вижу, что все так думают... Вам хорошо: "Со святыми упокой", — чтобы, я так понимаю, её душа успокоилась с душами разных святых людей, — а до котлет или грамот нет никакого дела...

— Как же, — спрашиваю, — будем мы её осуждать, когда у каждого из нас — свои "котлеты"?

— То-то и оно... Я вот сейчас говорил, а сам представил, что хоронят меня и кто-то перечисляет мои звания и награды — у меня есть аж три медали, юбилейные, правда, но всё равно: медали... И, стало быть, перечисляет, перечисляет медали, а народ думает: "Сколько ж он нашей водки выпил". Ужас!

— Да не огорчайтесь, — успокаиваю его. — Некому будет перечислять ваши регалии.

— Почему?

— Ну вы ведь умрёте, а другого такого нет...

— Батюшка! — У него даже слёзы выступили. — А ведь вправду так... Это ведь замечательно. Спасибо вам... Но вы уж меня того: "Со святыми упокой", а?

— Разумеется. Если жив буду, конечно.

— Ну а если не жив... в том смысле, что раньше меня... я тогда тоже вас: и не перечислением, а "Со святыми". Вы мне только какой-нибудь циркуляр оставьте... Ну, инструкцию: что читать...

И я подарил ему Псалтырь.

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

МАРТ

1 марта

Георг ЗИММЕЛЬ (1858-1918),
немецкий философ.

Человек образованный – тот, кто знает, где найти то, чего он не знает.

2 марта

Константин Дмитриевич УШИНСКИЙ (1824-1870),
основоположник научной педагогики в России.

Умственный труд едва ли не самый тяжёлый труд для человека. Мечтать – легко и приятно, но думать трудно.

3 марта

АЛЕН (Эмиль Шартье ОГЮСТ) (1868-1951),
французский философ.

Пессимизм – это настроение, оптимизм – воля.

4 марта

Роберт ОРБЕН (р. 1927),
американский писатель.

Первая проблема родителей – научить детей, как себя вести в приличном обществе; вторая – найти это приличное общество.

5 марта

Василий Кириллович ТРЕДИАКОВСКИЙ (1703-1768),
поэт, переводчик.

*Бог – истинны его дела / И все пути его, суд правый,
– / Бог верен, а неправда зла...*

6 марта

Габриэль ГАРСИЯ МАРКЕС (р. 1927),
колумбийский писатель, лауреат Нобелевской премии.

Не плачь, потому что это закончилось. Улыбнись, потому что это было.

7 марта

Гастон де ЛЕВИС (1764-1830),
французский писатель и политик.

Об уме человека легче судить по его вопросам, чем по ответам.

8 марта

Шалва Александрович АМОНАШВИЛИ (р. 1931),
педагог и психолог.

Понимать детей – значит стать на их позиции.

9 марта

Оноре Габриэль Рикетти де МИРАБО (1749-1791),
французский политик.

Быть искренним в жизни значит вступить в бой с неравным оружием и бороться с открытой грудью против человека, защищённого панцирем и готового нанести вам удар кинжалом.

10 марта

Борис ВИАН (1920-1959),
французский прозаик, поэт.

Юмор – это вежливость отчаяния.

11 марта

Геральд ГЁФФДИНГ (1843-1931),
датский философ.

Решения проблем могут умирать. Сами же проблемы остаются вечно живыми.

12 марта

Ричард СТИЛ (1672-1729),
английский писатель.

Когда человек не имеет другого намерения, как сказать правду, ему достаточно нескольких слов.

13 марта

Владимир Семёнович МАКАНИН (р. 1937), писатель.

Любовь бывает часто, а семья — редко.

14 марта

Габриэль Бонно де МАБЛИ (1709-1785), французский просветитель и философ.

Почти никто не имеет храбрости быть счастливым по своему вкусу. Все хотят быть счастливыми, как все.

15 марта

Валентин Григорьевич РАСПУТИН (р. 1937), писатель.

Человек стареет не тогда, когда он доживает до старости, а когда перестаёт быть ребёнком.

16 марта

Евгений Дмитриевич КОРЯГИН (1950-2013), учёный, писатель.

Пока ты сердишься, ругаешься, завидуешь, жизнь проходит мимо тебя.

17 марта

Альфред НЬЮМАН (1901-1970), американский композитор.

Живите каждый день так, как если бы он был вашим последним, ибо однажды так оно и будет.

18 марта

Христиан Фридрих ГЕББЕЛЬ (1813-1863), немецкий драматург, поэт.

Кто верит в свою удачу, удачлив.

19 марта

Уильям Дженнингс БРАЙАН (1860-1925), американский политик.

Судьба не случайность, а предмет выбора. Её не ожидают, а завоёвывают.

20 марта

Публий Назон ОВИДИЙ (43 д.н.э.-17), римский поэт.

О чём не знают, того не желают.

21 марта

Иоганн Пауль Фридрих РИХТЕР (Жан ПОЛЬ) (1763-1825), немецкий писатель.

Скромен не тот, кто равнодушен к похвалам, а тот, кто внимателен к порицаниям.

22 марта

Луис ЛАМУР (1908-1988), американский писатель.

Чтение без размышления — ничто, ибо не так важно то, о чём говорится в книге, как то, о чём она заставляет задуматься.

23 марта

Роже Мартен дю ГАР (1881-1958), французский писатель, лауреат Нобелевской премии.

Без труда талант — это фейерверк: на мгновение ослепляет, а потом ничего не остаётся.

24 марта

Уильям МОРРИС (1834-1896), английский художник, поэт, писатель.

Ложная дружба наделала больше зла, чем открытая вражда.

25 марта

Борис Оскарович БУРДА (р. 1950), журналист, писатель, знаток игры "Что? Где? Когда?".

Человек умный и человек знающий — это разные вещи.

26 марта

Сергей Венедиктович САРТАКОВ (1908-2005), писатель.

Бежать от опасности — проще всего, но когда бегут, тогда больше всего теряют.

27 марта

Виталий Александрович ЗАКРУТКИН (1908-1984), писатель.

Человеку одинокому, не имеющему за спиной поддержки, трудно рисковать собой даже ради самых высоких идеалов.

28 марта

Михаил Леонидович АНЧАРОВ (1923-1990), писатель, поэт.

Из тупика один выход — назад.

29 марта

Эдуард Джеффри Смит ДЕРБИ (1799-1869), английский политик.

Те, которые не находят времени для моциона, должны будут потом найти время для болезни.

30 марта

Поль ВЕРЛЕН (1844-1896), французский поэт.

Глаза юношей пылают огнём, но очи старцев излучают свет.

31 марта

Октавио ПАС (1914-1998), мексиканский поэт.

В любви всегда — двое, и эти двое всегда стремятся стать одним.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

С НАДЕЖДОЙ НА ОБЪЕКТИВНОСТЬ

СЕМНАДЦАТЬ лет довелось мне служить в правофланговой дивизии войск, носившей его имя, получить диплом офицера в войсковом училище его имени, да и до сих пор перед фасадом Главкомата вижу его бюст, талантливо сработанный знаменитым Вучетичем. И мне откровенно жаль, что в центре столицы, на Лубянке, зияет пустота, на том самом месте, где гордо возвышался один из лучших монументов советской эпохи того же самого выдающегося скульптора.

Сводят счёты с историей не от большого ума. Хотя я хорошо понимаю и тех, кто натерпелся от ленинско-сталинского времени, кто вымещал в конце 80-х – начале 90-х свой гнев на "железного рыцаря революции".

С юности помню "Простую истину" – эпиграмму английского поэта XVI века Джона Харингтона, донесённую, пусть и спустя четыре столетия, до советских людей Самуилом Маршакom:

*Мятеж не может кончиться удачей,
В противном случае
его зовут иначе.*

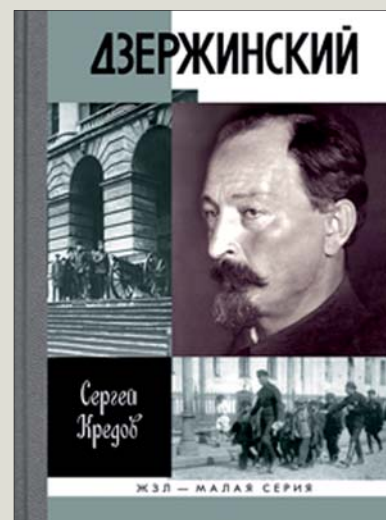
Большевики, поначалу говорившие о событиях октября 17-го как о вооружённом перевороте, со временем нашли ему более подходящее название – Великая Октябрьская социалистическая революция. Но то ли удача – женщина капризная и непостоянная, то ли маятник истории слишком резко качается из стороны в сторону, только за последнюю четверть столетия мы наглядно убедились, как легко рушится "нерушимое", а герои-проводники, некогда увлекавшие за собой народ к светлому будущему, объявляются слепцами, обманщиками, а то и откровенными злодеями.

Дзержинскому не повезло, пожалуй, больше других. Да ведь и понятно: он возглавлял учреждение, имеющее не иначе как "карающий меч революции". А председателя ВЧК с

лёгкой руки Бонч-Бруевича свои же соратники окрестили "красным Фуке-Тенвилем", т.е. последователем руководителя революционного трибунала парижских коммунаров, трудившимся так иступлённо, что Конвент вынужден был принять решение о запрете казнить более 60 человек в день.

Но вот маятник, видимо, приостановился. И появляется книга о "пролетарском якобинце", и не где-нибудь, а в популярнейшей серии – ЖЗЛ.

Книгу Сергея Кредова "Дзержинский" можно назвать портретом на фоне эпохи, и портретом весьма объективным, – подчёркивается в издательской аннотации. – Читатель получит возможность познакомиться с малоизвестными страницами истории нашей страны, узнать немало нового и даже неожиданного. Автор не стремился ни демонизировать, ни в чём-то обелять своего героя – "пламенного революционера" и председателя ВЧК. Ведь события конца XIX – начала XX века в России имели свою неумолимую, страшную логику, а имя Феликса Дзержинского связано с ними неразрывно".

Не исключаю, что вышла книга о Дзержинском и для того, чтобы (по Маяковскому) "юноше, обдумывающему житьё, решающему делать бы жизнь с кого...", было на кого ориентироваться. Ведь, если разобраться, Феликс Дзержинский никогда не считал, что его роль в ВЧК сводится к тому, чтобы проводить массовый террор. Чрезвычайная комиссия поначалу использовала только административные меры: конфискацию, выдворение, лишение продовольственных карточек... Даже злостных контрреволюционеров выпускали под честное слово не вредить новой власти. Именно Дзержинский уже во время Гражданской войны подписал инструкцию, в которой чёрным по белому значится, что лишение свободы – это зло. И наставлял: "Те, кому поручено лишать людей свободы", пусть "будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишённый свободы не может защищаться и что он в нашей власти".

Не надо забывать и то, что именно Дзержинского, а не кого-либо другого назначили в 1921 году председателем комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей, и он не на словах, а на деле боролся с беспризорностью. Что именно он спасал от голода центральные области страны, налаживал работу железнодорожного транспорта, а в феврале 24-го, после смерти Ленина, возглавил ВСНХ – Высший совет народного хозяйства СССР.

